ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «СОВА»

Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году

Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА»

Москва
2014

Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом РОО Центр «Сова» либо касается деятельности иностранного агента РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)”2013”
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА»** [Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. / Под. ред. Верховского А. М.] – М.: Центр «Сова», 2014. — 163 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-030-6

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2013 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 14 февраля 2014 г.

Сборник выпущен при поддержке
Международного партнерства за права человека (IPHR).

При работе над докладами использовалась также поддержка Фонда поддержки «Открытое общество», Норвежского Хельсинкского комитета, Фонда «Государственный клуб» и средств государственной поддержки (грант) в соответствие с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп, выделенных Институтом проблем гражданского общества, и в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18.09.2013 № 348-рп, выделенных Движением «Гражданское достоинство».

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, – http://sova-center.ru

Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – М. Конькова

Подписано в печать 16 мая 2014 г. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 600. Заказ .
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: http://sova-center.ru
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-030-6
9 785984 180306 >

© Авторы, 2014 – тексты докладов
© Винник Н.В., 2014– оформление

Содержание

Вера Альперович, Наталия Юдина

Праворадикал расправил плечи.
Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России 5

Резюме 5

Криминальные проявления расизма и ксенофобии 8

Систематическое расистское и неонацистское насилие 8

Иные виды праворадикального насилия 14

Вандализм 16

Публичная активность ультраправых групп 18

Раскрутка криминальных инцидентов и митинги против «этнической преступности» 17

Антимигрантские рейды 26

Традиционные акции ультраправых 31

Участие в общепротестном движении 35

Партийное строительство 36

Участие в выборах 38

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму 41

Общественные инициативы 41

Уголовное преследование 42

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций 51

Федеральный список экстремистских материалов 52

Запрещение организаций как экстремистских 54

Другие административные меры 56

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2013 году 59

Резюме 59

Правовое регулирование,
касающееся религиозных организаций 60
Федеральное законодательство 60
Региональные инициативы 64
Инициативы, не получившие развития 64
Проблемы, касающиеся мест богослужения 66
Проблемы со строительством культовых зданий 66
Проблемы, относящиеся
к действующим культовым зданиям 70
Покровительство властей по отношению
к некоторым религиозным организациям 72
Защита чувств верующих 76
Ликвидация религиозных организаций
и отказы в регистрации 79
Дискриминация религиозных организаций
и граждан по признаку отношения к религии 83
Недостаточность защиты от диффамации и нападений 87

Мария Кравченко
Неправомерное применение
антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году 91
Резюме 91
Нормотворчество 93
Основные тенденции 2013 года 97
«Чрезмерная бдительность» 97
Интернет и антиэкстремизм 100
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма 104
Основные направления преследований 105
Религиозные группы 105
Политические и гражданские активисты 116
Медийные сюжеты 121
Немного статистики 123

Статистика преступлений и наказаний 128

Вера Альперович, Наталия Юдина

Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России

Резюме

Итоги 2013 года[1] крайне неутешительны для российского общества в целом и могут внушать оптимизм лишь националистам.

Продолжавшийся с 2009 по 2012 годы спад уличного расистского насилия явно прервался. Год ознаменовался заметным всплеском этнического насилия, очевидным даже незаинтересованным наблюдателям. Была устроена настоящая травля уроженцев Центральной Азии и Кавказа. Люди страдали как от организованных атак, так и от бытового ксенофобного насилия, в том числе с применением оружия. Выросло, в частности, количество нападений в вагонах электричек и метро («белых вагонов»). А в октябре мы столкнулись с беспрецедентными случаями групповых налетов на поезда, идущие в Таджикистан. В сочетании с умножившимися полулегальными рейдами ультраправых по местам жительства и работы мигрантов все это снова создает атмосферу насилия.

В 2013 году умножились локальные конфликты, которые ультраправые с большим или меньшим успехом разжигали и/или представляли обществу как «межнациональные». Самими значительными такими конфликтами стали беспорядки в Пугачеве, Арзамасе и московском районе Бирюлево.

Еще весной началась масштабная антимигрантская кампания властей, активизировавшаяся летом после событий в Пугачеве и в связи с избирательной кампанией.

[1] Данный доклад подготовлен в рамках проекта, при реализации которого используются средства государственной поддержки (грант) в соответствие с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп.

В результате до невиданного ранее уровня выросли показатели этнической интолерантности и поддержки националистических лозунгов в широких массах граждан.

Все это создало крайне благоприятный контекст для националистов. На таком фоне их инициативы – кампания за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья или череда митингов против «этнической преступности» – привлекали значительно больше внимания общества и СМИ, чем аналогичные инициативы в недавнем прошлом. Но пока не приходится говорить, что это внимание позволило националистам существенно нарастить свой политический вес или серьезно увеличить число последователей, ведь им ни разу так и не удалось ни возглавить подобный протест, ни спровоцировать следующий.

Зато изменения в практике властей вдохновили ультраправых на более открытые и агрессивные действия против тех же мигрантов. Практика рейдов по поиску «нелегальных иммигрантов», порой переходящих в погромы, беспрецедентно разрослась, превратившись в один из основных инструментов националистического движения. Осенью власти дали понять, что подобного разгула не допустят, – были заведены уголовные дела на нескольких известных ультраправых активистов, что заставило остальных вести себя тише. Впрочем, с другой стороны, полиция и УФМС стали как никогда часто сотрудничать с ультраправыми, привлекая их для своих рейдов и проверок в рамках борьбы с «нелегальной миграцией».

Можно отметить, что автономные неонаци, составляющие боевую основу движения радикальных русских националистов в целом, стали куда активнее выходить на улицы для участия в митингах, шествиях, пикетах или рейдах. В свою очередь, крупные националистические организации начали дрейфовать в сторону большей радикальности, отходя от попыток создания имиджа «националистов с человеческим лицом», предпринимавшихся в последние годы. Впрочем, поскольку намерение проникнуть в «большую политику» легальным путем не совсем их оставило, эти организации националистов продолжают пытаться регистрировать свои партии и участвовать в выборах. Пока – почти безрезультатно.

Таким образом, потенциал поддержки ультраправого движения в 2013 году вырос весьма существенно, но само движение пока явно сделало шаг назад к существованию в виде сети полулегальных радикальных ячеек. При таком варианте развития в ультраправый сегмент вряд ли удастся привлечь действительно существенное число новых сторонников из числа ксенофобно ориентированных россиян, но зато он станет более привлекательным для наиболее активных носителей идеологии радикального национализма.

Федеральные власти продолжают традиционную линию риторического противостояния этническим националистам вообще и насильственным проявлениям этноксенофобии в особенности. Никаких существенных перемен эта политика не претерпела.

Уголовное преследование за расистское насилие оставалось примерно на том же уровне, что и годом ранее. И так же, как в 2012 году, среди осужденных – члены нескольких опасных банд.

Количество же приговоров за ксенофобную пропаганду резко выросло, особенно по сравнению с приговорами за все остальные типы «преступлений экстремистского характера». К сожалению, качество преследования за пропаганду неизменно остается низким: основную массу «экстремистов» выискивают теперь в социальной сети «ВКонтакте». Большинство осужденных за возбуждение ненависти действительно публиковали расистские высказывания, но заметным авторитетом среди ультраправых эти люди не пользовались, да и аудитория их обычно была невелика, так что оправданность стремительного роста числа приговоров сомнительна. Правда, и наказания чаще всего адекватны содеянному: суды практически отказались как от лишения свободы «только за слова», так и от условных приговоров; в основном осужденные приговариваются к обязательным и исправительным работам.

Постепенная переориентация правоохранительных органов с расистского насилия на расистскую пропаганду представляется нам основной причиной того, что снижение уровня уличного расистского насилия прекратилось.

Все более очевидной профанацией является ускоряющееся пополнение Федерального списка экстремистских материалов, который определенно никак не влияет на уровень проявлений интолерантности в обществе, зато приносит немалый общественный вред, да и просто остается предметом возмущенных и саркастических отзывов. Мы вновь вынуждены повторить, что исправить имеющиеся там многочисленные и разнообразные ошибки не представляется возможным и существование этого громоздкого и неэффективного механизма просто бессмысленно.

Таким образом, в 2013 году достижения предыдущих лет постепенно утрачивались, а проблемы усугублялись. И в наступающем году мы пока видим лишь продолжение этих негативных тенденций.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2013 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия, по нашим данным, погиб 21 человек и было ранено 178 человек, 9 человек получили серьезные угрозы убийством. Данные приводятся без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и жертв массовых драк. По уточненным на 20 января 2014 года данным, в 2012 году 19 человек погибло, 191 было ранено, 2 получили угрозы убийством. Таким образом, говорить о снижении расистского насилия уже не приходится: количество убийств по мотиву ненависти уже превысило прошлогоднее, количество раненых пока чуть меньше, но если учесть ежегодное уточнение статических данных[2], уровень такого насилия даже вырос.

Необходимо уточнить, что приводимая нами статистика не отражает реального уровня расистского насилия: нам известна лишь небольшая часть подобных инцидентов, даже убийств. Мы даже не можем оценить, какова доля известных нам случаев от общего их числа. Можем лишь утверждать, что, поскольку наша методика стабильна, мы можем оценить динамику насилия по тем или иным параметрам.

В прошедшем году нападения произошли в 32 регионах страны (в 2012 году – в 31 регионе). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (8 убитых, 53 раненых), Санкт-Петербург (3 убитых, 32 раненых). Много людей пострадало в Липецкой (4 убитых, 15 раненых)[3] Московской и Челябинской областях (по 8 раненых), Краснодарском крае (7 раненых), традиционно являющемся одним из центров этнической напряженности ввиду пестрого состава населения, Воронежской[4] и Свердловской областях (по 6 раненых). Кроме того, заметное количество пострадавших отмечено в Новосибирской, Омской (по 5 раненых), Самарской областях (4 раненых), Республике Коми (4 раненых). Самарская и Свердловская области фигурировали в нашем докладе и годом ранее. Зато по сравнению

[2] В аналогичном отчете годом ранее мы писали о 19 погибших, 187 раненых и 2 угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальных национализм и противодействие им в 2012 году в России // Центр «Сова». 2013. 15 марта (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/03/d26655/).

[3] За прошедший год в Липецке активизировалась молодежная ультраправая группировка, ставящая своей целью систематические нападения на мигрантов.

[4] Воронежская область уже попадала в число лидеров в нашей печальной статистике в 2005, 2007 и 2008 годы.

с прошлым годом улучшилась ситуация в Республике Башкортостан и в Приморском крае, где было заметное число пострадавших. Статистика по остальным регионам практически не изменилась.

Нападения на «этнических чужаков»

Основной группой жертв традиционно являются люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». Всего пострадавших от нападений по этническому признаку мы зафиксировали 136. Годом ранее их было 115, в 2012 и 2011 годы – по 112. Таким образом, рост этнически мотивированного ксенофобного насилия очевиден. И это несмотря на то, что сбор информации именно по этой группе затруднителен: ведь жертвы таких нападений, как правило, не стремятся к огласке и редко идут на контакт с полицией, общественными организациями и СМИ. Да и СМИ сообщают о таких инцидентах избирательно. Даже имена пострадавших в большинстве случаев остаются неизвестными. Исключение составляют случаи, когда нападения происходят на людей известных, как это случилось 11 ноября 2013 г. в Москве, когда из травматического пистолета был ранен один из руководителей Федерации мигрантов России Маис Курбанов[5].

В основном в случае этнических нападений речь идет об организованном насилии, но бытовое ксенофобное насилие, то есть спонтанное и ситуативное, тоже сохраняется. Просто динамика такого насилия не поддается исчислению: такие случаи, как правило, остаются никому не известны, а если и освещаются, то обычно квалифицируется СМИ и правоохранительными органами как бытовые хулиганские инциденты. Судя по косвенным признакам, уровень этого насилия не снижается. К тому же, по данным опросов Левада-Центра, в 2013 году был зафиксирован резкий подъем уровня этнической ксенофобии[6], что не могло не сказаться и на уровне бытового этнического насилия. Ежегодно мы фиксируем не менее десятка случаев такого насилия (но не выделяем его в нашей статистике).

Первой по величине группой жертв стали уроженцы Центральной Азии: 13 убитых, 45 раненых, а годом ранее – 7 убитых, 36 раненых. Существенно выросло и количество пострадавших среди уроженцев

[5] В Москве ранен лидер Федерации мигрантов // Центр «Сова». 2013. 11 ноября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28392/).

[6] Россияне о миграции и межнациональной напряженности // Левада-центр. 2013. 5 ноября (http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti).

Кавказа: 3 убитых и 26 избитых против 4 убитых и 14 избитых в 2012 году. Кроме того, отмечено 29 пострадавших (1 убитый, 28 раненых) среди людей неидентифицированной «неславянской внешности», чаще всего описываемой как «азиатская», так что, вероятнее всего, подавляющее большинство этой группы пострадавших также относится к уроженцам Центральной Азии. Годом ранее таковых было 16 (1 убитый, 15 раненых).

Если проанализировать количество нападений именно на эти три группы жертв (уроженцы Центральной Азии, Кавказа и люди «неславянской внешности») по месяцам, то наибольшая их доля пришлась на апрель (12 человек), июль (12 человек), август (16 человек), октябрь (25 человек), ноябрь (19 человек). Количество жертв выше среднего в апреле, что обусловлено календарем футбольных матчей (многие жертвы апреля – это болельщики кавказских команд «Терек» и «Анжи», пострадавшие от ксенофобно настроенных местных футбольных фанатов) и днем рождения Гитлера (20 апреля). А вот прирост числа нападений в июле-августе является безусловным следствием резонанса событий в Пугачеве и «антимигрантской компании», развязанной властями и достигшей пика как раз летом, что вызвало, среди прочего, целый ряд антимигрантских рейдов, устраиваемых националистами. Помимо этого, в августе ситуация традиционно усугубляется ксенофобными нападениями пьяных бойцов ВДВ в день десантника, отмечаемый 2 августа[7]. Еще более заметный рост нападений в октябре (особенно!) и ноябре, безусловно, связан с массовыми уличными беспорядками в Москве в районе Бирюлево-Западное и с последовавшей затем новой охотой на мигрантов. В ноябре ситуация также усугубилась проведением 4 ноября «Русского марша».

Заметно снизилось количество нападений на темнокожих (5 раненых в 2013 году против 25 в 2012 году). Такие нападения систематически отслеживает организация Moscow Protestant Chaplaincy. Интересно, что, по данным комитета «Гражданское содействие», значительная часть избиений темнокожих иностранцев в Москве в конце 2012 – начале 2013 года географически привязана к маршруту следования электричек по Курскому направлению[8].

[7] 2 августа 2013 г. от расистских нападений десантников пострадало не менее 10 человек в 5 регионах страны (в 2012 году – не менее 5 человек).

[8] Подробнее см. комментарий Н. Юдиной в: Серийные нападения на граждан Демократической Республики Конго в московском районе «Бутово» // Официальный сайт комитета «Гражданское содействие». 2013. 18 сентября (http://refugee.ru/news/serijnye_napadenija_na_grazhdan_demokraticheskoj_respubliki_kongo_v_moskovskom_rajone_butovo/2013-09-18-297).

Несмотря на вечную антисемитскую риторику в праворадикальных блогах, антисемитские нападения в последние годы редки. Скорее всего, причина этого в том, что евреев трудно выделить визуально в толпе, а нападения, например, рядом с синагогой, слишком опасны. Однако в прошедшем году[9] мы вновь столкнулись с такого рода насилием. В канун Йом Кипура в подмосковной электричке перед станцией «Красково» Казанской железной дороги (то есть неподалеку от известной синагоги в Московской области)[10] группа ультраправых напала на компанию еврейской молодежи.

Известны случаи нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков» (7 пострадавших). В Москве и Челябинске пострадали уроженцы Китая, в Санкт-Петербурге – девочка-энка, в Челябинске – цыган. Нападения бывали мотивированы и ненавистью к этническим русским: мы знаем о двух пострадавших в Астрахани и Санкт-Петербурге.

Помимо нападений на одиночных прохожих, существенно выросло количество групповых нападений в местах, где, предположительно, собирается много «чужаков». Так, в Челябинске группа злоумышленников напала на кафе «Тихий Дон», владельцами которого являются уроженцы Армении. В Воронеже неизвестные в масках совершили нападение на кафе «Встреча», принадлежащее выходцу из Азербайджана.

Увеличилось и количество «белых вагонов»[11], устраиваемых ультраправыми в пригородных электричках и вагонах метро. А 15 сентября 2013 года в Саратове группа националистов устроила и «белый трамвай».

Помимо обычных нападений на «чужаков», в том числе с использованием холодного, огнестрельного и травматического оружия, в прошедшем году не прекращались подрывы и поджоги, совершаемые ультраправыми по расистским мотивам: в Москве, Санкт-Петербурге и Липецке было предпринято несколько попыток (не менее пяти) поджогов и подрывов домов, общежитий и других мест, где проживают мигранты.

[9] Об антисемитизме в России в 2013 году см.: Проявления антисемитизма в России в 2013 году. Аналитический доклад Российского еврейского конгресса и Центра «Сова» // Сайт Российского еврейского конгресса. 2014. 22 января (http://help.rjc.ru/site.aspx?SECTIONID=85646&IID=2527868).

[10] Нападение на группу еврейской молодежи в подмосковной электричке // Центр «Сова». 2013. 9 октября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28109/).

[11] Так называются акции ультраправых, проходящих рейдами по вагонам электричек или в метро и избивающих пассажиров «неславянской внешности».

Здесь же стоит упомянуть беспрецедентные случаи нападений группы молодых людей на железнодорожной станции «Терновка» Юго-восточной железной дороги (Воронежская область) на поезда «Москва – Душанбе» (в ночь на 26 октября 2013 года) и «Москва – Худжанд» (27 октября 2013 года), сопровождавшихся националистическими высказываниями и угрозами в адрес пассажиров. Несколько человек получило легкие телесные повреждения. После случившегося посольство Таджикистана обратилось к российской стороне с убедительной просьбой провести объективное расследование происшествия, совершенного при попустительстве сотрудников местных правоохранительных органов. А официальный представитель посольства Таджикистана в России Мухаммад Эгамзод заявил, что подобное нападение на поезд наблюдается впервые, и предположил, что оно, возможно, связано с «усилением антимигрантских настроений».

Нападения на ЛГБТ

Значительной группой жертв стали представители ЛГБТ-сообщества (2 убитых, 25 избитых[12]).

Насилие по отношению к представителям сексуальных меньшинств или тем, кого сочли таковыми, приобрело в этом году угрожающий размах. Вопиющим и вызвавшим большой резонанс стало зверское убийство Владислава Торнового в Волгограде в ночь с 9 на 10 мая 2013 г. из-за подозрения в нетрадиционной сексуальной ориентации.

Как мы уже писали в докладе за первое полугодие 2013 года[13], в основном от нападений пострадали участники акций протеста, выступавшие против законопроекта о запрете «пропаганды гомосексуализма», принятие которого вызвало волну возмущений среди ЛГБТ. Большинство участников этих акций, если не было задержано полицией, пострадало от нападений неонацистов, православных радикалов, казаков и т.д. Это происходило в Москве, Воронеже, Санкт-Петербурге, Республике Коми и Хабаровском крае. Полиция, дежурившая на акциях, либо никак не препятствовала нападениям, либо не справлялась со своими обязанностями по защите ЛГБТ от агрессии.

[12] ЛГБТ-организации приводят большие показатели, но мы, как и применительно к другим группам, не включаем в свою статистику те жертвы, в отношении которых у нас возникают сомнение, что имело место именно преступление ненависти.

[13] Альперович В., Юдина Н. Госдума указала праворадикалам новые цели: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2013 года // Центр «Сова». 2013. 12 июля (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/07/d27507/).

Немитинговые мероприятия ЛГБТ также оказывались под угрозой: 3 ноября 2013 года в Санкт-Петербурге неизвестные в масках-«балаклавах» напали на ЛГБТ-активистов, собравшихся на чаепитие в офисе одной из общественных организаций на набережной реки Фонтанки. Один человек – Дмитрий Чижевский – был ранен в глаз, девушка-активистка получила легкое ранение в спину. В Петербурге ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о бок» несколько раз пытались сорвать ложными сообщениями о минировании здания.

В эту же группу попали и жертвы «охотников на педофилов». В основном подобной «охотой» занимаются участники проекта «Оккупай-педофиляй» (подробнее о проекте см. ниже).

В некоторых случаях борцы с педофилами не брезговали прибегать к помощи национальных «диаспор». В Новосибирске гомосексуала – этнического узбека «русские дружинники» заманили на встречу через социальные сети и затем передали узбекской общине. 13 сентября 2013 г. в социальных сетях появилось видео со сценами жестокого издевательства. Потерпевшего заставили назвать себя и раздеться. Затем одежду сожгли. Мужчину сковывали наручниками, избили, угрожали пистолетом и вынудили изнасиловать себя бутылкой[14].

Нападения на политических противников и на бездомных

В отличие от прошлого и позапрошлого года, в 2013 году количество нападений на политических, идеологических или «стилистических» противников неонаци было невелико (7 раненых в 2013 году против 1 убитого и 55 раненых в 2012 году). Среди пострадавших – антифашисты в Череповце и рок-музыканты в Перми.

Очевидная причина таких перемен – почти полное прекращение уличной войны между неонаци и антифа (хотя информация о происшествиях по-прежнему просто не всегда доходит до СМИ и общественных организаций). Сами антифашисты объясняют это кризисом внутри движения и тем, что часть антифашистских лидеров была вынуждена отойти от политической активности или уехать за границу, опасаясь преследования со стороны государства после участия в протестных мероприятиях 2011–2012 годов. Можно дать еще одно объяснение: сами ультраправые переключились со столкновений с боевыми антифа на нападения на других, более беззащитных – этнические меньшинства и ЛГБТ.

[14] Видео со сценами жестокого гомофобного издевательства // Центр «Сова». 2013. 17 сентября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/09/d27933/).

В 2013 году количество нападений на бездомных было ниже, чем годом ранее: 2 убитых и 3 раненых против 6 убитых и 2 раненых. Однако количество нападений на тех, кто заведомо слабее и беспомощнее, со стороны ультраправых (особенно стрейтэйджеров) все еще остается достаточно высоким: ведь мы знаем только о тех случаях, где мотив нападения признан следствием, а это, очевидно – скорее исключение, чем правило.

Религиозно мотивированное насилие

В прошедшем году в два раза выросло количество жертв религиозной ксенофобии: 24 избитых вместо 12.

В этой группе уже несколько лет лидируют Свидетели Иеговы, репрессивная кампания против которых со стороны государства продолжается около пяти лет. В 2013 году от религиозно мотивированных нападений пострадало не менее 13 Свидетелей, в 2012 году – не менее 10, в 2011-м – не менее 24.

Среди других пострадавших – православный священник, пятидесятники, мусульмане. К счастью, все эти люди пострадали не сильно.

Иные виды праворадикального насилия

В 2013 году в праворадикальных блогах продолжали появляться и провокационные ксенофобные видеоролики с жестокими сценами ультраправых нападений на «неславян» и «извращенцев». Скажем, в день рождения Гитлера в праворадикальном сегменте интернета появился видеоролик со сценой нападения на «дворника».

По большей части, ответственность за съемку подобных роликов брала на себя ультраправая группа «Sparrows Crew» из Екатеринбурга. Однако у них есть последователи. Например, в 2013 году о себе заявила новая группа «Gas show». Аналогичная группа действовала и в Новосибирске. Непонятно, имели ли нападения на роликах место в действительности или ролики являются постановочными.

В прошедшем году мы вновь столкнулись с провокационными акциями националистов в стиле «Большой игры»[15]. Ярким примером стал муляж взрывного устройства, который нашли рядом с почтой 15 июля 2013 г. в поселке Монино Московской области: на нем было написано «Бомба для русских. Умри». На праворадикальных форумах неоднократно сообщалось, что муляжи с надписями «антирусской» направленности будут производить гораздо больший эффект и усугублять неприязнь к «понаехавшим», нежели муляжи с неонацистской символикой и призывами. С тем, что это провокация, согласилось и большинство ультраправых комментаторов.

[15] Подробнее о «Большой игре» см.: Кожевникова Галина, Шеховцов Антон и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 236–237.

Вообще, провокационные акции националистов в прошедшем году были весьма популярны. 15 октября, в день мусульманского праздника Курбан-байрам в Санкт-Петербурге были инсценированы два нападения выходцев с Кавказа с призывами к беспорядкам (см. ниже).

Тема угроз государственным служащим и общественным активистам, так или иначе связанным с проблемами ксенофобии, оставалась актуальной в прошедшем году. Мы уже писали[16] о том, что 8 декабря 2012 г. и 10 февраля 2013 г. на электронный ящик Мосгорсуда пришли письма с угрозами убийства в адрес судьи Мосгорсуда Павла Мелехина и его близких; служитель закона в то время вел процесс по делу лидера НОМП, отставного полковника ГРУ Владимира Квачкова.

Закон об «иностранных агентах» добавил новых обертонов в этот вид неонацистской активности. 18 мая 2013 г. активисты ультраправой организации «Рубеж Севера» Алексея Колегова напали на собрание правозащитной комиссии «Мемориал» в Республике Коми, выкрикивая «Долой иностранных агентов!». 4 июня неонацисты Сыктывкара развесили на двери квартир нескольких членов КПК «Мемориал» стикеры «Здесь живет иностранный агент».

Следует отметить участие праворадикалов в борьбе за окружающую среду. Они неоднократно принимали участие в протестах против добычи никеля на месте Еланского медно-никелевого месторождения в Воронежской области. А вечером 22 июня 2013 г. в Новохоперском районе около тысячи человек, включая националистов и казаков, ворвались на территорию геологоразведочного лагеря и подожгли буровые установки и некоторые постройки[17]. Такая радикализация экологического протеста нетипична для России, да и для ультраправого движения подобная масштабная атака очень необычна. По слухам, самая боевая часть нападавших могла быть просто нанята конкурентами.

Вандализм

В 2013 году мы зафиксировали заметное сокращение масштаба деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью: в 2013 году произошло не менее 70 актов

[16] См.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала....

[17] Подробнее см. там же.

такого вандализма в 38 регионах страны, в 2012 и в 2011 годах было отмечено 95 и 94 акта соответственно.

В этом году больше всего от рук вандалов пострадали православные объекты – 30. Среди этих атак было 12 поджогов. Годом ранее православные объекты также пострадали сильнее других – 38 актов (но из них лишь 5 поджогов). Причиной этого, безусловно, стал рост антиклерикальных настроений в обществе в целом, выражающийся, в том числе, в актах вандализма.

На втором месте – объекты новых религиозных движений, их 12, все эти здания принадлежат Свидетелям Иеговы (годом ранее – 13); среди атак – 1 взрыв и 2 поджога.

На третьем месте – еврейские объекты, 10 инцидентов, в том числе 1 взрыв и 2 поджога. Годом ранее таких актов было 8, что означает слом довольно продолжительной тенденции сокращения именно антисемитского вандализма.

На четвертом месте – мусульманские объекты, 9 инцидентов (годом ранее – 6), в том числе 4 поджога и 1 взрыв.

Остальные направления вандализма, мотивированного религиозной ненавистью, представлены единичными случаями: пострадали баптистский дом молитвы в Белгородской области, языческое капище под Архангельском и могилы езидов в Волгоградской области.

Таким образом, по сравнению с 2012 годом увеличилось число нападений на здания Свидетелей Иеговы, на мусульманские и еврейские объекты.

Вандализм против идеологических объектов (памятников политическим деятелям, павшим на Великой Отечественной войне и т.д.), годом ранее находившийся на втором месте, а ранее несколько лет доминировавший над всеми остальными видами, в 2013 году оказался лишь на пятом месте (7 актов, в 2012 году – 24 акта): осквернялись идеологические памятники в Благовещенске, Уфе, Ленинградской и Самарской областях.

Количество наиболее опасных актов – взрывов, обстрелов и поджогов – значительно выросло: 24 из 69 в 2013 году против 11 из 95 в 2012 году. Доля таких действительно опасных инцидентов становится угрожающей.

Публичная активность ультраправых

Раскрутка криминальных инцидентов и митинги против «этнической преступности»

2013 год стал рекордным по числу криминальных инцидентов с участием местных жителей с одной стороны и приезжих с другой стороны. Эти инциденты приобрели более или менее широкую известность как «межнациональные конфликты», а то и вылились в реальные массовые столкновения на почве этнической вражды. Благодаря вовлечению значительных масс людей и большому резонансу, именно они, а не собственные акции ультраправых, как было в 2011 году, и не общепротестная деятельность, как было в 2012-м, задавали в прошедшем году направление публичной деятельности националистов.

Раскрутка темы «межнациональной отношений» в значительной степени стала результатом изменения политики СМИ. Но нельзя отрицать и заслуги националистов, которые все активнее использовали любые предлоги для проведения публичных акцций и продвижения своей идеологии в целом и темы «этнической преступности» в частности: все конфликты, разгоравшиеся в реальности на бытовой почве, трактовались в терминах межэтнического противостояния, усугубленного к тому же тем, что власти и правоохранители якобы всегда выступают на стороне «нерусских».

Первым таким более или менее громким инцидентом стала гибель в ходе драки с выходцами с Кавказа, случившейся 28 марта в Ростове-на-Дону, болельщика ФК «Ростов» Александра Терехова. Ответом националистов стала сетевая акция «День русского гнева» 13 апреля, которая прошла не менее чем в 10 городах страны. Пожалуй, более или менее громкой она получилась только в Москве, где около 200 человек собрались на несогласованное мероприятие на Пушкинской площади, попытались (безуспешно) перекрыть Тверскую улицу, а потом рассредоточились по городу, так как начались задержания. В остальных городах собиралось от 5 до 50 человек, а задержаниями собравшихся акция закончилась, помимо Москвы, только в Краснодаре[18]. В целом, особенно благодаря московским беспорядкам, инициатива ультраправых получилась несколько более успешной, чем можно было ожидать.

«День русского гнева» показал, что националисты на местах способны к самоорганизации. Акция прошла, как уже говорилось, не менее чем

[18] Там же.

в 10 городах, хотя не имела единого организатора, не являлась ежегодной, да и повод к ней был не столь однозначный. Впрочем, переоценивать их способности тоже не стоит. В целом ряде городов акции не состоялись из-за малочисленности собравшихся, хотя они были анонсированы, да и те, что были, не могли похвастаться многочисленностью.

Следующий значимый инцидент случился в городе Удомля Тверской области, где 1 июня произошла драка местных жителей с выходцами с Кавказа. 8 июня в Удомле прошел народный сход, также именовавшийся в интернете «Днем русского гнева», – одним из его организаторов стал лидер «Русской партии» Николай Бондарик. Мероприятие широко анонсировалось на ультраправых сайтах и блогах, в город также приехали националисты из других регионов. По оценкам полиции, присутствовало около 300–400 человек, причем, как видно на видеозаписи схода, наиболее активны были молодые люди, выкрикивавшие ксенофобные лозунги, тогда как остальные участники больше походили на зевак. Мероприятие праворадикалов, к счастью, не привело к обострению ситуации в городе.

Зато через месяц произошел действительно громкий инцидент – конфликт в городе Пугачев, где, напомним, 6 июля в драке с 16-летнем выходцем из Чечни был убит местный житель, 20-летний десантник Руслан Маржанов. В следующие дни местные жители проводили несанкционированные митинги, несколько раз пытались перекрыть трассу Р226 Волгоград – Самара, а также устроить погромы в микрорайоне, где проживали выходцы из Чечни. Попытки местных властей стабилизировать ситуацию и успокоить недовольных, требовавших выселить из города всех выходцев с Кавказа, сначала не имели успеха, но со временем ситуация более или менее стабилизировалась.

Главным отличием этого инцидента от Удомли и подобных являлось то, что ультраправым не понадобилось «раскачивать» ситуацию до выступлений местных жителей под ксенофобными лозунгами, что они обычно пытаются делать (к счастью, в большинстве случаев – безуспешно). Здесь местные жители начали выступления без их помощи, но оставаться безучастными ультраправые, естественно, не захотели. 9, 10 и 11 июля националисты стали пытаться прорываться в город, но полиция этому активно препятствовала. По дороге в Пугачев были задержаны: руководитель движения «Святая Русь» Иван Отраковский; тот же Николай Бондарик (его задерживали несколько раз); руководители РОС Иван Миронов и Николай Курьянович, а также трое саратовских активистов той же партии; руководитель движения «Русский блок – Саратов» Павел Галактионов вместе с тремя казаками из Астраханского казачьего войска и несколько членов партии «Другая Россия». Насколько можно судить, из более или менее известных ультраправых до города добрался только лидер движения «Правые за европейское развитие», калужский активист Виталий Шишкин (бывший глава калужского отделения Объединения «Русские»); он даже выступил перед местными жителями во время очередного схода.

Националисты всячески старались поддержать высокий уровень мобилизации своих реальных и потенциальных сторонников. Например, в интернете быстро стала распространяться видеозапись с движением колонны бронетехники и с сообщениями, что техника движется в Пугачев для силового разгона протестующих (позже выяснилось, что это была колонна миротворческих сил, направленная на учения). Появлялись также сообщения о массовых задержаниях местных жителей, что, как обычно, привело к разговорам о «репрессиях» властей против жителей города. Таким образом, ультраправые постарались добавить к антимигрантскому характеру акции еще и протестный компонент.

По аналогии с апрельским «Днем гнева» националисты попытались сделать события в Пугачеве темой общероссийской акции, назначенной на 18 июля. Мероприятия анонсировали крупные ультраправые организации, однако ни списка городов, ни каких-либо еще данных не сообщалось. Видимо, как и в апреле, расчет делался на самоорганизацию, но в данном случае – тщетно. К 18 июля ситуация в Пугачеве уже стабилизировалась, и интерес к ней был потерян.

После Пугачева националисты стали регулярно проводить акции «против этнической преступности», лишь формально приурочивая их к выхваченным из криминальной хроники более или менее подходящим инцидентам. Делалось это в надежде, что актуализация темы «межнациональных столкновений» приведет к тому, что по всей стране начнут появляться «точки напряженности», подобные Пугачеву. Впрочем, в технологии не было ничего нового, да и началась серия таких акций до пугачевских событий

Подобные акции прошли 6 июля в Саранске (организаторы – движение «Славянское возрождение»), 8 июля – в Екатеринбурге (организатор – Максим Вахромов, лидер движения «Русский марш – Урал»), 15 и 16 июля – в Санкт-Петербурге (организатор – НДП; приняли участие Дмитрий Бобров (НСИ), Дмитрий «Бешеный» Евтушенко («Славянская сила – Северо-Запад»), Максим Калиниченко («Русская пробежка»)), 28 июля – в Туле (организатор – «Национальный союз России»), 9 августа – снова в Санкт-Петербурге (организатор – Н. Бондарик), 18 августа – в Ростове-на-Дону (организатор – движение «За честь и достоинство»), 4 августа – в Воронеже (организаторы – «Народный собор», казачьи группы, «Великая Россия» и «Русское имперское движение»),

3 сентября – в Перми (организатор – «Русская Пермь»), 1 и 21 сентября – опять в Санкт-Петербурге (организатор – Н. Бондарик, участие приняли «Национальные демократы» Семена Пихтелева) и 15 сентября – в Саратове (организаторы – группа «Правые», «Белый Саратов», «Русские пробежки», Объединение «Русские» – Саратов). Число активистов, присоединявшихся в этим акциям, варьировало от нескольких десятков до не более чем 250 человек. Примечательно, что многие из этих акций прошли в форме «народных сходов», то есть не были согласованы, хотя до событий в городе Пугачев на большинство своих мероприятий ультраправые старались получить согласие властей.

Несмотря на то что ни один из инцидентов, послуживших поводом для проведения перечисленных выше акций, не «выстрелил», рекордное количество митингов и сходов под антимигрантскими лозунгами и хорошее, благодаря созданному Пугачевым «информационному шлейфу», освещение многих из них в СМИ способствовали (наряду с другими факторами, о которых речь пойдет ниже) тому, что тема межэтнической обстановки не уходила с повестки дня.

Главное, пожалуй, событие 2013 года для ультраправых произошло в октябре, когда в московском Бирюлево-Западное начались беспорядки под ксенофобными лозунгами, быстро переросшие в откровенные погромы[19]. Широкий резонанс этого события объясняется не в последнюю очередь тем, что почва в Бирюлево была подготовлена: во-первых, местные жители годами жаловались на овощную базу, вокруг которой происходило немало криминальных инцидентов, во-вторых, среди обитателей района всегда имелось существенное число людей с ультраправыми взглядами, о чем впоследствии много писали СМИ, вспоминая известные неонацистские группировки, корнями уходящие в Бирюлево[20].

Первыми из политических националистов, заинтересовавшихся событиями, стали члены Объединения «Русские», помогавшего местным жителям организовывать «народный сход» 13 октября[21], который, соб-

[19] Подробнее см.: Националистические беспорядки в Бирюлево // Центр «Сова». 2013. 15 октября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28140/).

[20] «Бирюлевский фронт» подозревается в организации погромов // Центр «Сова». 2013. 21 октября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28212/).

[21] Из публичных ультраправых на сходе 13 октября присутствовали лидеры «Русских» Александр Белов и Дмитрий Дёмушкин, а также экс-координатор «Русских», а ныне руководитель движения «Русское возрождение» Александр Амелин.

ственно, и перерос в самые крупные беспорядки. Сегодня сложно судить, насколько велика была роль «Русских», но скорее всего, куда важнее оказался призыв районных националистов, на который откликнулись местные жители, а также их единомышленники из праворадикальной молодежной среды со всей Москвы.

После событий 13 октября тема погромов в Бирюлево стала одной из главных в СМИ, и уже все ультраправые сайты, а не только сайты Объединения «Русские», стали призывать соратников поддержать местных жителей. Более того, на многих ресурсах стали появляться высказывания в поддержку действий погромщиков. Даже в «Яндекс-картах», где каждый желающий может отметить ДТП, вместо данных об авариях пользователи стали отправлять сообщения типа «Бирюлево, Гольяново с вами!». На ультраправых форумах и сайтах, а также в районной группе в сети «ВКонтакте» стали массово появляться провокационные сообщения о нападениях приезжих на местных, а также о том, что «нерусские» готовят ответную акцию.

События в Бирюлево стали большим подарком для ультраправых: ведь в Удомле им не удалось поднять местных жителей для публичного протеста, а в Пугачеве им самим не нашлось места в протесте местных жителей. Здесь же у националистов получилось и то, и другое, а также им впоследствии удалось прибегнуть к технологии апрельского «Дня гнева», то есть использовать беспорядки в Бирюлево для проведения публичных акций под антимигрантскими лозунгами.

Уже 15 октября московские националисты взялись поднимать очередную волну протеста, организовав сход «Наш ответ Курбан-байраму» в районе станции метро «Пражская». Сбор всех участников акции был назначен на 19:00, однако активисты на площади начал собираться значительно раньше. СМИ отмечали, что подавляющее большинство составляли несовершеннолетние. Когда собравшиеся попытались выстроиться в колонну и двинуться в сторону Бирюлево, на их пути встал ОМОН. Те, кого не успели задержать, скрылись во дворах, по дороге разбив стекла автомобилей и перевернув мусорные контейнеры. Было задержано 276 человек.

Еще более активно и агрессивно взялись националисты за дело в Санкт-Петербурге. Здесь акция была запланирована на 20 октября (раньше согласовать ее не удалось), организатором выступил Н. Бондарик. Ультраправые поддерживали актуальность темы, как могли: массово рассылали сообщения, что бирюлевский бунт – начало революции, публиковали информацию (иногда реальную, иногда нет) о различных конфликтах и драках, причем подавалось это как разворачивающийся

процесс «народного бунта» против мигрантов и действующего политического режима. Н. Бондарик, судя по всему, даже немного «перестарался», стремясь сохранить актуальность темы. 16 декабря полиция арестовала его по подозрению в организации провокации: по данным правоохранителей, он подкупил двух молодых людей для того, чтобы те исполнили роли жертв агрессии приезжих. Один, 16-летний подросток, нанес себе ножевое ранение, а другому, 25-летнему Василию Баранову, выстрелили из травматического пистолета в спину[22]. Сам по себе арест тоже послужил «делу»: его использовали как дополнительный повод для мобилизации, посвятив мероприятие, в том числе, поддержке арестованного.

Акция планировалась в виде митинга, однако появились предложения сделать ее «массовой зачисткой города»: вместо очередного схода разбиться на группы и начать громить магазины и ларьки, принадлежащие неместным.

В итоге, были воплощены в жизнь оба сценария: после митинга на Марсовом поле, где националисты потребовали отставки губернатора Санкт-Петербурга и начальника ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, около 100 человек попытались пройти от Садовой улицы до Невского проспекта, выкрикивая расистские лозунги. Толпа прошла до Гостиного двора, откуда двинулась к рынку «Апраксин двор». Ворвавшись на территорию Апраксина двора, националисты начали закидывать витрины камнями и дымовыми шашками, избивать продавцов. В ответ работники также стали бить националистов битами и железными палками. Прибывший на место ОМОН задержал 16 человек (11 – несовершеннолетние). Еще несколько националистов были задержаны у торгового центра.

В Москве тоже была предпринята попытка провести публичную акцию 20 октября. Сход активистов назначили на 16:00 возле ТЦ «Ереван плаза» у станции метро «Тульская». Мероприятие изначально планировалось как силовая акция, участники обещали «пойти и вернуть русскую землю». Однако акция как таковая не состоялась: к месту сбора приехало большое число полицейских, которые задерживали почти всех, кто не успел ретироваться, – более 100 человек, большая часть которых – несовершеннолетние. Помимо Санкт-Петербурга и Москвы, отмечались попытки проведения акций «по следам» событий в Бирюлево и в других городах, но ни одна из них не стала громкой.

[22] Санкт-Петербург: задержан и арестован Николай Бондарик. Ему уже предъявлены обвинения // Центр «Сова». 2013. 16 октября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28176/).

В целом, хотя роль ультраправых организаций в самих событиях в Бирюлево была очень заметной, националисты не смогли сделать из этих волнений катализатор беспорядков по всей стране. И сами бирюлевские погромы были спровоцированы не организованной после событий в Пугачеве серией митингов против «этнической преступности» – здесь главную роль сыграли московские власти, взявшиеся спекулировать на теме «нелегальной миграции» во время предвыборной кампании.

Как бы то ни было, столь громкий инцидент имел целый список последствий.

Во-первых, вырос общий уровень этнической ксенофобии[23], антимигрантский дискурс распространился шире, чем когда-либо до этого, социальные сети были переполнены сообщениями о бытовых проявлениях ксенофобии и ненависти к мигрантам.

Во-вторых, идея введения виз со странами Средней Азии и Закавказья стала обсуждаться представителями всех политических течений и рядом СМИ еще активнее. С этим обсуждением растет и известность самих националистов, инициировавших эту кампанию еще зимой (см. выше).

В-третьих, беспорядки в Бирюлево показали эффективность погрома как меры борьбы с любыми неудобными явлениями местной жизни. Обстоятельства, вызывавшие недовольство местных жителей, постарались устранить с максимальной скоростью: пообещали закрыть овощебазу, возбудили уголовное дело об организации нелегальной иммиграции против руководителя овощебазы, быстро нашли убийцу Егора Щербакова (смерть которого и послужила поводом к началу событий) и доставили его зачем-то лично к министру внутренних дел и т.д. Эти действия продемонстрировали, что погром – самый верный способ быстро решить те проблемы, которые власти игнорируют годами. Мысль, что без погрома крайне трудно добиться от властей решения местных проблем, а зачастую – и простого выполнения их повседневных обязанностей, тоже стала обсуждаться очень активно.

С другой стороны, к 20-м числам октября ситуация уже стала стабилизироваться, лидеры ультраправых организаций переключились на подготовку «Русского марша», а пыл рядовых активистов несколько поутих: массовые задержания в Москве и Санкт-Петербурге показали, что правоохранительные органы находятся в состоянии мобилизации и массовых беспорядков больше не допустят. В результате серьезная акти-

[23] Россияне о миграции и межнациональной напряженности // Левада-Центр. 2013. 5 ноября (http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti).

визация националистов в июле-октябре сошла на нет, развить успех им уже не удалось. Даже «Русский марш» 4 ноября не стал в этом смысле катализатором.

Лишь в декабре ультраправые, хоть и как-то вяло, снова вернулись к теме «этнической преступности», попытавшись провести акции в годовщину событий 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве.

В столице организатором акции выступил А. Амелин, но она, по сути, не состоялась. Мероприятие не было согласовано, и отчасти поэтому желающих принять в нем участие оказалось очень немного. Судя по всему, часть собравшихся на Манежной площади задержала полиция, а остальные разошлись.

В Санкт-Петербурге акция получила название «Марш против этнотеррора», и, в отличие от Москвы, националисты смогли согласовать ее с властями. Организатором выступила «Национал-социалистическая инициатива» Д. Боброва. Шествие началась в 15:00 и прошло по Автовской и Краснопутиловской улицам, а закончилось митингом на Комсомольской площади. В марше приняло участие около 100–120 человек: активисты НСИ, «Славянской силы – Северо-Запад», «Другой России». Несмотря на том, что шествие собрало примерно столько же активистов, сколько и год назад, резонанса в СМИ оно не получило, да и в самой ультраправой среде энтузиазма не вызвало.

Практически проигнорировали ультраправые потенциально выигрышные для себя события в Арзамасе: там был и подходящий инцидент, и «народные сходы», и радикально настроенные местные жители, устроившие погром. В ночь на 7 декабря в городе в местном кафе «Очаг» между посетителями и работниками кафе произошла ссора из-за качества шашлыка, переросшая в драку. В результате ножевые ранения получили двое местных молодых людей. Один вскоре скончался в машине «скорой», второй был госпитализирован. В тот же день в городе состоялся «народный сход», около 50 жителей вышли на главную площадь города, требуя от властей закрыть все торговые точки, которыми владеют предприниматели нерусского происхождения. Уже на следующий день в Арзамасе был задержан один из подозреваемых в убийстве, затем еще двое. Ни фамилии, ни национальности задержанных следователи не сообщали. Несмотря на это, 9 декабря прошел еще один сход, на котором присутствовало, по разным оценкам, уже от 300 до 1000 человек. Перед собравшимися вновь выступили представители администрации города и полиции. После схода несколько групп агрессивно настроенных молодых людей прошли по городу «русским маршем», выкрикивая лозунги «Россия для русских!» и «Русские, вперед!». Шествием все не ограничилось, и в

городе начались погромы: молодые люди разбили витрины двух магазинов и испортили имущество в кафе и киосках, которые, по их мнению, принадлежат «неместным», разбили окно жилого дома. В город были стянуты дополнительные силы полиции, часть погромщиков была задержана.

14 декабря у здания городской администрации прошел третий «народный сход», собравший около 200 человек. К собравшимся вышел мэр Арзамаса Михаил Бузин. Он попытался успокоить жителей, заявив, что 15 армянских семей уже уехали из города, а их предприятия общепита проданы. «Весь армянский бизнес в Арзамасе закрыт навсегда[24], – заявил он. – Хозяева в Арзамасе – арзамасцы. Они у нас гости и должны жить по уставу и чтить наши традиции», – добавил он.

Несмотря на большой резонанс в СМИ, ситуация в Арзамасе не вызвала большого интереса в ультраправой среде. Многие крупные ультраправые организации вообще проигнорировали эти события, а на националистических ресурсах на новости о событиях в городе почти не было отзывов.

Еще одним схожим сюжетом стало убийство боксера Ивана Климова в Омске 23 ноября. По версии, которую сразу же после инцидента стали распространять ультраправые, 25-летний боксер был зарезан членами омской цыганской мафии. Эта версия обосновывалась тем, что в марте у Климова произошел конфликт с цыганом Яном Лебедовым, который закончился тем, что Лебедов несколько раз выстрелил в И. Климова из травматического пистолета, а потом скрылся из города. Благодаря тому, что ультраправые в ситуацию напрямую не вмешались, протест местных жителей был направлен не столько на цыган, сколько на полицию, которая не предприняла достаточных усилий для задержания Лебедова еще после мартовского инцидента.

В целом, убийство Климова вызвало больший интерес в ультраправой среде, нежели события в Арзамасе, но привычного ажиотажа тоже не последовало. В группе в социальной сети «ВКонтакте», где анонсировались акции с требованием расследования гибели спортсмена, довольно много постов написано откровенными националистами, засветился там даже А. Амелин – но все же инцидент прошел скорее мимо радикальных националистов.

Отсутствие в Арзамасе и в Омске типичных для ультраправых попыток проникнуть в город и возглавить протест местных жителей, вероятно, связано с тем, что наиболее активный в последнее время в раскручивании

[24] В Арзамасе около 200 человек собрались на «народный сход» // Коммерсант.ru. 2013. 17 декабря (http://www.kommersant.ru/doc/2370275).

подобных инцидентов Н. Бондарик арестован, а остальные побоялись последовать по его стопам. Во второй половине года правоохранительные органы, возбудив уголовные дела на целый ряд видных ультраправых, ясно дали понять, что больше не допустят их излишней активности.

Антимигрантские рейды

Одной из главных особенностей 2013 года стала резкая активизация рейдов националистов по поиску «нелегальных мигрантов». Из второстепенного вида деятельности, заполнявшего пробелы между политическими кампаниями, рейды стали одним из важнейших направлений активности. В первой половине года поиск нелегалов стал логичным продолжением кампании националистов за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья и активизировался на фоне более активного, чем когда-либо ранее, обсуждения в СМИ темы миграции. Чувствуя возрастающий запрос общества на антимигрантскую тематику, на этом поле стали, как грибы после дождя, появляться новые акторы. Подключились к этой деятельности, например, такие крупные игроки, как НДП, Объединение «Русские», партия «Родина», «Великая Россия» Андрея Савельева. Постарались не отставать и петербургские активисты: Н. Бондарик и Д. Евтушенко создали свое движение «Русские зачистки», начало проводить рейды НСИ Д. Боброва. Включился и ряд региональных ультраправых активистов. Кроме новых «охотников на мигрантов», продолжили свою деятельность и те, кто занимался этим ранее, например, движение «Щит Москвы» Алексея Худякова или «Святая Русь» Игоря Мангушева.

Еще до событий в городе Пугачев рейды националистов стали привлекать внимание СМИ, в том числе телеканалов, что для националистов оказалось редкой возможностью порекламировать себя и свою деятельность для более широкой аудитории.

После летних беспорядков в Пугачеве и в преддверии очередных выборов, включая выборы московского мэра, власти тоже решили сыграть на популярной теме и, использовав в качестве повода нападение на сотрудников полиции на Матвеевском рынке, резко активизировали показательные операции по поиску нелегальных мигрантов.

Несмотря на то что ультраправые в массе своей отнеслись к действиям полиции как к «показухе», они восприняли их как индульгенцию на собственные рейды и стали проводить их с двойной активностью. Возросло не только их число, но и степень их брутальности. Почувствовав, что эта деятельность одобряется как властями, так и обществом, организаторы рейдов зачастую стали их проводить так, что они больше походили

на погромы. Особенно открыто действовали националисты из «Русских зачисток» в Санкт-Петербурге во время первых июльских и августовских акций. Не утруждая себя поисками мест проживания мигрантов, активисты собирались у какого-нибудь метро и в течение нескольких часов искали магазины, палатки или кафе, в которых работали продавцы с «неславянской внешностью». Они часто раскидывали товар, нападали на торговцев и требовали у них документы и медицинские книжки. Если документы были не в порядке, активисты вызывали полицию. Так как во время рейдов многие из участников были вооружены бейсбольными битами, а часть закрывала лица масками, то, завидев их, торговцы часто просто разбегались, бросая товары.

Помимо самостоятельных рейдов, националистам нередко удавалось (да и теперь удается) принимать участие в рейдах полиции и ФМС, что придает их действиям больший вес. Впоследствии такие акции ультраправые активно рекламируют в социальных сетях, выкладывая видеозаписи и отчеты, демонстрируя не только то, что они помогают обществу бороться с «бедой» нелегальной миграции, но и то, что полиция принимает их за равных. Например, 20 августа в Москве ультраправые из таких организаций, как «Щит Москвы», «Светлая Русь», «Атака» (отколовшаяся часть «Реструкта!» М. Марцинкевича), Военно-патриотический клуб «Резерв» (проект «Великой России») и движения «Русская Москва», вместе с сотрудниками ОВД Измайлово задержали около 150 приезжих в районе Измайлово и на месте бывшего Черкизовского рынка. Судя по видеозаписям, полиция позволила националистам вести себя достаточно жестко. Видеоролики с записью рейда очень активно распространялись впоследствии по ультраправым ресурсам, а сама акция позиционировалась как образец хорошо подготовленного и достаточно масштабного рейда.

Акции «Русской зачистки» в Санкт-Петербурге наделали столько шума, что в августе в их группе в сети «ВКонтакте» состояло уже более 3 тысяч человек (на момент написания доклада – более 6 тысяч), многие из которых ранее ни в каких ультраправых группах не состояли и, скорее всего, не являлись последовательными националистами. В группе шла активная пропаганда рейдов, распространялись призывы переставать быть «интернет-бойцами» и выходить на улицы. Кроме того, руководители проекта начали собирать под эту инициативу деньги. Таким образом, «Русскую зачистку» уже летом стали пытаться сделать отдельным проектом, самостоятельно финансируемым и пополняющимся активистами вне рамок традиционного разделения на организации. Кроме того, была предпринята попытка сделать проект

всероссийским: группы «Русской зачистки» появились в целом ряде российских городов.

К осени ситуация уже дошла до того, что «охота на мигрантов» стала претендовать на роль одного из возможных консолидаторов раздробленного ультраправого поля, показывая примеры сотрудничества между различными организациями националистов, объединяющая местных разрозненных активистов, задавая им направление для деятельности. В отличие от «Русских пробежек», которые в свое время также претендовали на эту роль, рейды по поиску нелегальных мигрантов имеют заведомо агрессивный характер, что хорошо продемонстрировали летние акции «Русских зачисток» или сентябрьский налет участников группы «Щит Москвы» на общежитие в Капотне. В этом последнем случае несколько десятков агрессивных молодых людей, вооруженных дубинками, ворвались в общежитие и начали требовать документы у проживающих, выгонять на улицу тех, у кого, как они считали, были проблемы с документами. Если жильцы не открывали двери, те вышибали. Поведение националистов спровоцировало несколько столкновений, часть из которых – с применением стрелкового оружия. Как минимум два человека получили пулевые ранения[25].

В целом, полиция практически не препятствует проведению рейдов националистов и даже, как было показано выше, нередко привлекает их к собственным акциям, но все же совсем безнаказанной эта деятельность тоже не осталась.

Неоднократно полиция задерживала участников рейдов, составляя на них протоколы об административных правонарушениях, потом дело дошло и до уголовного преследования. Так, 31 июля полиция Санкт-Петербурга на основании видеозаписей рейдов, опубликованных в интернете самими же националистами, возбудила уголовное дело по ст. 213 УК («Хулиганство») против нескольких ультраправых, проводивших рейды «Русская зачистка» по торговым точкам города. Кроме того, 1 октября суд арестовал трех участников нападения на общежитие мигрантов в Капотне: 26-летнего лидера «Щита Москвы» Алексея Худякова, 21-летнего руководителя проекта «Нарко-Стоп» Александра Вознесенского и 17-летнего активиста «Щита Москвы» Ш.

Возбуждение этих дел способствовало тому, что рейды стали менее агрессивными, но никак не их прекращению. Акции продолжились, и

[25] В Капотне националисты провели рейд в общежитии трудовых мигрантов // Центр «Сова». 2013. 30 сентября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/09/d28020/).

ни полиция, ни чиновники так до сих пор и не выработали позицию относительно этого явления. Хорошей иллюстрацией здесь является рейд НСИ, который прошел 27 августа. Активисты движения заходили в магазины и точки общепита, требуя у продавцов документы и медицинские книжки. На записи рейда видно, что в первое кафе активисты НСИ вошли с сотрудниками полиции, которые не мешали националистам проверять медкнижку продавца, а потом, когда таковая не обнаружилась, на камеру рапортовали, что будут составлять протоколы об административных нарушениях против торговца. Во вторую торговую точку националисты тоже пришли с полицейскими (непонятно, теми же или уже другими), которые в этот раз не содействовали ультраправым, а сообщили Д. Боброву, что его действия незаконны, а позже потребовали прекратить рейд, пригрозив возбуждением против самих националистов административного дела по ст. 19.1 КоАП («Самоуправство»).

В своей рейдовой активности ультраправые пытаются сотрудничать не только с полицией, но и с другими властными и околовластными структурами, и те это сотрудничество вяло, но принимают. Например, в сентябре «Русские зачистки» на своей страничке в соцсети сообщили, что Елена Дунаева – начальник управления УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – пригласила «Русскую зачистку» участвовать в их проверках. А певец Александр Розенбаум, являющийся председателем общественно-консультативного совета при УФМС РФ, предложил представителям движения «Русская зачистка» войти в состав Совета (судя по списку членов Совета, националистов туда все же не приняли). Другой пример: в конце октября представители движения «Guestbusters» (рейдовый проект Объединения «Русские») посетили рабочее заседание группы «Муниципальный контроль» Совета по развитию общественного контроля при Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ. По итогам встречи националисты заявили, что надеются «*сделать посещения подобных рабочих групп плановыми, для налаживания взаимопонимания и установления связей с официальными представителями власти на местах*»[26].

Несмотря на то, что к концу 2013 года эффект новизны рейдовой активности уже пропал, а полиция ясно дала понять, что не позволит националистам устраивать откровенные погромы, маскируя их под общественные инициативы, эта деятельность и к концу года оставалась одной из важнейших для националистов. Благодаря снисходительному отношению властей, этот вид активности ультраправых позволил им приобретать знакомства в струк-

[26] Гастбастерс в ГосДуме! // Интернет-дневник сообщества «Гастбастерс».

турах правоохранительных органов, давал ощущение власти и собственной правоты. Националисты предлагают любому, кто присоединится к ним, возможность выплеснуть свои ксенофобные чувства на мигрантов, не рискуя при этом пропасть за решетку. Впрочем, после возбуждения уголовных дел на активистов «Русских пробежек» и «Щита Москвы» «охотники на мигрантов» стали более осторожны, стараются не брать в рейды непроверенных людей, ведут себя несколько более корректно. К моменту написания доклада поиск нелегальных мигрантов остается для ультраправых одним из важнейших источников саморекламы и пополнения рядов.

Столь высокая популярность миграционных рейдов затмила другую популярную в недавнем прошлом рейдовую инициативу – охоту на педофилов. В 2012 году очень многие небольшие объединения ультраправых увлеклись этой деятельностью, однако год спустя она потеряла былую популярность. Единственный, кто последовательно продолжил заниматься этими рейдами, – это Максим (Тесак) Марцинкевич, который, собственно, их изначально и популяризировал, создав в рамках своего движения «Реструкт!» проект «Оккупай-педофиляй» (неонаци ловили предполагаемого гея-педофила «на живца», унижали и пинали его, а запись публиковали). «Реструкт!» приобрел широкую популярность и много последователей в провинции благодаря именно этому проекту, и не все они ограничивали себя в насилии. Это привело к открытию уголовного дела, а сам Тесак уехал в Украину, где вместе с соратниками продолжил устраивать ловушки для предполагаемых педофилов. Кстати, Тесак и его соратники проводили свои украинские акции куда более жестоко, чем те, которые ранее организовывались в России[27], после чего Тесак уехал на Кубу. В декабре в отношении М. Марцинкевича было возбуждено уголовное дело о возбуждении национальной ненависти (ст. 282 УК) за публикацию нескольких расистских видеороликов с призывами к убийствам. К моменту написания доклада националист уже выдворен с Кубы и арестован в Москве. Однако есть опасение, что многие из его последователей или конкурентов продолжат подобные рейды, стремясь занять освободившееся место главного охотника на педофилов.

Говоря о проекте «Оккупай-педофиляй», нельзя не отметить то неожиданное продолжение, которое получила эта инициатива в первой половине года. Девятиклассник Филипп Дениц[28], ранее бывший у «Тесака»

[27] Украина: Новые издевательства Тесака // Центр «Сова». 2013. 2 декабря (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/12/d28532/).

[28] Дениц – не настоящая фамилия, а псевдоним, взятый в честь Карла Дёница, возглавившего Германию после самоубийства Адольфа Гитлера в самом конце Второй мировой войны.

подставным для заманиваемых педофилов, открыл свое движение, которое называется «Оккупай-геронтофиляй». Движение тоже проводит рейды, но охотится уже не на педофилов, а на мальчиков, соглашающихся на встречи с взрослыми мужчинами. Детей в возрасте от 12 до 16 лет от лица взрослого заманивают на встречу, а потом угрозами заставляют на камеру рассказывать о себе, унижают, оскорбляют, а получившееся видео выкладывают в интернете и рассылают знакомым ребенка. В декабре на Деница было возбуждено уголовное дело о возбуждении национальной ненависти, но в связи с чем именно, к сожалению, не сообщалось. Сам подросток заявил, что на время следствия приостанавливает свой проект[29].

Традиционные акции ультраправых

К традиционным акциям националистов мы относим те, которые повторяются из года в год и имеют устоявшиеся форму и содержание. Если в 2012 году им практически не было уделено внимания, то теперь, когда ультраправые вновь стали концентрироваться на самостоятельной активности, стоило ожидать, что все вернется на круги своя.

Череду традиционных акций открывает «День героев», который проводится 1 марта. Акция изначально посвящена псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне, но в этом году ее решено было посвятить осужденным Владимиру Квачкову и Леониду Хабарову (см. ниже). Если сравнивать с 2011 годом (сравнение с 2012-м несколько некорректно, так как организацией никто не занимался), то видно, что география акции расширилась, однако массовость не возросла – самым посещаемым стало московское мероприятие, собравшее всего около 100 активистов[30].

Примерно так же можно оценить и «Русский Первомай», который сумел несколько нарастить посещаемость только в двух столицах, потерять часть активистов в регионах, но расширить свою географию на три города[31].

В связи с взбудоражившими ультраправых беспорядками в городе Пугачев и последовавшими за этим событиями практически незамеченной прошла еще одна традиционная акция – «День правого политзаключенного», который националисты с 2009 года отмечают 25 июля.

[29] Обыск в доме основателя проекта «Оккупай-геронтофиляй» // Центр «Сова». 2013. 26 декабря (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/12/d28717/).

[30] Альперович В., Юдина Н. Госдума указала....

[31] Там же.

В нескольких регионах страны состоялись небольшие митинги и пикеты, в других активисты ограничились вывешиванием баннеров, крупные ультраправые организации, как и в прошлом году, сконцентрировались на сборе средств для заключенных. Например, Объединению «Русские» удалось собрать около 230 тысяч рублей, которые были направлены заключенным националистам, в том числе тем, кто осужден за насильственные преступления.

Еще меньше активности проявили националисты в организации «Дня памяти жертв этнопреступности», отмечаемого ультраправыми в начале октября и приуроченного к годовщине гибели Анны Бешновой. Акции прошли только в Москве, Саратове и Рязани, а в остальных городах их, видимо, и не планировали.

Вялость всех традиционных акций 2013 года была отчасти компенсирована «Русским маршем», который, как и всегда, прошел 4 ноября во многих городах страны.

Если в прошлом году основной московский «Русский марш» испытывал очевидное влияние общепротестных мероприятий, то в этом году акция была явно проведена по следам событий в Бирюлево, что придало ей соответствующую окраску и характер. Шествие состоялось в Люблино, организаторами выступили Объединение «Русские», Национально-демократическая партия (НДП) и «Российский общенародный союз» (РОС). В марше приняло участие около 6 тысяч человек, что примерно на 500 человек больше, чем годом ранее[32], и примерно столько же, как в 2011 году[33]. Скорее всего, организаторы марша ожидали гораздо большего на фоне общего подъема ксенофобии, но пока лишь получили возврат части активистов, проигнорировавших марш в 2012 году, поскольку были недовольны участием крупных ультраправых организаций в общепротестной деятельности и тем, что на фоне многотысячных митингов объединенной оппозиции главное националистическое мероприятие года утратило статус самого крупного оппозиционного выступления.

В отличие от акции прошлого года, где в которой принимало участие непривычно много людей среднего возраста, а радикальные молодежные группы были представлены слабо, в 2013 году собралась преимущественно молодежь (много было и явно несовершеннолетних), настроенная крайне радикально. Многие выкрикивавшиеся лозунги напрямую призывали к

[32] Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах...

[33] Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова», 2012.

насилию над выходцами с Кавказа и другими иноэтничными жителями города, значительно больше, чем год назад, можно было видеть «зигующих» участников. Во время шествия даже произошел инцидент: в колонне «Блока свободных национал-социалистических обществ», то есть автономных неонаци, попытались поджечь дымовые шашки. Полиция вклинилась в колонну, и большая часть демонстрантов бросилась бежать, прорвав ограждение и чуть не спровоцировав столкновения с полицией.

Радикальность собравшихся и нежелание соблюдать правила вызвали недовольство даже у части организаторов. Например, Дмитрий Дёмушкин в разговоре с соратниками требовал убрать из колонн наиболее активно «зигующих», так как их все время фотографируют журналисты и это дискредитирует мероприятие. Владимир Басманов после инцидента с разгоном «национал-социалистического» блока предложил ужесточить требования к организаторам отдельных колонн на «русских маршах».

Впрочем, не очень понятно, чего еще могли ожидать организаторы, призывая на «Русский марш» лозунгом из 14 слов: «Мы должны сохранить нашу русскую землю ради будущего нашего народа и будущего русских детей!», который представляет собой лишь слегка переделанный лозунг американского неонациста Дэвида Лейна «Мы должны сохранить существование нашего народа и будущее для белых детей» («We must secure the existence of our people and a future for White children»).

В 2013 году возобновилась прерванная было традиция проведения альтернативных шествий националистов. На сей раз оба они прошли у станции метро «Октябрьское поле».

Первая акция была организована «Русской коалицией действия», в которую входят НОМП (Юрий Екишев), «Великая Россия» (Андрей Савельев) и движение «Русское возрождение» Александра Амелина («Русский комитет спасения). Всего в этом шествии приняло участие около 550–600 человек.

Вторая акция называлась «Царский русский марш» и собрала около 120–150 человек. В ней участвовали «Союз православных хоругвеносцев» и три участника движения «Щит Москвы». Другой политической символики, кроме малоизвестного «Русского православного братства», не было.

Таким образом, если сложить число участников всех трех крупных московских акций 4 ноября, то можно увидеть некоторый прирост числа людей, готовых выходить в этот день на националистические акции. Всего в столице в маршах (не считая аудитории традиционного митинга ЛДПР) участвовало, по нашим оценкам, около 6700 человек, что является пусть не таким большим числом в сравнении с митингами на Болотной площади, но абсолютным рекордом для «русских маршей».

Еще более агрессивно, чем в Москве, отметили националисты 4 ноября в Санкт-Петербурге[34]. Здесь существенная часть ультраправых отказалась от участия в марше из-за того, что его организатором выступила считающаяся прокремлевской партия «Родина», что в итоге привело к беспорядкам в городе. Несколько десятков человек были задержаны полицией при попытке провести несогласованную акцию у БКЗ «Октябрьский», еще около 40 человек полиция разогнала при попытке танцевать «хардбасс» на Дворцовой площади. После этого часть ультраправых устроила погром на Удельном рынке, а также несколько организованных групповых нападений на людей неславянской внешности в метро («белых вагонов»)[35].

Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, акции прошли не менее чем в 47 городах страны, то есть география «Русского марша» продолжает расширяться, хотя и медленнее, чем раньше: год назад акции состоялись в общей сложности в 45 городах, а в позапрошлом – в 32. Кроме того, националистам в регионах, за редким исключением, удалось либо не потерять своих активистов, либо даже их существенно приумножить.

Исходя из этого, можно признать марш этого года достаточно удачным для ультраправых, чего и следовало ожидать на фоне общего подъема ксенофобных настроений. В теории, потенциал ультраправого движения в России очень высок, так как более половины жителей страны разделяет ксенофобные взгляды, однако сдерживающим фактором для того, чтобы ряды националистов сильно пополнились, всегда служили низкий уровень актуальности этой проблемы по сравнению с другими, а также излишняя для среднестатистического россиянина радикальность националистического движения. Теперь же, когда тема этнических отношений актуализировалась, можно опасаться существенного прироста численности ультраправых как минимум за счет подрастающего поколения, чьи родители с одобрением относятся к националистическим идеям.

[34] «Русский марш-2013» в регионах России // Центр «Сова». 2013. 6 ноября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28355/).

[35] Подробнее см.: Санкт-Петербург: «белый вагон» и погром на рынке на станции метро «Удельная» // Центр «Сова». 2013. 5 ноября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28327/).

Участие в общепротестном движении

2013-й начался для ультраправых с отказа от участия в митингах оппозиции (ставка на которые делалась почти весь 2012 год), так как уже во второй половине года рядовые праворадикалы ясно дали понять лидерам националистических организаций, что они резко негативно относятся к идее сотрудничества с либеральными и левыми движениями. В итоге, вплоть до мая 2013-го лидеры националистов последовательно воздерживались от того, чтобы вновь начать призывать сторонников выходить на митинги объединенной оппозиции, организованные Координационным советом оппозиции (КСО), в котором они сами играли заметную роль. Потом все же были сделаны два исключения – для акции 6 мая, посвященной годовщине беспорядков на Болотной площади, и для митинга 12 июня, который прошел в защиту «узников Болотной». В обоих случаях ультраправые, видимо, понадеялись на популярность среди рядовых националистов темы политзаключенных, но просчитались, и участие праворадикалов было едва заметным.

Отдельно стоит отметить шествие 5 мая, которое организовывал альтернативный КСО орган – Экспертный совет оппозиции (ЭСО). «Весенний марш свободы» собрал около 500 человек, из которых около половины составили националисты. Скорее всего, такая высокая доля ультраправых связана с тем, что акцию поддержал популярный в праворадикальной среде Николай Бондарик; сказалось также и широкое представительство, которое получили ультраправые в самом ЭСО: из 41 человека 10 открыто причисляют себя к националистам.

Националисты в первой половине года, пока КСО сохранял активность, успешно использовали эту коалицию для расширения и легитимации собственных, уже сугубо националистических, акций и кампаний.

Примером может служить запущенная Национально-демократической партией еще зимой кампания за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья. 14 апреля Национально-демократическая партия (НДП) инициировала сетевую акцию «Скажи визам ДА!»[36], к которой примкнули не только ультраправые движения, Объединение «Русские», «Общее дело», правозащитный центр «РОД», Российский общенародный союз (РОС), но и либерально-демократическая партия Владимира Милова «Демократический выбор». НДП вместе с соратни-

[36] В Москве и ряде других городов прошли акции националистов за ограничение миграции из стран Средней Азии и Закавказья // Центр «Сова». 2013. 16 апреля (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/04/d26906/).

ками проводила по стране небольшие пикеты и митинги, рекламируя эту инициативу[37].

Более того, привлекли националисты к этой кампании и сам КСО, вынеся вопрос о введении виз на голосование. 10 февраля КСО без единого голоса «против» поддержал идею отмены безвизового режима, даже не сказав ничего о сути инициативы, то есть о том, кому, сколько и на каких условиях следует выдавать визы, а кому и по каким причинам отказывать. В таком виде решение КСО выглядело скорее как популизм и заигрывание с ксенофобными настроениями большей части россиян, но стало победой для националистов в Совете и позволило придать авторитет их инициативе. Параллельно с НДП аналогичную кампанию развернула и партия Валерия Соловья «Новая сила» – она собрала более 100 тысяч подписей в поддержку этой инициативы и даже передала их в Госдуму.

Благодаря подобным усилиям ультраправым удалось привлечь внимание СМИ к этой, в общем-то, не новой инициативе. Вопрос о безвизовом режиме со странами СНГ стал широко обсуждаться не только в интернете и печатных изданиях, но и на федеральных телеканалах. На несколько передач даже приглашали националистов. Ультраправые впервые за долгое время смогли удержать свою инициативу на повестке дня, несмотря даже на прямо выраженное несогласие с ней Кремля. Трудно определенно сказать, что стало причиной такого редкого успеха: начинавшаяся уже антимигрантская кампания сверху или налаженные связи националистов в общепротестных структурах.

Однако с середины лета общепротестная активность продолжила затухать, и участие в ней лидеров националистов постепенно теряло смысл. Соответственно, они переключили свое внимание на самостоятельные акции, тем более что недостатка в поводах в 2013 году не испытывали.

Партийное строительство

В начале года ультраправые все еще были более или менее оптимистически настроены и считали, что им удастся зарегистрировать партии, которые они начали создавать более двух лет назад после упрощения процедуры регистрации. Однако в основном их преследовали неудачи. «Новая сила» дважды подавала документы на регистрацию в Минюст, пока 25 июня не получила официальный отказ. Лидер партии пообещал, что *«буквально через несколько дней будет снова запущен формальный процесс регистрации “Новой Силы”»*, и что он надеется, что *«регистрация пройдет в сжатые сроки»*[38]. Действительно уже 6 июля партия вновь зарегистрировала свой оргкомитет в Минюсте. Однако дальше процесс, по всей видимости, не пошел. Не было сообщений о проведении партий нового учредительного съезда, не сообщалось и о подаче документов на регистрацию. Более того, зимой «Новая сила» и вовсе пропала из списка зарегистрированных в Минюсте оргкомитетов политических партий. Вероятнее всего, В. Соловей решил отказаться от попыток получить для «Новой силы» официальный статус политической партии.

[37] Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

С отказом в регистрации столкнулась и НДП К. Крылова, которая сообщила об этом в мае. Довольно быстро партия вновь зарегистрировала свой оргкомитет в Минюсте, а в октябре прошел новый учредительный съезд. О подаче документов на регистрацию пока не сообщалось.

Почти не продвинулась на пути регистрации Партия националистов, провозглашенная Объединением «Русские». В августе «Русские» заявили, что планировали провести учредительный съезд, но он был сорван, так как администрация гостиничного комплекса «Измайлово», в котором планировалось мероприятие, неожиданно отказала ультраправым в аренде помещения. Больше, насколько можно судить, оргкомитет партии не предпринимал попыток провести съезд, сославшись на уголовное дело против Д. Дёмушкина, который и возглавляет оргкомитет. Пока Объединение продолжает развиваться под брендом «Русских», а не Партии националистов, по всей видимости, не особо рассчитывая на регистрацию. За год у него появились отделения в Красноярске, Астрахани, Ханты-Мансийске и Алтайском крае, и все они были представлены в качестве ячеек Объединения, а не Партии националистов.

Благодаря расколу, который произошел у «Русских» в конце февраля из-за исключения Георгия Боровикова[39], на ультраправом поле появился еще один партийный проект – «Правые за европейское развитие». Весной партия зарегистрировала свой оргкомитет в Минюсте, но дальше пока дело не двинулось. У ПЗЕР, практически нет шансов на регистрацию, поэтому провозглашение себя партией носит скорее тактический, а не стратегический характер, так как придает этому незначительному новообразованию более высокий статус.

Собственный партийный проект в начале года представил лидер движения «Сопротивление» Роман Зенцов, который покинул перед этим Российский общенародный союз (РОС) С. Бабурина. Оргкомитет

[38] Валерий Соловей: «Мужество продолжать» // Официальный сайт партии «Новая сила».

[39] Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

новой партии «Порядок» был зарегистрирован в Минюсте, а учредительный съезд назначен сначала на май, а потом передвинут на осень, что руководство партии прокомментировало так: «*Мы не собираемся делать "холостой выстрел" и проводить съезд пока нет стопроцентной уверенности в регистрации*»[40]. Так как осенью съезда тоже не было, можно констатировать, что уверенности в успехе у Р. Зенцова не прибавилось.

За регистрацией 18 октября обратилась «Национальная консервативная партия России». Она представляет собой ультраправую партия православного толка, а возглавляет ее Андрей Кочергин – участник Союза православных единоборств.

Таким образом, основные ультраправые объединения, заявлявшие о своем намерении зарегистрироваться, пока не преуспели. Впрочем, говорить о том, что партий с националистической или близкой идеологией в России нет, было бы неверно. Регистрацию имеют такие крупные игроки, как РОС С. Бабурина и партия «Родина» Алексея Журавлева, а также ряд более или менее идеологически близких мелких партий, таких как «Партия Великое отечество» Николая Старикова (к которой присоединился сопредседатель «Народного собора» Владимир Хомяков), Самодержавная Россия Дмитрия Меркулова, «Национальный курс» Андрея Коваленко и партия «Воля» Светланы Пеуновой.

Участие в выборах

Очередной избирательный цикл позволил националистам попробовать свои силы в «большой политике» и попытаться отвоевать себе места в структурах власти на сентябрьских выборах, которые состоялись в ряде регионов.

Если говорить о партиях, то наиболее активно в выборах участвовала партия «Родина» А. Журавлева. Практически во всех случаях, когда «Родина» выдвигалась в региональный парламент, она не смогла набрать более 1–3 % голосов избирателей. Единственное исключение составляет Архангельское областное собрание, куда от нее прошел один кандидат. Куда более успешно «Родина» показала себя на муниципальных выборах. Например, в городе Коряжма Архангельской области на выборах депутатов гордумы она набрала даже больше голосов, чем «Единая Россия».

Участвовал в выборах и РОС С. Бабурина. Свой список кандидатов партия выдвинула на выборы в Смоленскую областную Думу, но набрать смогла всего около 0,4 % голосов избирателей. Это, конечно, крайне

[40] Наиболее часто задаваемые вопросы по Партии // Официальный сайт движение «Сопротивление». 2013. 13 апреля.

слабый результат, особенно с учетом того, что список возглавил сам С. Бабурин. Не прошел ни один кандидат из тех, кто баллотировался по одномандатным округам. Сам Бабурин набрал 7,28 % голосов, заняв третье снизу место.

Первоначально лидер РОСа не собирался выдвигаться в Смоленскую областную Думу, а попытался, но тщетно, зарегистрироваться в качестве кандидата на пост мэра Московской области. О своем намерении лично выдвинуться на важные политические посты заявили и два других видных деятеля РОСа – Иван Миронов, собиравшийся баллотироваться на пост губернатора Владимирской области, и Николай Курьянович, претендовавший на роль мэра Москвы. Ни того, ни другого в списках кандидатов так и не оказалось.

Довольно громкой оказалась выборная кампания РОСа в Законодательное собрание Иркутской области. Избирательная комиссия не утвердила партийный список партии по формальным основаниям, а потом отказала в регистрации главе местного отделения партии Александру Турику. Последний обжаловал снятие своей кандидатуры, и суд восстановил его в правах. В итоге он и его коллега по партии Дмитрий Чалбышев баллотировались по одномандатным округам и получили на выборах 1,52 % и 2,53 % голосов соответственно. Примечательно, что А. Турик впоследствии подал в суд на окружную избирательную комиссию по одномандатному избирательному округу № 5 с требованием компенсировать причиненный моральный и материальный вред в связи с незаконным снятием его кандидатуры. По его мнению, из-за действий комиссии он вынужден был месяц участвовать в судебных тяжбах, в которых потерял время на ведение избирательной кампании. В декабре суд частично удовлетворил требования националиста.

Выдвинул РОС своего кандидата и на выборы мэра города Хабаровска. Леонид Разуванов оказался на последнем месте и набрал только 2,67 % голосов. Аналогичная ситуация сложилась на выборах депутатов Рязанской городской Думы, где кандидат РОС Артем Кураев получил меньше всего голосов в своем округе – 1,25 %.

Таким образом, успехи националистов на выборах, как и в прошлом, остаются весьма скромными. Впрочем, довольно часто националистам отказывают в регистрации, так что в полной мере оценить их электоральные способности затруднительно.

Не оставили равнодушными националистов и выборы московского мэра, которые в итоге привели к небольшому расколу на ультраправом поле по вопросу поддержки кандидата Алексея Навального.

РОС заявил: «*...мы, русские националисты и патриоты против Навального и его союзников, нам не по пути с защитником гей-парадов, ставленником вождей “демократов” 90-х, проектом “российского оранжада” и Ельциным-2.0!*». В итоге партия поддержала на выборах кандидата от КПРФ Ивана Мельникова. Последний даже пообещал в случае победы сделать С. Бабурина вице-мэром.

Согласились с РОСовцами и санкт-петербургские активисты Н. Бондарик, Д. Евтушенко, М. Калиниченко («Русские пробежки»), а также организации, входящие в «Русскую коалицию действия». Отличием этих противников Навального от РОСа стало то, что они предлагали националистам не ходить на выборы вовсе. Большинство автономных ультраправых тоже посчитало, что называть Навального националистом нельзя, так как он либерал и «оранжист».

Противоположную позицию высказали национал-демократы, то есть «Новая сила» и НДП, а также Объединение «Русские» и Российская правая партия Владимира Истархова.

В итоге противостояние вылилось в то, что 31 августа в Москве прошло две разнонаправленные акции. Первую – автопробег в поддержку Навального – организовывали НДП и «Русские». Акция прошла на Садовом кольце, участие в ней приняли около 10 автомобилей, на задних стеклах которых были наклеены стикеры «Русские за Навального». Вопреки ожиданиям организаторов, акция не собрала значительного числа участников, а полиция особо не препятствовала проезду автомобилей.

Немногим более многочисленной стала вторая акция ультраправых, где «Русская коалиция действия» и Николай Бондарик призывали бойкотировать выборы. Марш, в котором приняло участие 100 человек, прошел от станции метро «Октябрьское поле» в сторону станции метро «Щукинская». Другие ультраправые организации к мероприятию не присоединились.

Исходя из малочисленности акции националистов в поддержку А. Навального, можно предположить, что вклад ультраправых в его результаты был невелик.

Зато на прошедших московских выборах и последовательным националистам, и людям с ксенофобными взглядами было из кого выбирать: ведь почти все кандидаты, прикрываясь невнятным термином «нелегальные иммигранты», наперебой обсуждали негативные стороны этого явления, но не предлагали какой-либо последовательной концепции миграционной политики, которая была бы шире, чем «пусть они все уедут». Но, парадоксальным образом, это не стимулировало повышенного интереса к выборам в националистической среде.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Общественные инициативы

Общественная активность по противодействию ксенофобии и радикальному национализму в 2013 году оставалась практически незаметной и проходила в традиционных рамках.

19 января 2013 г. не менее чем в 15 городах России была проведена всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой и всех погибших от рук неонацистов. Годом ранее такая акция состоялась в 12 городах. В Москве в антифашистском шествии приняло участие около 700 человек. В Санкт-Петербурге прошел пикет, так как власти не согласовали шествие. Перед началом пикета ультраправые попытались напасть на участников акции, но, к счастью, антифашистам удалось убежать, и никто не пострадал. В Иркутске и в Усть-Лабинске (Краснодарский край) антифашистские мероприятия также не обошлись без происшествий, их участников задерживала полиция за не согласованные собрания.

Как обычно, осенью общественная активность несколько возросла.

С 9 по 16 ноября была проведена ежегодная Международная неделя толерантности под лозунгом «Хрустальная ночь – никогда снова!», приуроченная к Международному дню против расизма и нетерпимости[41]. К сожалению, в рамках недели в основном проводилась информационная кампания в интернете, мероприятия прошли всего в нескольких городах и нигде не стали многочисленными.

Два ежегодных мероприятия прошли в Санкт-Петербурге. Акция памяти музыканта-антифашиста Тимура Качаравы состоялась 13 ноября около магазина «Буквоед» на Лиговском проспекте (собрала около 30 участников). «Марш против ненависти», устраиваемый с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, прошел 27 октября (в нем приняло участие около 200 человек).

4 ноября, то есть в день «Русского марша», в Москве состоялся Общественный форум «Единство России в солидарности граждан. Против ксенофобии и национализма», организованный партией «Яблоко» совместно

[41] 9 ноября 1938 г. начался массовый еврейский погром в Германии, получивший название «Хрустальной ночи» и положивший начало Холокосту

с правозащитными организациями. В итоге его участники сформировали Комитет объединенного противодействия ксенофобии и собрали предложения по дальнейшим действиям. 10 декабря новосозданный Комитет противодействия ксенофобии провел в Москве на Тверском бульваре у памятника Тимирязеву пикет «Против ненависти», приуроченный ко Дню защиты прав человека и Международному дню мигранта 18 декабря. В акции приняло участие около 15 человек – представители «Яблока», Московской Хельсинкской группы, Межрегионального узбекского землячества «Ватандош», муниципальные депутаты и гражданские активисты. Аналогичные акции состоялись еще в нескольких городах (Тамбове, Красноярске, Башкирии, Смоленске, Калмыкии, Пензе, Нижнем Новгороде и Туле), но нигде не собрали много участников.

Уголовное преследование

За насилие

В 2013 году количество приговоров за насильственные расистские преступления было тем же, как и годом ранее. В 2013 году было вынесено не менее 32 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти, в 23 регионах России, а в 2012 году – 32 приговора в 24 регионах. В этих процессах были признаны виновными 59 человек, а в 2012 году – 72 человека.

В 2013 году для квалификации расистского насилия использовались практически все статьи УК, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак, например, п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство»), ч. 4 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью») и т.д. Статья 282 УК («Возбуждение ненависти») в 2012 году к насильственным преступлениям применялась в 9 обвинительных приговорах. Применение этой статьи в приговорах по насильственным преступлениям было оправданно, так как нападения или совершались группой при свидетелях, или нападавшие свои действия снимали на видео и выкладывали ролики в интернет. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.[42] ст. 282 УК может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения. Имеется в виду, что ст. 282

[42] Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной...

должна применяться совместно с соответствующей случаю другой статьей УК («Убийство», «Побои» и т.п.).

В двух случаях была применен только п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения»). В одном случае это было сделано правомерно, так как насилия как такового не было, но была публичная угроза насилием, сопровождавшаяся антирусскими выкриками. В другом же случае потерпевшему были нанесены побои, но соответствующая статья УК почему-то в приговоре отсутствует.

В одном приговоре была применена и ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Статья о публичных призывах к экстремизму попала в приговор «русскому Брейвику» Дмитрию Виноградову, расстрелявшему в ноябре 2012 года в аптеке семерых человек, так как на личной странице Д. Виноградова в социальной сети «ВКонтакте» был обнаружен файл «Мой манифест» с пропагандой идеологии человеконенавистничества (пиплхейтерства[43]).

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

1 человек был освобожден по амнистии;

1 человек был признан виновным, но освобожден от наказания в связи с истечением срока давности;

2 человека были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с примирением сторон;

12 человек получили условные сроки;

4 человека были приговорены к обязательным работам;

3 человека – к исправительным работам;

2 человека – к штрафам;

1 человек был приговорен к лишению свободы на срок до 1 года;

3 человек – до 3 лет;

11 человек – до 5 лет;

9 человек – до 10 лет;

6 человек – до 15 лет;

2 человека – до 20 лет;

2 человека были приговорены к пожизненному заключению.

Нам известно только о четырех приговорах, где осужденных обязали оплатить пострадавшим компенсацию морального вреда и оплату лече-

[43] Подробнее о пиплхейтерах см. там же.

ния. К сожалению, о принятии таких мер становится известно крайне редко. Мы полагаем, что такую практику нужно расширять.

Как видно из приведенной данных, 20 % осужденных (12 из 59) получили лишь условные сроки. Часть этих людей – участники больших групповых процессов (некоторые – несовершеннолетние), и, вероятно, их непосредственное участие в серьезных преступлениях не удалось доказать, или же они получили легкое наказание за содействие следствию. Однако некоторые приговоры вызывают, по меньшей мере, недоумение. Совсем уж вопиющим представляется условный приговор, вынесенный в Костромской области за вооруженное нападение на женщину-чеченку. Мы не устаем повторять, что условные приговоры за насильственные расистские нападения, как правило, вызывают у осужденных чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем. И снова возросшая доля условных приговоров за насилие вызывает тревогу.

Нам также кажется возмутительным приговор, вынесенный Приокским районным судом Нижнего Новгорода наци-скинхедам из группы «Белая стая», которых обвиняли не менее чем в 10 нападениях на людей «неславянской внешности» и на «тех, кого приняли за педофилов». Из семи человек к лишению свободы не был приговорен никто: создатель организации был осужден условно, еще двое были приговорены к исправительным работам, дела в отношении четверых прекращены по причине примирения сторон и по амнистии.

Более половины осужденных (32 человека) были приговорены к различным срокам лишения свободы. В основном за решетку попали члены крупных расистских группировок (такие как трое наци-скинхедов из Ульяновска из группы «Simbirsk white power», двое неонацистов из свердловской группировки «Фольксштурм», член банды Яна Лютика из Москвы, четверо участников банды «Монолит СС» из Тольятти) или же те, кто ранее уже был осужден за другие преступления.

К пожизненному лишению свободы были приговорены два человека. В отличие от предыдущих лет[44], оба они не были членами неонацистских группировок. Это уже упоминавшийся «русский Брейвик» Дмитрий Виноградов и один из «иркутских молоточников» Артем Ануфриев[45].

[44] Всего с 2005 по 2013 год к пожизненному заключению за мотивированные насильственные преступления было приговорено 22 человека (из них 19 человек – члены организованных неонацистских групп).

[45] Подробнее о «молоточниках» см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной...

Громким событием весны прошедшего года стало задержание в Сербии бывшего лидера организации «Русский образ» Ильи Горячева, а бывшего члена скин-группировки ОБ-88 Михаила Волкова – в Украине. Оба они находились в международном розыске по делу Боевой организации русских националистов (БОРН) и были выданы в Россию. Вместе с ними в эту организацию, по версии обвинения, входили Максим Баклагин, Вячеслав Исаев, Юрий Тихомиров. Среди членов БОРНа были и Никита Тихонов, и Евгения Хасис, осужденные за убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровов, и Алексей Коршунов, погибший в октябре 2011 года в Украине от взрыва собственной гранаты. Члены БОРН подозреваются в причастности к целому ряду громких убийств в России, в том числе к убийствам судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова и адвоката Станислава Маркелова. В декабре 2013 года следствие по этому делу было завершено.

Прошедший год показал, что члены и лидеры известных ультраправых, помимо идейной борьбы, не брезгуют и сугубой уголовщиной. Самым громким в этом ряду стал арест в апреле 2013 года лидера РФО «Память», бывшего главы московского отделения и руководителя «суда чести» Объединения «Русские» Георгия Боровикова. Он вместе с «соратниками» был осужден за грабеж с использованием насилия. В Орле был арестован лидер местного отделения ультраправой организации «Славянская сила» Виктор Коньшин – за организацию занятия проституцией с угрозой применения насилия. И совсем уже комическая история произошла в Москве, когда два ультраправых активиста, Роман (Зухель) Железнов и Алексей (Антицыган) Касич из объединения «Wotan Jugend», были осуждены за кражу продуктов из магазина «Ашан»[46].

За вандализм

В 2013 году уголовное преследование за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм было активнее, чем годом ранее: нам известно о 8 приговорах в отношении 11 человек, вынесенных в 8 регионах. За 2012 год мы знаем о 5 приговорах против 7 человек.

В шести случаях вменялась ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). В одном приговоре (за разрушение могил езидов в Волгоградской области) – пп. «а, б» ч. 2 ст. 244 УК («Осквернение и повреждение надмогильных сооружений,

[46] Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала....

совершенное группой лиц, по мотиву национальной ненависти»). Еще в двух случаях ст. 214 соседствовала с ч. 1 ст. 282 УК, а в одном – еще и с ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство по мотиву ненависти»).

Помимо этого, в двух случаях применялась ст. 167 УК («Покушение на уничтожение чужого имущества путем взрыва») в Новосибирске и Петрозаводске – за попытку поджога мечети в первом случае и поджог православного храма во втором. В этих случаях ст. 214 не применялась, а вменялся ли мотив ненависти через п. «е» ст. 63 УК, нам неизвестно.

2 человека были приговорены к ограничению свободы, 1 – к исправительным, 1 – к обязательным работам, 1 получил условный срок. Еще к одному были применены принудительные меры воспитательного воздействия на 1 год. В одном из случаев, помимо приговора к ограничению свободы, вандала, облившего чернилами две иконы в храме Христа Спасителя, лишили на год права посещения церквей. Все эти наказания за граффити на стенах и облитые чернилами иконы не кажутся нам чрезмерными.

Вопреки обыкновению, большая часть осужденных (5 человек) была приговорена к лишению свободы. 2 человека уже были ранее осуждены за другие преступления. Это вандал из Сегежи, ко времени вынесения приговора уже отбывавший срок за кражи, и известный в Питере ультраправый Владимир Смирнов, подбросивший муляж свиной головы к мечети, который ранее неоднократно получал условные сроки за расистские преступления[47]. За решетку сели и трое осквернителей погоста езидов в Волгоградской области из группы «Серые псы».

Среди приговоров за вандализм два приговора были вынесены по ст. 214 УК – за свастики на подъездах жилых домов. Большая часть аналогичных преступлений (осквернения зданий, домов, заборов) в прошедшем году по устоявшейся традиции квалифицировались не как вандализм, а как пропаганда по ст. 282 УК (см. в разделе «Наказания за пропаганду»). Видимо, причина в том, что в этих случаях ксенофобные граффити наносились на объекты, которые, в отличие от культовых сооружений или памятников, нельзя вандализировать.

В прошедшем году нам неизвестны приговоры, вынесенные за поджоги и подрывы, то есть за действия, которые действительно опасны для людей. Количество таких деяний увеличивается (см. в разделе «Вандализм»), но мы практически ничего не знаем о расследовании подобных

[47] Подробнее об этом деле см.: Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах...

дел, ежегодное же количество приговоров таким наиболее опасным вандалам крайне невелико: в 2012 году – 1, в 2011 – 2.

За пропаганду

Количество приговоров за пропаганду в 2013 году более чем в три раза превысило количество приговоров за насилие и вандализм вместе взятых, а число людей, осужденных за пропаганду, выше почти в два раза. В 2013 году было вынесено не менее 131 приговора за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 133 человека (и еще один человек был оправдан) в 57 регионах страны. В 2012 году был вынесен 91 приговор в отношении 105 человек в 45 регионах.

У 125 человек в 124 приговорах применялась ст. 282 УК. У подавляющего большинства из них (100 человек) была только она одна, 7 человек были осуждены только по ст. 280 УК, еще 7 – по совокупности ст. 282 со ст. 280 УК, 2 человека – по ст.ст. 214 и 280 (см. также в разделе «Наказания за вандализм»).

Трое были осуждены по ст.ст. 282 и 205^2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»): Альфред Ахмадуллин и Азат Валишин, обвиняемые в принадлежности к запрещенной в 2010 году организации «Ат-такфир ва аль-хиджра» и подготовке теракта в Татарстане, и Алейханым Вахид Кызы Микаилова – за призывы к терроризму в сети «ВКонтакте» в группе «Ахли сунна валь-джамаат» в Ростовской области. Отметим, что так же, как и в предыдущие годы, приговоры по ст. 205^2 выносились исключительно за радикальную исламистскую пропаганду.

У некоторых участников групповых процессов статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду. Речь идет об уже упоминавшихся членах ультраправых групп «Фольксштурм» в Екатеринбурге и «Simbirsk white power» в Ульяновске (см. в разделе «Приговоры за насилие»). В некоторых приговорах ст. 282 соседствовала и с другими ненасильственными общеуголовными статьями, такими как ст. 158 УК («Кража») или ст. 223 («Незаконное изготовление оружия»).

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

1 человек был оправдан;

5 – освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;

1 – применены меры воспитательного характера;

3 – направлены на принудительное лечение;

14 – приговорены к лишению свободы;

12 – осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
20 – приговорены к различным штрафам;
41 – к обязательным работам;
30 – к исправительным работам;
1 – к ограничению свободы;
4 – к исправительным работам условно;
1 – лишен права занимать должность или исполнять работу;
1 – известно, что был наказан, но приговор неизвестен.

Приговоры, связанные с лишением свободы, в 2013 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. В прошедшем году их получили члены неонацистских групп («Simbirsk white power», «Фолькштурм»), члены уже упоминавшийся организации «Ат-такфир ва аль-хиджра», пытавшиеся взорвать офис продаж Чистопольского отделения зонального узла электронной связи, глава оренбургской группы «Фонд самосовершенствования», в которой, помимо того, что «*путем оказания психологического воздействия несовершеннолетних заставляли вступать в беспорядочные половые связи*», пропагандировалась еще и расистская, неофашистская идеология.

Приговоры к реальному лишению свободы выносились и одиночкам – по совокупности с совершенными ранее другими преступлениями – таким как руководитель организации «Союз русского народа Волгограда и Волжского», совершивший нападение с топором на сотрудника полиции, или автор статьи «За Казакию для казаков» Петр Молодидов, который уже отбывал 17-летний срок за убийство нескольких человек. Единственный вызвавший у нас сомнения приговор к лишению свободы был вынесен в Новгороде пользователю социальной сети «ВКонтакте» за призывы «*к совершению насильственных действий в отношении лиц неславянской национальности*», но, возможно, мы не знаем всех обстоятельств дела.

Обращает на себя внимание приговор доценту Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России полковнику Юрию Менжеге, которого из-за негативных высказываний о религии и неславянах, сделанных на лекциях, суд лишил права работать по специальности на три года. За последние два года с таким приговором мы сталкиваемся впервые.

Мы столкнулись с запретом профессии в виде дополнительного наказания еще в одном случае – уже упоминавшемуся Петру Молодидову – запретили публиковаться в СМИ. Жаль, что практика запретов на профессию развивается слабо, ведь это – самое действенное наказание для людей, занимающихся националистической пропагандой, в том числе и профессионально, в СМИ или среди учащихся.

Продолжается отмеченная нами в 2012 году тенденция к сокращению доли условных приговоров за пропаганду. В 2013 году она составила 8 % (12 из 134 осужденных). И это – безусловно положительная динамика, ведь, как показал многолетний опыт наших наблюдений, большинство осужденных не воспринимает условный срок как наказание и не прекращает аналогичные деяния в дальнейшем.

Большинство осужденных (95 человек) было приговорено к более действенным, на наш взгляд, наказаниям, не связанным при этом с лишением свободы – штрафам, обязательным и исправительным работам. И такие наказания представляются нам вполне адекватными за граффити на домах и заборах и публикации в социальных сетях.

Как и годом, и двумя годами ранее, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в интернете (101). Их доля, что ожидаемо, только возрастает. Количество приговоров за высказывания онлайн более чем в три раза превысило в 2013 году количество приговоров за высказывания офлайн (30).

Эти материалы располагались на следующих типах интернет-ресурсов:
Социальные сети – 88 («ВКонтакте» – 68, неуказанные сети – 17; иные сети («Одноклассники», «В кругу друзей», «Мой мир») – 3);
Неизвестно где в интернете – 8;
Выкладывание книг в локальных файлоообменных сетях – 3 (все – «Майн кампф»);
Публикация в блоге – 1;
Рассылка по e-mail – 1.

Таким образом, преследования за пропаганду за два года изменилось только количественно. Правоохранители продолжают искать экстремизм в социальной сети «ВКонтакте». Это связано, во-первых, с тем, что эта сеть популярна в России среди учащейся молодежи, особенно праворадикальной. Во-вторых, пользователей этой сети легко найти, так как при регистрации вводятся личные данные и номера телефонов владельцев, и администраторы сети без проблем предоставляют эти сведения сотрудникам правоохранительных органов.

Все недостатки такого правоприменения также остаются неизменными[48]. Например, за год не было сделано ни одной попытки решить

[48] Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007–2011) // Центр «Сова». 2012. 17 сентября (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/).

ключевой для «пропагандистских» статей УК вопрос, а именно никак не прояснилась ситуация с определением критерия степени публичности. При возбуждении уголовных дел и вынесении приговоров этот вопрос даже не затрагивается. Между тем объем аудитории в этой сотне приговоров явно был очень разным.

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов по сравнению с предыдущим годом тоже изменилось мало:

Видео (в том числе известный видеоролик «Казнь таджики и дага» и фильмы) – 52;
Аудио (в том числе песни групп «Коловрат» и «Циклон Б») – 7;
Визуальные изображения (фотографии, рисунки) – 22;
Статьи и другие цельные тексты – 14;
Реплики, комментарии к статьям, высказывания на форумах – 10;
Неизвестно – 7.

Как и годом ранее, преобладают приговоры за визуальные материалы. И это вполне понятно, ведь видеоролики и рисунки куда нагляднее текстов. К тому же ставить ссылки на видеоролики технически просто, а в этих приговорах речь в основном идет о ссылках на материалы, размещенные в других местах (например, на YouTube). Но, к сожалению, к ответственности привлекаются всего лишь многочисленные республикаторы видеороликов. Нам кажется, что правильнее было бы искать тех, кто эти ролики сделал и изначально выложил в интернет, или, еще лучше, тех, кто совершал демонстрируемые преступления, особенно если речь идет о насилии, – ведь далеко не всегда такие ролики являются постановочными (см. выше в главе «Насилие»).

Что же касается текстов, то трудно судить о степени их опасности для общества, так как они почти всегда нам недоступны, а из сообщения прокуратуры или Следственного комитета непонятно, о чем именно идет речь. Удручает также, что за полноразмерные тексты и за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям на форумах количество преследований практически одинаково.

Приговоров за деяния вне интернета было вынесено куда меньше – 30. Они распределились следующим образом:

граффити – 11;
лекции в институте и в армии – 2;
прилюдные угрозы в ходе бытовых нападений – 5;
публичные издевательства над военнослужащими – 2;

выступление на митинге – 2;
выкрикивание лозунгов на митинге – 2;
распространение листовок – 1;
публикации в газете – 1;
приговоры членам и лидерам ультраправых и иных групп за отдельные эпизоды пропаганды (неизвестно, какие) – 4.

Мы готовы согласиться с оправданностью преследования за ксенофобную пропаганду в форме лекции, публикации в газете, за прилюдные оскорбления, особенно если они происходят в ходе нападений, за публичные издевательства над солдатами в армии, за выступления и распространение листовок на митингах и демонстрациях (разумеется, в зависимости от содержания самого высказывания). Но вот уголовное преследование за граффити на фасадах зданий и заборах кажутся нам явно чрезмерным. А доля преследования именно за это составляет 37 % (11 из 30).

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2013 году преследование по ст. 282^1 («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282^2 («Организация деятельности экстремистской организации») УК было выше, чем годом ранее. Нам известно о пяти таких приговорах против трех в 2012 году. (Мы не рассматриваем здесь приговоры, вынесенные явно неправомерно.)

Ст. 282^1 вполне закономерно применялась к группировкам, систематически совершавшим насильственные преступления – ранее неоднократно упоминавшимся ультраправым из ульяновской группы «Simbirsk white power» и иркутским «молоточникам», группе из Ростова-на-Дону, пытавшейся подложить бомбу к зданию отделения ФМС. Все эти праворадикалы были приговорены к длительным срокам лишения свободы, и во всех случаях также фигурировали и другие, «насильственные» статьи обвинения.

Весьма необычный приговор был вынесен в Воркуте по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 282^1 УК («Покушение на создание экстремистского сообщества») в отношении некоего молодого человека, планировавшего вместе с сообщником создать в Коми «*группу для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности против граждан разных национальностей*». Однако завербовать в свои ряды им никого не удалось, и незадавшийся создатель сообщества получил условный срок.

Ст. 282^2 традиционно была применена к праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», члены которой

с завидной периодичностью рассылают свои агитационные письма в различные официальные ведомства, в том числе в прокуратуру. В 2013 году лидер «Державы Русь» «Царь Ордынский, Великий Князь Духовно-Родовой Державы Русь» Олег Попов за отправку таких писем был оштрафован на 100 тысяч рублей[49].

Наконец, по ст. 205[1] УК («Содействие террористической деятельности») в сочетании с некоторыми другими были осуждены члены «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» (НОМП) в Москве и Екатеринбурге, включая двух лидеров – Владимира Квачкова и Леонида Хабарова, что фактически стало также приговором за деятельность организации[50].

Федеральный список экстремистских материалов

В 2013 году не прекращалось интенсивное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Он обновился 46 раз и вырос с 1589 до 2179 позиций[51]. Можно говорить об ускоренном пополнении списка: добавлено было 590 пунктов, в 2012 году – 522, в 2011-м – 318, в 2010-м – 281 пункт.

Пополнения тематически распределилась следующим образом (в некоторых пунктах могли быть разные материалы):

Ксенофобные материалы современных русских националистов – 283;
материалы иных националистов – 38;
материалы идеологов и классиков националистов (от книг столетней давности до современных «маститых» авторов) – 40;
материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 136;

[49] Ранее в апреле 2004 года Олега Попова с третьей попытки отправили на стационарную психиатрическую экспертизу в рамках уголовного дела об оскорблении президента Путина, которого неоязычник обозвал «холуем иудо-нацизма». В 2004 году он несколько раз привлекался к уголовной ответственности за угрозы в адрес государственных чиновников и сотрудников прокуратуры различного уровня (в том числе за «смертный приговор» вице-премьеру Александру Жукову и тому подобные деяния).

[50] Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

[51] По состоянию на 20 января 2014 г. в списке 39 позиций «обнулены» (материалы исключены с сохранением нумерации): 5 из них удалены как дублирующие друг друга, 34 убраны, так как решения о признании этих материалов экстремистскими были отменены. 62 позиции отражают дублирующие друг друга судебные решения (не считая включенных в список одних и тех же текстов, но с различными выходными данными), а две повторяют судебные решение, ранее уже отраженные в списке.

иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) – 42;
антимусульманские и антихристианские материалы (помимо материалов русских националистов) – 3;
иные религиозные материалы (от Рона Хаббарда до митрополита Андрея Шептицкого) – 6;
разные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистов) – 16;
материалы против ЛГБТ – 3;
материалы, подстрекающие к насилию над неонацистами – 1;
не подпадающие под указанные категории материалы (в том числе оппозиционные материалы, включая статью Юрия Афанасьева и видеоролик Алексея Навального) – 12;
не поддающиеся идентификации материалы – 12.

Как минимум, 333 пункта из 590 – это материалы из интернета.

Доля неправомерных запретов в списке увеличивается. Это очевидно, даже несмотря на то что степень правомерности многочисленных запретов мы не всегда можем оценить. В 2013 году в список была внесена значительная часть материалов, запрещенная явно без должных правовых оснований[52].

Список растет количественно (на момент написания доклада в нем 2212 пунктов), однако качество его остается неизменным. Материалы по-прежнему вносятся туда с огромным количеством разного рода ошибок, в том числе и просто орфографических («корна» вместо «корана», «катахезис» вместо «катехизис» и т.д.). Суды добавляют в список уже существующие там материалы, что вызвано параллельными судебными решениями (таковых как минимум 64 пункта), вносятся одни и те же материалы, но с другими выходными данными или же, если речь идет об интернете, опубликованные на других сайтах. Издания книг практически ничем друг от друга не отличаются, но формально не являются дублями из-за разных выходных данных. Например, решением Темрюкского районного суда Краснодарского края в прошедшем году в четвертый раз (!) была признана экстремистской книга Владимира Истархова (коллективный псевдоним

[52] Подробнее см. доклад Марии Кравченко «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году» в этом сборнике.

В. Иванова и В. Селиванова) «Удар русских богов» и в третий раз – брошюра «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии»[53]. Иногда пункты и просто дублируют друг друга.

Описания материалов никак не соответствуют библиографическим правилам. Но даже если оставить библиографическую грамотность в стороне, пункты перечня описываются так, что их невозможно идентифицировать и понять, о чем, собственно, идет речь. Например, п. 1715 описан как «*листовка, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности, направленные на возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства, которую распространили в общественном месте – в подъездах жилых домов, расположенных по ул. Мира, ул. Интернациональная в Шахтерске Углегорского района Сахалинской области*».

Кстати, практика признания экстремистскими листовок, имеющих очень локальный ареал распространения (как в заявленном случае) и приуроченных к местным текущим событиям, представляется нам крайне сомнительной.

Сомнительным и непонятным выглядит и большинство материалов из интернета. При внесении в список интернет-ресурса искажается его электронный адрес (URL). Таким образом, в списке оказывается несуществующий интернет-источник. Понятно, что Минюст не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае действия ведомства просто не имеют смысла.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2013 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикующийся на сайте Минюста[54], было добавлено четыре организации:

- Межрегиональное общественное объединение «Северное братство», запрещенное Мосгорсудом в начале августа 2012 года[55];

[53] Заставь дурака Богу молиться: в четвертый раз запрещен «Удар русских богов», в третий раз запрещена «Расовая гигиена...» // Центр «Сова». 2013. 5 апреля (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/04/d26836/).

[54] Официальное название – Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

[55] Это была сетевая структура, объединенная вокруг интернет-сайтов «Северное братство», «В десятку» и «Большая игра “Сломай Систему”». Сайт организации признан экстремистским в марте 2008 года. Идеолог «Северного братства» Петр Хомяков

- Религиозное объединение «Орда», признанное экстремистским решением Кизильского районного суда Челябинской области в ноябре 2012 года. Правомерность этого решения вызывает сомнения[56];
- Омская организация Русского национального единства, признанная экстремистской еще в октябре 2002 года (sic!) решением Омского областного суда, но пополнившая список только десять лет спустя;
- Кировская региональная общественная организация «Клуб Болельщиков Футбольного Клуба «Динамо» Киров», признанная экстремистской решением Кировского областного суда[57].

Таким образом, на момент написания доклада Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 33 организации (не считая организаций, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282[2] УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Беспрецедентное решение было принято относительно Автономной боевой террористической организации (АБТО), члены которой в 2009 – начале 2010 года совершили восемь поджогов и взрывов. 28 июня 2013 г. Московский городской суд запретил АБТО именно как террористическую организацию, а не просто как экстремистскую, и она должна стать двадцатой в списке террористических организаций[58] (пока АБТО туда

был приговорен по ч. 1 ст. 2821 УК и ч. 4 ст. 159 УК («Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере») к четырем годам лишения свободы в октябре 2012 года. Другие члены группы, Антон Мухачев и Олег Трошкин были осуждены по этим же статьям. Подробнее см.: Кожевникова Г., Шеховцов А. и др. Указ. соч. С. 231–240.

[56] См. подробнее: Кравченко М. Указ. соч.

[57] Клуб был ликвидирован в июле 2013 года «за экстремистские действия его членов», прокуратура обнаружила на сайте клуба в открытом доступе «фотоснимки и видеозаписи с изображением нацистской символики и людей, демонстрирующих нацистское приветствие», организация использовала официальную печать «с изображением, которое является сходным до степени смешения с символикой, используемой рядом воинских соединений гитлеровской Германии с 1942 г. по 1945 г.». Один из членов клуба был осужден за возбуждение национальной ненависти и вражды, двое других привлекались к административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

[58] Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // Сайт ФСБ (http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm).

не внесена). Это первый случай, когда такая мера применена в России к праворадикальной организации (а не к исламистской).

Другие административные меры

В 2013 году Роскомнадзор вынес 21 предупреждение редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности (в 2012 году – 12 предупреждений). И только 5 из них мы считаем правомерными – редакциям газет «“Претензия” Агентства журналистских расследований» (за публикацию статьи «Размер имеет значение»), «Своими именами» (за публикацию в разных номерах статей М.А. Шендакова «Открытое письмо врагу Родины и предателю русского народа», Н.П. Зубкова «Хунвэйбины» Кремля. Они еще и масоны?», М.М. Жасимова «С думой о будущем. Письмо Мухину»), «Комсомольская правда» (за колонку Ульяны Скойбеды «Политик Леонид Гозман заявил: “Красивая форма – единственное отличие СМЕРШ от СС”»), «Русская линия» (за размещение брошюры монаха Афанасия «Отдайте нам Родину или Вокзал-Баку (без чемоданов)»).

Остальные 16 практически сплошь были вынесены за размещение материалов (видеороликов, иллюстраций), связанных с «панк-молебном» группы «Pussy Riot» и с новостями об Артеме Лоскутове, оштрафованном за футболки с «иконами» «Pussy Riot»[59]. В 2012 году мы насчитали 7 неправомерных предупреждений. Таким образом, эффективность работы ведомства стремительно падает.

В 2013 году по антиэкстремистским основаниям не была закрыта ни одна газета (вообще, случаи закрытия газет за экстремизм – большая редкость). Газете «Своими именами» предупреждения были вынесены трижды за год. И это уже далеко не первые предупреждения газете за последние два года; еще с осени 2011 года Роскомнадзор добивается в Мосгорсуде закрытия этого издания[60].

Зато преследования по административным делам за «экстремизм» не так уж и редки. Жаль только, что прокуратуры далеко не всегда считают нужным сообщать о таких мерах. Поэтому все наши данные сугубо предварительные. Мы приводим их без учета судебных решений, которые считаем явно неправомерными[61].

[59] Подробнее см.: Кравченко М. Указ. соч.

[60] Газета «Своими именами» является преемником газеты «К барьеру», закрытой в апреле 2011 года. В свою очередь, «К барьеру» является преемником газеты «Дуэль», также закрытой после многолетнего судебного процесса.

В 2013 году нам известно о 41 судебном решении по ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения»). Годом ранее мы писали о 16 решениях. Выносились они за распространение ксенофобных материалов в интернете и в файлообменных сетях (песни и видео на музыку групп «Коловрат» и «Психея»; песни барда чеченского вооруженного сопротивления Тимура Муцураева; видеоролик «Формат-18»; книги «Азбука домашнего терроризма» и «Майн кампф»; фильмы «Россия в кривых зеркалах», «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», «Вечный жид» и «Еврей Зюс»), распевание «запрещенных песен» на марше, продажу книг из Федерального списка экстремистских материалах в магазине). Виновные были оштрафованы на суммы от 2 до 20 тысяч рублей.

Нам также известно о 20 случаях наказаний по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») против 10 эпизодов в 2012 году. В большинстве случаев обвиняемые были оштрафованы за выкладывание в свободном доступе в социальных сетях фотографий себя в нацистской форме или изображений фашистской свастики. К штрафам были приговорены также владелица магазина, торговавшего одеждой со свастикой, член запрещенной «Духовно-Родовой Державы Русь», разославший в официальные органы письма с многочисленными свастиками, заключенный исправительной колонии за демонстрацию собственной татуировки со свастикой. Помимо этого, три человека были подвергнуты административному аресту за расистские граффити на автобусной остановке, за флаг с нацистской символикой на футбольном матче и за разгуливание по магазину с флагом со свастикой.

Два приговора были вынесены совместно по двум вышеуказанным статьям КоАП, обе – за публикации «ВКонтакте». В одном случае житель Тольятти был оштрафован за публикации фотографии со свастикой и песни группы «Коловрат». В другом – житель Томской области получил шесть суток административного ареста за публикацию расистских картинок, видеороликов и текстов.

В Ростове-на-Дону к ответственности по ст. 5.35 КоАП («Ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию несовершеннолетних»)

[61] О неправомерных решениях такого рода см.: Кравченко М. Указ. соч.

была привлечена мать 15-летней граффитчицы, написавшей в подъезде «Слава России». Сама школьница была освобождена от наказания.

К сожалению, информация об антиэкстремистской активности органов прокуратуры заметно неполна по сравнению с другими правоохранительными органами, поэтому отметим лишь основные направления[62].

За год выросло количество представлений, направляемых прокуратурами местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам». На сегодняшний день это главный способ борьбы с экстремизмом в интернете[63]. Нам известно не менее чем 77 таких случаев, не считая явно неправомерных (годом ранее – о 69). И это при том, что о таких мерах прокуратуры и провайдеры сообщают далеко не всегда, так что наши данные являются заведомо неполными и фрагментарными. Насколько нам известно, закон о реестре запрещенных сайтов[64], вступивший в силу с 1 ноября 2012 года, именно к сайтам с «экстремистскими материалами» практически не применялся: известно не менее восьми таких случаев[65], но это очень мало по сравнению в количеством интернет-материалов в Федеральном. Такие сайты блокируются пока по старой системе.

[62] О действиях в адрес руководства школ и библиотек см.: Кравченко М. Указ. соч.

[63] См.: Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм...

[64] Подробнее о законе см.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году. М.: Центр «Сова», 2013.

[65] Насколько можно понять, анализируя данные сайта «Роскомсвобода» (http://reestr.rublacklist.net/).

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2013 году

Информационно-аналитический центр «СОВА» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации[1].

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе[2], здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в составе отдельного доклада, посвященного этой теме[3].

Резюме

В целом, в 2013 году сохранились и получили развитие многие тенденции, отмеченные нами в предыдущих докладах.

Одним из наиболее заметных событий в сфере государственно-конфессиональных отношений стало принятие закона, ужесточающего административную и вводящего уголовную ответственность за оскорбление религиозных чувств. Законопроект вызвал бурную дискуссию в обществе. Однако, несмотря на наличие большого количества жалоб на оскорбление

[1] При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18.09.2013 № 348-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство».

[2] Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в 2012 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году. М.: Центр «Сова», 2013.

[3] См.: доклад М. Кравченко «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году» в этом сборнике.

чувств верующих, в течение года этот закон так и не был применен на практике. Зато остается высокой активность «православных миссионеров», защищающих упомянутые чувства – иногда и силовыми методами.

Антиклерикальные настроения в обществе сохраняются, антиклерикальные лозунги, как и в 2012 году, использовались не только на «специализированных» антицерковных акциях, которых, возможно, стало чуть меньше, но и на протестных акциях оппозиции. Об антиклерикальных настроениях свидетельствует и сохраняющийся высокий уровень антиправославного вандализма.

Еще одной особенностью 2013 года стало то, что протестанты перестали быть главной категорией, испытывающей трудности с использованием богослужебных зданий. Теперь большая часть проблем в этой области приходится на долю мусульман.

Количество конфликтов, связанных со строительством культовых зданий разных конфессий, не уменьшилось. Особенно острая ситуация сохраняется в Москве, где местные жители активно сопротивляются реализации программы строительства православных храмов «шаговой доступности».

В отличие от предыдущего года мы зафиксировали нескольких случаев ликвидации религиозных организаций, в том числе за непредоставление отчетов о текущей деятельности. Но в целом, похоже, уровень бюрократического давления на религиозные организации остался на том же уровне.

Из положительных моментов можно отметить рост юридической грамотности религиозных организаций, в первую очередь протестантских и новых религиозных движений, которые все более активно защищают свои права в случае дискриминации, в том числе через суды. Это касается как эпизодов притеснения со стороны чиновников, так и случаев диффамации.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

В 2013 году было принято несколько законодательных актов, регулирующих деятельность религиозных организаций.

Федеральное законодательство

Наибольший резонанс в российском обществе вызвал принятый Госдумой 11 июня 2013 г. и подписанный президентом 30 июня закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия

оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний», в обиходе именуемый «О защите религиозных чувств». Против законопроекта, внесенного в Госдуму в 2012 году в ответ на акцию панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя, выступали Верховный суд и президентский Совет по правам человека, а правительство еще в январе дало отрицательное заключение на этот законопроект, отметив, что он дублирует уже существующие законодательные нормы. В конце 2012 года Президент РФ предложил отложить рассмотрение законопроекта на несколько месяцев, а весной 2013 года депутаты приняли его в первом чтении с оговоркой, что во втором чтении законопроект ждут существенные поправки. Действительно, в итоге из законопроекта были исключены наиболее одиозные составляющие: смутное понятие «оскорбление убеждений» верующих, дискриминационный характер защиты религиозных чувств, предусмотренной только для «религиозных объединений, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

В итоге закон изменил состав и санкции по ст. 148 УК («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания») и ст. 5.26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях)». Санкции по первоначальному составу статьи 148 УК – за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению религиозных обрядов и церемоний – были повышены, и это вполне правомерно и разумно.

Но в ст. 148 УК была введена новая часть 1, которая предусматривает ответственность за «*публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих*», в виде штрафа в размере до 300 тысяч рублей, либо обязательных работ на срок до 240 часов, либо лишения свободы на срок до года. В случае совершения этих деяний в местах религиозного почитания, богослужения и проведения других религиозных обрядов штраф может составить до 500 тысяч рублей, срок привлечения к обязательным работам – до 480 часов, срок лишения свободы – до трех лет с возможным ограничением свободы на срок до года. Санкции за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению религиозных обрядов и церемоний остались прежними (теперь это ч. 2 статьи), но в случае совершения этих деяний с использованием служебного положения либо с применением или угрозой применения насилия виновный может быть наказан штрафом в размере до 200 тысяч рублей, исправительными работами на срок до 480 часов или лишением свободы на год.

С нашей точки зрения, реформа ст. 148 является избыточной мерой. Состав ч. 1 пересекается с составом ст. 213 в части, касающейся проявления явного неуважения к обществу (без упоминания нарушения порядка) и со ст. 282 в части об оскорблении религиозных чувств (ср. с размытой формулировкой ст. 282 об унижении достоинства). Таким образом, появляется новая статья неясного содержания, поскольку крайне сложно понять, что же такое «действия, выражающие явное неуважение к обществу», но не нарушающие общественный порядок и совершенные «в целях оскорбления религиозных чувств», но, возможно, их так и не затронувшие. Квалификация деяний, направленных против религии или верующих, в таких условиях оказывается проблематичной. И действительно, правоприменение по этому составу на момент написания доклада отсутствует[4].

По ст. 5.26 КоАП были в десять и более раз увеличены штрафы за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания. Для граждан штраф за это правонарушение составил от 10 тысяч до 30 тысяч рублей, а для должностных лиц – от 50 тысяч до 100 тысяч рублей. Изменилась формулировка ч. 2 ст. 5.26 и санкции по ней. За умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков и эмблем мировоззренческой символики и их порчу или уничтожение был установлен штраф в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей для граждан и от 100 тысяч до 200 тысяч рублей для должностных лиц. Не вполне ясны также термины, употребленные в новой формулировке второй части ст. 5.26 КоАП. Понятие «осквернение» является церковным, а что под ним подразумевает светское право, не очевидно. Не вполне ясно также, всякие ли знаки и эмблемы «мировоззренческой символики» подпадают под защиту, а если нет, то какие именно.

Суммируя, можно сказать, что закон сформулирован крайне неряшливо, особенно в своей уголовной части: даже непонятно, что нового в введенном составе преступления по сравнению с такими уже существующими, как хулиганство по мотиву религиозной вражды и унижение достоинства человека в зависимости от его отношения к религии. Очень трудно понять, что должно пониматься под «осквернением» и о каких «мировоззрениях» идет речь[5]. Но можно не сомневаться, что новые нормы закона об «оскорблении религиозных чувств» оставляют больший, чем ранее, простор для свободного толкования и злоупотреблений.

[4] Дело об оскорблении религиозных чувств (ст. 148 УК РФ) было возбуждено в марте 2014 года в отношении жителя Ханты-Мансийского АО, нецензурно ругавшегося в храме.

[5] См. подробный комментарий: Верховский А. Закон, выражающий неуважение к здравому смыслу // Ежедневный журнал. 2013. 20 мая. (http://ej.ru/?a=note&id=12957).

19 июня 2013 г. Госдума приняла внесенный правительством в 2012 году проект поправок к ряду законодательных актов в связи с принятием Федерального закона «Об образовании». 2 июля закон подписал Президент РФ. Законопроект предполагает совершение религиозных обрядов на территории образовательных учреждений. Поправки вызывали сомнения в свете принципа светскости образовательной системы. В итоговом варианте речь идет только об *«исторически используемых»* для этого помещениях, то есть фактически о домовых храмах при учебных заведениях. Первоначально внесенный пункт о *«помещениях, специально выделяемых администрацией, по просьбе совершеннолетних обучающихся или родителей»*, то есть о создании «молельных комнат», был все же исключен из текста поправок.

В течение года дважды вносились изменения в закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

24 мая 2013 г. Госдума приняла, а 29 мая Президент РФ подписал закон о поправках к ст.ст. 4 и 24 этого закона, наделяющие религиозные организации правом устанавливать требования к священнослужителям и работникам религиозных организаций. Из окончательного варианта закона были исключены антиэкстремистские поправки, предложенные в 2012 году Госсоветом Татарстана, легитимировавшие государственный контроль над религиозным образованием. В самом Татарстане подобная норма уже существует, то есть республиканские власти могут устанавливать *«требования к религиозному образованию служителей и религиозного персонала»*. С нашей точки зрения, установление государством требований к религиозному образованию является недопустимым вмешательством государства в сферу религиозной жизни общества. Радует, что принятые поправки к федеральному закону оставляют требования к образовательному уровню священнослужителей и сотрудников религиозных организаций в ведении этих организаций.

21 июня 2013 г. Госдума приняла сразу во втором и третьем чтениях, а 3 июля Президент РФ подписал закон, вносящий поправки в ст. 9 этого же закона. Согласно новым поправкам, иностранным гражданам или лицам без гражданства, чья деятельность признана экстремистской в судебном порядке или подпадает под закон о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, либо чье пребывание на территории страны сочтено нежелательным, запрещается становиться учредителем, членом либо участником религиозной организации. Поскольку российское законодательство не дает определения участия в религиозной организации, а многие такие

организации не имеют фиксированного членства, с принятием этого закона появились новые возможности для произвола. К примеру, мечеть может быть закрыта только из-за того, что ее посещает осужденный по антиэкстремистской статье.

Региональные инициативы

Из законодательных актов, принятых субъектами Федерации, которые затрагивают интересы религиозных организаций, нам известен только принятый Законодательным собранием Санкт-Петербурга закон, разработанный по инициативе Виталия Милонова. Закон позволяет правительству города заказывать экспертизу информационной продукции по обращению Законодательного собрания или уполномоченного по правам человека. По словам В. Милонова, этот закон направлен в первую очередь на борьбу с представителями «нетрадиционных религий», а именно распространяющими свои материалы в городе саентологами и Свидетелями Иеговы. Теперь их материалы проще признать экстремистскими.

Инициативы, не получившие развития

Гораздо больше законодательных инициатив, так или иначе касающихся деятельности религиозных организаций, в 2013 году не получили развития.

В сентябре Законодательное собрание Санкт-Петербурга внесло в Госдуму поправки к федеральным законам «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Эти поправки предполагали, что при рассмотрении заявок на проведение публичных акций чиновники должны будут учитывать мнение религиозных организаций в том случае, если публичные мероприятия проводятся в непосредственной близости от объектов, принадлежащих этим религиозным организациям. Правительство не поддержало предложенный документ, отметив, что он ограничивает право граждан на свободу собраний.

В ноябре Государственная Дума РФ рассмотрела в первом чтении проект поправок к ст. 16 закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», предложенный Правительством РФ. Законопроект определяет перечень мест, где публичные богослужения и другие религиозные мероприятия могут проводиться без уведомления властей. В числе таких мест упомянуты, помимо культовых сооружений и принадлежащих религиозным организациям участков, места паломничества, кладбища, жилые помещения, а также «*территории организаций, созданных религиозными организациями*».

Некоторые не получившие развития законодательные инициативы касались участия религиозных организаций в благотворительной и социальной деятельности.

В апреле депутат от ЛДПР Валерий Селезнев внес в Госдуму поправки к ст. 10 закона «О рекламе». Статью, регламентирующую распространение социальной рекламы, депутат предложил дополнить разрешением упоминать в такой рекламе Русскую православную церковь или иную «традиционную» для конкретного региона религиозную организацию, если содержание рекламы связано с религиозной деятельностью (в соответствии с действующим антимонопольным законодательством реклама религиозных организаций может быть запрещена). По мнению разработчика, «*распространение информации о религии и РПЦ можно без сомнения отнести к общественно полезным видам деятельности*» и, следовательно, освободить от ограничений. Однако в январе 2014 года Селезнев все же отозвал свой законопроект.

Как уже не раз бывало в предыдущие годы, законодатели пытались урегулировать деятельность гадалок, магов и экстрасенсов и, как и раньше, эти попытки не увенчались успехом.

В ноябре депутат Госдумы Илья Пономарев внес законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы». Документ предлагает разрешить предоставление «*оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения*» только при наличии разрешения от региональных властей и под контролем медицинских работников. Законопроект не был пока рассмотрен даже в первом чтении.

В марте аналогичный законопроект внес на рассмотрение Законодательного собрания Петербурга депутат Виталий Милонов, предложивший целителям и гадалкам для получения разрешения на оказание услуг населению регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, однако и этот законопроект не был принят.

В феврале Московская областная дума внесла на рассмотрение Госдумы проект поправок в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Ст. 22 этого закона предлагалось дополнить пунктом, предполагающим возможность отказа граждан от получения и от использования универсальной электронной карты (УЭК). С таким требованием нередко выступали наиболее консервативно настроенные православные верующие, усматривающие в карте признаки «числа зверя». В ноябре законопроект был отклонен.

В мае депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга внесли в Госдуму поправки в действующий закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Поправки ограничивают право родителей на отказ от медицинского вмешательства в отношении их детей. В качестве аргумента в пользу ограничения этого права разработчики законопроекта ссылаются на случаи религиозно мотивированных отказов родителей от переливания крови детям. В январе 2014 года Госдума отклонила законопроект.

В июне депутаты Госдумы от фракции ЛДПР Ярослав Нилов и Руслан Калюжный внесли проект поправок в КоАП, увеличив срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях до одного года с момента совершения правонарушения. В январе 2014 года законопроект был отклонен.

Стоит также упомянуть инициативу депутата Елены Мизулиной, от имени Межфракционной депутатской группы по защите христианских ценностей предложившей включить в преамбулу Конституции РФ упоминание православия как основы «*национальной и культурной самобытности России*». Идея широко обсуждалась, однако отрицательных откликов на предложение оказалось больше. Против высказались не только уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин, но и глава Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярослав Нилов, а главное – премьер-министр Дмитрий Медведев.

Проблемы, касающиеся мест богослужения

В 2013 году трудности религиозных организаций со строительством и использованием уже имеющихся культовых зданий продолжились.

Проблемы со строительством культовых зданий

Как и раньше, с проблемами часто сталкивались мусульмане при строительстве мечетей. Однако не реже, если не чаще, конфликты сопровождали возведение православных храмов.

Программа строительства модульных православных храмов в Москве по-прежнему реализуется очень медленно. В декабре 2013 года патриарх Кирилл сообщил, что из 192 включенных в план храмов достроены только 17, начато строительство еще 24.

В ряде районов Москвы местные жители выступали против строительства, в частности, в Гагаринском, Головинском, Останкинском, Рязанском, Хорошевском районах, Гольянове, Косино-Ухтомском, Кузьминках, Куркино, Лефортове, Северном Измайлове. Иногда эти протесты поддерживали различные общественные организации, как, например, «Яблоко» и КПРФ – в Останкине.

Сторонники и противники строительства в течение года проводили акции протеста. В Гагаринском районе одна из акций – молитвенное стояние в поддержку строительства – была разогнана ОМОНом как несогласованная.

Основной причиной недовольства граждан является уничтожение при строительстве зеленых зон, тем более, что принятое в 2012 году постановление мэра Москвы позволило возводить культовые сооружения на природоохранных территориях. В 2013 году Сергей Собянин подписал распоряжение о выделении православному приходу земельного участка на такой территории – в долине реки Сетунь.

Кроме причин экологического характера, протесты нередко бывали вызваны тем, что решение о строительстве принималось без учета мнения местных жителей – общественные слушания либо не проводились, либо население районов не было вовремя оповещено о них, либо в ходе слушаний допускались нарушения.

В некоторых случаях власти идут навстречу протестующим. Например, в Головинском районе муниципальные депутаты отклонили первоначальный вариант размещения храма в парке у Кронштадтского бульвара. В Хорошевском районе место строительства также было перенесено.

В других российских регионах в течение года также были зафиксированы конфликты вокруг строительства православных храмов.

Одним из наиболее заметных из них стала борьба вокруг церкви Жен Мироносиц в парке Малиновка в Петербурге. В течение года противники строительства собирали подписи (к началу 2014 года было собрано 23 тысячи) и проводили акции протеста, обращались в прокуратуру и к президенту, а также подали иск в суд, доказывая, что строительство на территории зеленой зоны невозможно законодательно. Городской суд запретил строительство, однако Верховный суд РФ в ноябре отменил это решение.

Петербуржцы протестовали и против строительства храмов на 6-й Советской, Лахтинской и Долгоозерной улицах. Причем в последнем случае противники строительства также обратились в суд, и в январе 2014 года суд признал строительство храма незаконным.

В Тюмени местные жители при поддержке Российской коммунистической рабочей партии (РКРП-КПСС) выступали против строительства

православного храма в Комсомольском парке. В начале января 2014 года власти города объявили, что строить храм на территории храма не будут, но противостояние на этом не закончилось.

В Тольятти вспыхнуло сразу два конфликта, связанных со строительством храмов – на ул. 40 лет Победы и ул. Автостроителей (бывшей спортивной площадке). В первом случае протестующие требуют вместо строящегося храма «*сделать элементарную детскую площадку и восстановить срубленные зеленые насаждения*», в другом – восстановить спортивную площадку.

Кроме того, конфликты вокруг строительства православных храмов были зафиксированы в Калуге, Кемерове, Железногорске Курской области, Жуковке Московской области, Вятском посаде Орловской области, Самаре, Балашове Саратовской области.

В Новосибирске разрешился длящийся с 2012 года конфликт вокруг возведения храма в сквере на ул. Чаплыгина. Под давлением общественности епархия отказалась от строительства на спорном участке при условии, что власти предоставят ей другой. Новый участок администрация города выделила на Красногорской улице в Заельцовском районе.

Проблем со строительством мечетей тоже по-прежнему много, и большинство конфликтов длится не первый год. Региональные власти, как и раньше, крайне неохотно соглашаются на выделение участков и выдачу разрешений на строительство. Даже если разрешение удается получить, местные жители обычно настроены резко против появления мечетей.

В Москве, как и раньше, остро ощущается проблема нехватки мечетей, однако мэр города заявил, что строительство новых мечетей не планируется и что логичнее строить их на территории области.

В Подмосковье между тем ситуация со строительством мечетей тоже сложная. Совет муфтиев России, как и в предыдущие годы, жаловался на конфликты вокруг строительства мечетей в Подольске, Коломне, Балашихе, Пушкине, Железнодорожном и Люберцах.

В течение нескольких лет не решается проблема строительства мечети в Орле, где власти мотивируют отказ выделить земельный участок причинами, лежащими «*исключительно в плоскости градостроительной политики*».

Не могут добиться разрешения на строительство мечети и мусульмане Ставрополя.

В Южно-Сахалинске же мусульманская община не может получить не только участок под мечеть, но и используемое для богослужений здание ангара, которое власти обещали передать в собственность еще в 2012 году.

Власти поселка Березово Ханты-Мансийского автономного округа согласились предоставить мусульманской общине участок для строительства

мечети, однако на общественных слушаниях местные жители проголосовали против. В ходе голосования раздавались выкрики: «*Принимайте христианство и идите в церковь!*», «*Вы хотите построить мечеть и захватить наши газ и нефть!*»

В городе Белово Кемеровской области местные жители выступили против строительства жилого дома, приняв его за мечеть, и обратились к властям с просьбой прекратить строительство.

В декабре суд Центрального района Калининграда приостановил строительство мечети в Южном парке, конфликт вокруг которой продолжается несколько лет. Поводом для такого решения стал иск музея «Фридландские ворота», потребовавшего признать незаконным постановление о выделении двух земельных участков для строительства. Местные мусульмане уверены, что исковое заявление было написано под давлением.

В нескольких регионах протесты против строительства мечетей поддерживают праворадикальные организации, например, в Новокузнецке, где против строительства не первый год вместе с местными жителями протестуют националисты. В феврале появилось сообщение, что мэр города выдал разрешение на строительство, но уже в апреле мэр опроверг эту информацию.

В Новосибирске мусульманская община получила разрешение на строительство мечети, но местные жители при поддержке ряда общественных организаций потребовали отменить соответствующее постановление мэрии. Лозунги против строительства мечети в Новосибирске звучали в ноябре и на «Русском марше».

Представители праворадикальных организаций Челябинска инициировали прокурорскую проверку законности выделения участка для строительства четвертой мечети в городе. Прокуратура признала предоставление участка законным.

В течение года мы зафиксировали несколько конфликтов вокруг строительства храмов других религиозных организаций.

Так, власти Перми отказались выделить еврейской общине «Хабад Любавич» земельный участок для строительства синагоги и образовательного центра. Против строительства выступили не только местные жители, но и руководитель краевого центра охраны памятников.

У московских кришнаитов – после того, как несколько лет назад они все-таки получили участок для строительства, – вновь возникли проблемы с храмом. В апреле Градостроительно-земельная комиссия

Москвы приняла решение о прекращении аренды участка, выделенного под строительство Центра ведической культуры в Молжанинове. А в июле по решению Савеловского районного суда судебные приставы потребовали от кришнаитской общины освободить действующий храм на Ленинградском проспекте, хотя изначально предполагалось, что община будет использовать этот храм, пока не построит новый. Однако до физического выселения общины из занимаемого храма, насколько нам известно, все-таки не дошло.

Власти Санкт-Петербурга отказались предоставить Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонам) земельный участок на ул. Хошимина для строительства нового здания. Отказу властей предшествовали протесты местных жителей.

Против строительства молельного дома мормонов протестовали и в Таганроге, где инициаторами протестов выступили казаки. Протестующие возмущались тем, что общественные слушания по поводу строительства не были проведены, а также соседством «иностранной организации» с НИИ связи («режимным объектом»).

Положительные решения

После того, как в 2012 году суд обязал администрацию Костромы выдать мусульманской общине разрешение на продолжение строительства мечети, чиновники в апреле 2013 году выдали такое разрешение, и община заключила договор с подрядчиком.

Власти Хабаровска, после того, как мусульмане объявили о намерении пикетировать здание краевой администрации, согласились выделить участок под строительство мечети.

В октябре в Наро-Фоминске Московской области была открыта мечеть, на трудности с возведением которой Совет муфтиев жаловался в предыдущие годы. Против строительства выступали местные жители.

Жители Красноярска на общественных слушаниях одобрили строительство буддийского храма на ул. Полярная.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

Проблем с эксплуатацией уже использующихся культовых зданий в 2013 году мы зафиксировали, пожалуй, чуть меньше, чем раньше. Почти все известные нам конфликты касались мусульман.

Мусульмане Ноябрьска пытались через суд добиться возвращения здания закрытой в 2012 году мечети и передачи его в собственность, но безуспешно.

Губкинский городской суд (ЯНАО) удовлетворил иск прокуратуры, требовавшей запретить эксплуатацию мечети, которую использовала ликвидированная мусульманская организация «Иман» (см. ниже).

Кисловодский городской суд принял решения о сносе недостроенных мечетей в двух поселках Ставропольского края – Белореченском и Индустрии. В июле Ставропольский краевой суд подтвердил эти решения.

Пятигорский городской суд частично удовлетворил иск администрации города и обязал собственника недостроенной, но уже используемой мечети демонтировать два этажа, а также запретил эксплуатацию здания в качестве религиозного объекта. В 2012 году строительство этой мечети на ул. 50-летия Октября было признано незаконным. Власти города пообещали выделить для строительства мечети другой участок.

Власти Тамбова объявили о закрытии и сносе действующего мусульманского молельного дома на ул. Рылеева, как не соответствующего санитарным нормам и правилам безопасности. Дом был построен на участке, выделенном под строительство мечети в 2003 году. За это время община так и не сумела возвести мечеть, а в 2013 году против строительства там стали протестовать местные жители. Тем не менее, официальный отказ был мотивирован неправильным оформлением документов. Власти предложили мусульманской общине другой участок – между улицами Киквидзе и Бастионной, но от этого участка религиозная организация отказалась сама ввиду отсутствия коммуникаций и ограниченности территории.

Кроме мусульман, с проблемами использования действующих храмов сталкивались представители православных организаций, не входящих в юрисдикцию РПЦ. В Пензе представители местных властей и Пензенской епархии РПЦ обсудили проблему сноса ряда строений Михайловской обители Истинно-православной церкви (ИПЦ) в поселке Победа. Чиновники периодически возвращаются к обсуждению этого вопроса с 2008 года, когда суд признал храм и молитвенный дом на территории обители незаконными постройками и постановил снести их. Однако верующие каждый раз угрожают самосожжением. В 2013 году постройки вновь снести не удалось.

Совет Московской старообрядческой митрополии заявил о готовности передать городским властям часть территории Рогожской слободы из-за слишком больших затрат на содержание. Комплекс Рогожской слободы несколько лет реставрируется за счет бюджета Москвы. Теперь община хочет переложить на городской бюджет еще и содержание части комплекса «*при условии использования территории в соответствии со статусом духовного центра РПСЦ*». Факт, когда община сталкивается с невозможностью содержать переданное ей имущество, мы уже упоминали в предыдущем докладе. Мож-

но предположить, что в дальнейшем число подобных эпизодов – по мере передачи имущества религиозным организациям – будет увеличиваться.

Положительные для религиозных организаций решения спорных вопросов, как и прежде, редки. Первореченский районный суд Владивостока обязал администрацию города безвозмездно передать в собственность религиозной организации христиан адвентистов седьмого дня первый этаж молитвенного дома, использовавшегося общиной несколько лет. В 2012 году мэрия города предпринимала несколько попыток отнять помещение у религиозной организации.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и в предыдущие годы, в 2013 из федерального и региональных бюджетов выделялись средства на реставрацию религиозных объектов. В большинстве случаев речь шла о памятниках архитектуры, что не противоречит законодательству.

По данным вице-премьера О. Голодец, на восстановление 230 православных объектов в 2013 году из бюджета было потрачено более 5 миллиардов рублей. Например, в Москве на реставрацию 14 религиозных объектов было направлено 150 миллионов рублей, еще 200 миллионов – на реставрацию Рогожской слободы, в Петербурге бюджетные средства выделялись на реставрацию Соборной мечети и Большой хоральной синагоги. Бюджетные деньги на восстановление религиозных объектов выделялись в Ивановской, Ленинградской, Тульской и других областях.

Помимо прямого выделения средств, власти находили способы материально поддержать религиозные организации с помощью различных льгот. В мае 2013 года гордума Тольятти понизила арендный коэффициент для религиозных организаций с 3,5 до 1,2. 18 декабря депутаты решили пересчитать арендную плату за весь год для десяти религиозных организаций, арендующих помещения у города. Потери городского бюджета при этом составили 650 тысяч рублей.

В ряде случаев чиновники или госкорпорации оказывали материальную поддержку религиозным организациям избирательно. Например, стало известно о многолетней практике поддержки православных храмов и монастырей в Кемеровской области: власти региона в течение 2010–2013 года выделили им 12 тысяч тонн угля бесплатно.

Поддержку осуществляют и госкорпорации. Например, «Газпром» в 2013 году объявил о выделении 50 миллионов рублей на строительство

иконописной школы при Спасо-Преображенском Мирожском монастыре Пскова.

Руководствуясь стремлением поддержать религиозную организацию, некоторые чиновники прибегали даже к поборам с населения. Так, в подмосковной Электростали в квитанцию на оплату коммунальных услуг была включена дополнительная строка пожертвований на храм – по 50 рублей ежемесячно. Выяснилось, что такая практика в городе существует уже не первый год.

Другой распространенной формой поддержки религиозных организаций остается передача имущества; однако передавалось его не так много, как можно было бы ожидать на третьем году действия закона о возвращении имущества религиозного назначения.

Росимущество привело данные о передаче объектов недвижимости религиозным организациям в течение года. По сообщению начальника управления Росимущества по размещению федеральных органов власти Сергея Аноприенко, передано было всего 19 объектов. При этом к концу декабря от религиозных организаций поступило 216 заявок, из которых 175 пришлось на долю Росимущества, около 30 – Министерства обороны, остальные переданы на рассмотрение в Управление делами президента. 21 заявку отказались удовлетворить, основная причина отказов – неправильно оформленные документы. Большинство заявок, 161, подала РПЦ, пять – мусульманские организации, по две – Федерация еврейских общин России, Римско-Католическая, Старообрядческая, Евангелическо-Лютеранская церкви, одну – буддистская организация[6].

Здания передавались в основном РПЦ, но не только: в Москве более 500 кв. метров нежилых помещений было передано в безвозмездное пользование Евангелическо-Лютеранской церкви Аугсбургского исповедания и Московскому буддийскому центру ламы Цонкапы. В Новгороде и Тамбовской области несколько объектов передано Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ). Здания передавались и мусульманским организациям.

В ряде случаев передача недвижимости происходила на основании судебных решений. Например, Кимовский городской суд Тульской об-

[6] 29 января 2014 г., выступая на Рождественских чтениях, С. Аноприенко привел другие данные: в течение 2013 года от религиозных организаций поступило 203 заявления, из них 187 приходится на долю РПЦ. По 32 заявлениям передача полностью завершена, еще по 92 принято положительное решение, передача еще не завершена, по 53 заявкам ведутся подготовительные работы.

ласти признал право собственности Покровского прихода с. Покровское Кимовского района на здание храма XVIII века, с 1998 года находившееся в пользовании общины.

В Сочи общине евангельских христиан также пришлось обращаться в суд. Религиозная организация еще в марте 2011 года попросила главу города передать здание Дома Евангелия, использовавшееся общиной с 1992 года, в собственность церкви, однако ответа не получила. В марте 2013 года власти Сочи выставили это здание на продажу как муниципальный объект, после чего верующие и подали судебный иск. В октябре Арбитражный суд обязал городскую администрацию рассмотреть заявление церкви евангельских христиан о передаче Дома Евангелия в собственность.

Напротив, два суда – Арбитражный суд Кировской области и Второй арбитражный апелляционный суд Кировской области – отказались передавать в собственность Вятской епархии здание бывшего Вятского городского попечительства о бедных, принадлежащее Кировской государственной медицинской академии.

Проблемы возникли и у мусульманской общины Касимова Рязанской области, с 2007 года добивающейся передачи в собственность используемого здания мечети и медресе. В октябре чиновники вновь отказали религиозной организации. В то же время в собственность этой общине была передана Ханская мечеть с минаретом XV века, занятые Касимовским краеведческим музеем. Несмотря на передачу, предполагается, что музей и дальше сможет пользоваться зданием.

В большинстве случаев передача недвижимости происходит без конфликтов, а учреждениям, выселяемым ради религиозных организаций, власти находят новые помещения. Например, в Нижнем Новгороде в новое помещение был переведен НИИ эпидемиологии им. Блохиной, а занимавшееся им до недавнего времени здание передано РПЦ.

Однако время от времени конфликты все-таки возникают, и наиболее уязвимыми в этом плане по-прежнему остаются учреждения культуры.

Территориальное управление Росимущества по Владимирской области предложило руководству Владимиро-Суздальского музея-заповедника передать в безвозмездное пользование Владимирской епархии здание Георгиевского собора в Гусе-Хрустальном, где с 1974 года действует музей хрусталя. Предполагается, что поначалу здание будет использоваться совместно музеем и Церковью. Сотрудники музея не согласны на такой вариант, поскольку он не позволяет разместить фондохранилища, а другого здания у музея нет. Кроме того, для использования в богослужебных целях здание потребует дорогостоящей реставрации.

В Ярославской области власти также готовы поступиться интересами двух музеев в пользу Церкви. Епархия потребовала передачи ей пяти храмов Спасо-Преображенского монастыря, совместно используемых с Ярославским государственным музеем-заповедником – Богоявления, Ильи Пророка, Иоанна Предтечи, Рождества Христова и Николы Надеина. Власти области объявили, что переезд музея состоится, но только после того, как для него будет построено новое здание, то есть через несколько лет. Чиновники согласились и на переезд Переславского музея-заповедника из Горицкого монастыря к 2018 году, но гарантий, что к этому времени будет готово новое здание для музея, дать не могут.

При общей тенденции передавать имущество религиозным организациям нельзя не отметить предвзятое отношение чиновников к Российской православной автономной церкви (РПАЦ), у которой имущество, напротив, изымается. В 2010–1011 годах у этой организации было изъято несколько принадлежавших ей храмов. В 2013 году у РПАЦ изъяли предмет религиозного поклонения: в августе Суздальский районный суд наложил арест на мощи прп. Евфимия и Евфросинии Суздальских. В октябре Владимирский областной суд подтвердил это решение, а Суздальский районный суд постановил изъять мощи и передать их территориальному управлению Росимущества. Оспорить это решение РПАЦ не удалось. Изъять мощи пытались с помощью судебных приставов, но пока мощи остаются у Церкви. Это первый случай изъятия государством церковной реликвии с советских времен.

Помимо финансовой поддержки и передачи имущества, в течение года отмечались и другие формы покровительства властей по отношению к религиозным организациям. Правительство РФ вновь расширило список лиц, имеющих право на обслуживание в VIP-залах аэропортов Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Сочи. В число таких граждан, в частности, были включены новые религиозные деятели: сопровождающие патриарха, члены Высшего церковного совета, главы митрополий, руководители и заместители руководителей синодальных учреждений Московского патриархата.

Сохранилась практика объявления нерабочими днями религиозных праздников. В Бурятии выходным был объявлен Сагаалган – первый день Нового года по лунному календарю. В Башкортостане, Татарстане – Ураза-байрам. В Курске выходным был объявлен день прибытия в город Курской Коренной иконы Божьей Матери «Знамение» – 25 сентября. В нескольких регионах, в частности, в Краснодарском крае, в Брянской,

Кемеровской, Саратовской, Оренбургской областях и Адыгее выходной был объявлен в честь Радоницы.

Защита чувств верующих

Несмотря на то, что упоминавшийся выше закон о защите религиозных чувств в 2013 году ни разу не применялся, жалобы на оскорбление таких чувств поступали регулярно. Можно отметить, что несколько чаще, чем в предыдущие годы, чиновники и устроители различных сомнительных, с точки зрения части верующих, мероприятий предпочитали отменять их или вносить коррективы в соответствии с пожеланиями верующих, в большинстве случаев – православных.

Мэрия Омска по просьбе православного митрополита аннулировала согласование организованного общиной родноверов праздника «Проводы зимы», поскольку он пришелся на период Великого поста.

Администрация Павловского района Краснодарского края отменила празднование 1 Мая, поскольку праздник приходится на Страстную неделю Великого поста. Отменены были не только народные гуляния и демонстрация, но и ярмарка.

Власти Россошанского района Воронежской области по просьбе прихожан двух православных храмов отменили празднование дня Ивана Купалы, а также запретили проводить «*языческие ритуалы в рамках празднования Дня молодежи*».

По инициативе Союза православных братств в Калуге и Туле были отменены концерты тверской группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля». Православные активисты убедили власти регионов в том, что группа – «антицерковная», а ее название – кощунственное.

После протестов православных организаторы петербургской выставки Марата Гельмана «Иконы» – Фонд поддержки современного искусства «Рицорди» – изменил время и место проведения выставки. Напомним, годом ранее после аналогичных протестов выставка в Петербурге была отменена.

В Ростове-на-Дону под давлением казаков был отменен показ детской исламской моды. Казаков особенно возмутила новость о том, что исламскую одежду будут демонстрировать девочки-немусульманки.

Журналисты Islam.ru сочли оскорбительной иллюстрацию к книге Корнея Чуковского «Мойдодыр», выпущенной издательством ЗАО «Книга» в Ростове-на-Дону. Журналисты заявили, что художник вложил в лапы крокодила страницы из Корана. И хотя ни издатели, ни местный муфтий не подтвердили эту версию, издательство решило в новом тираже книги не использовать «крамольную» иллюстрацию.

Не только православные активисты, но и многие региональные чиновники, как и ранее, вели борьбу с празднованием Хэллоуина, усматривая в нем угрозу «духовной безопасности». Письма к руководителям образовательных учреждений с требованием пресекать проведение этого праздника «*в целях профилактики и недопустимости экстремистских настроений у детей и молодежи*» направили министерства образования Омской и Свердловской областей.

Депутат Законодательного собрания Петербурга Виталий Милонов лично – вместе с группой активистов – прервал празднование Хэллоуина в парке Интернационалистов во Фрунзенском районе города. Депутат счел недопустимым проведение «шабаша» рядом с православным храмом.

Встречались и отказы учесть «чувства верующих», но реже, чем в предыдущие годы. Один из таких примеров – отказ организаторов концерта Элтона Джона в Казани отменить мероприятие после протеста имама одной из городских мечетей.

Власти по-прежнему редко вмешиваются, когда речь идет об оскорблении религиозных чувств, и, как правило, их вмешательство не приводит к серьезным последствиям для «кощунников». Так, после обращения Министерства культуры Республики Алтай в прокуратуру с просьбой дать оценку действиям фотомодели Чиры Ковальски, летом 2013 года снявшейся обнаженной на фоне священной рощи, никаких санкций для фотомодели не последовало. Ч. Ковальски принесла извинения верующим, пояснив, что не знала о том, что место почитается коренными алтайцами как святое.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Михаил Маркелов обратился в Следственный комитет РФ с просьбой проверить клип Никиты Джигурды «Новогодный джигурдэнс, или «Санта Джигурда», на предмет оскорбления чувств верующих – в клипе использовался образ Распятого Христа. Однако Следственный комитет не усмотрел оснований для возбуждения дела.

Единственный, кто действительно понес наказание за оскорбление религиозных чувств как за таковое, – это новосибирский художник и общественный активист Артем Лоскутов. В феврале мировой суд Железнодорожного района Новосибирска приговорил его к штрафу в 1000 рублей по ст. 5.26 КоАП (еще в старой редакции) за распространение стилизованного под икону изображения участниц группы «Pussy Riot». А в сентябре Центральный районный суд города признал и само это изображение оскорбляющим религиозные чувства и запретил его распространение как экстремистского[7].

[7] Подробнее см.: Кравченко М. Указ. соч.

В ноябре Тюменский областной суд приговорил представителя Союза воинствующих безбожников Андрея Кораблева к двум годам лишения свободы условно за публикацию порнографического видеоролика с участием женщины, одетой как монахиня. Суд признал Кораблева виновным по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с использованием СМИ и Интернета»).

Поборники «религиозных чувств» не сократили свою активность, резко возросшую с 2012 года. В 2013 году «православные активисты», в основном небольшая группа одних и тех же людей – представители движения «Божья воля» во главе с «миссионером» Дмитрием (Энтео) Цориоповым – совершили несколько нападений на учреждения культуры и участников уличных акций в Москве.

В феврале группа православных попыталась проникнуть в музей эротического искусства «Точка G» в Москве. Мужчина с иконой и группа пожилых женщин с сумками и кропилом попытались войти, но были остановлены охранниками, в ходе потасовки с которыми пострадала икона.

Сразу несколько нападений произошло в марте. Православные активисты во главе с Д. Цориоповым попытались сорвать две уличные акции. Участников митинга за права женщин, организованного партией «Яблоко», они забросали яйцами, а вот на участников одиночных пикетов в защиту «Pussy Riot» не нападали, а зачитывали им вслух фрагменты из Библии.

Кроме того, представители движения «Божья воля» совершили нападения на офис партии «Яблоко» и Дарвиновский музей. Из офиса «Яблока» нападавшие вынесли литературу и демонстративно сожгли ее возле станции метро «Новокузнецкая» как «*макулатуру партии сатанистов и извращенцев*». В Дарвиновском музее вывесили баннер «Бог сотворил мир», провели молебен и разбросали в центральном зале листовки: «*Защитим наших детей от лжи! Вселенная создана Богом 7522 года назад. “Теория эволюции” – это псевдонаучный миф, несостоятельная, никем и никогда не доказанная гипотеза. Этим страшным оккультным мифом, Троцкий и Гитлер и “русский Брейвик” Виноградов оправдывали убийства миллионов людей*».

Тогда же сотрудники ФМС в сопровождении казаков, православных активистов во главе с Энтео и Кириллом Фроловым, а также съемочной группы НТВ прервали на два часа спектакль «Московские процессы» в Сахаровском центре. Спектакль представлял собой инсценировку судебных заседаний по выставкам «Осторожно, религия!», «Запретное искусство» и делу «Pussy Riot». После отъезда представителей ФМС, заявивших, что не имеют претензий к Центру, православные активисты с

казаками вновь прервали спектакль, желая «предотвратить беззакония» по отношению к православию.

В июле «Православный корпус веры» движения «Наши» организовал на Триумфальной площади фестиваль «Православный F.A.Q.», в рамках которого был вывешен баннер «Враги православия» со списком из 12 «врагов»: Станислав Белковский, Марат Гельман, Сергей Бычков, «Новая газета», Свидетели Иеговы, Павел Гусев, «The New Times», «FEMEN», Сахаровский центр, Александр Солдатов, Александр Никонов, «Pussy Riot».

В ноябре группа православных во главе с Д. Цориоповым пытались сорвать спектакль Московского художественного театра «Идеальный муж». Они ворвались на сцену с криками: «*Как вы можете терпеть издательство над вашей верой? Зачем вы так ненавидите Христа, ведь его распяли за нас!*». В декабре «Божья воля» начала сбор подписей с требованием отмены спектаклей «Идеальный муж» и «Братья Карамазовы», а также отставки художественного руководителя театра Олега Табакова и всех, кто имеет отношение к созданию этих спектаклей.

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В отличие от 2012 года, нами были зафиксированы случаи ликвидации религиозных организаций.

Две мусульманские организации были ликвидированы за непредоставление отчетов о своей деятельности, несоответствие уставов требованиям законодательства или предоставление недостоверных сведений.

В феврале Приморский краевой суд по требованию Министерства юстиции ликвидировал Кызыятское управление мусульман Приморья. Ранее Минюст несколько раз требовал от ДУМ устранить ряд нарушений законодательства, но организация не выполнила требования. Среди нарушений – наличие в составе управления только двух местных религиозных организаций (вместо необходимых трех) и непредоставление информации о деятельности.

В июне суд Ямало-Ненецкого автономного округа по иску окружной прокуратуры ликвидировал мусульманскую религиозную организацию «Иман» (юрисдикция Духовного управления мусульман Азиатской части России) в Губкинском за недостоверные сведения в поданных для регистрации документах и непредоставление отчетов в 2010–2012 годах. В октябре Верховный суд РФ подтвердил это решение.

К двум православным организациям за непредоставление отчетов о своей деятельности в срок были применены санкции, но до ликвидации дело не дошло.

В Тульской области за такое нарушение мировой суд оштрафовал настоятеля Богоявленского храма в Кимовском районе на 300 рублей.

Управление Федеральной налоговой службы по Москве за непредоставление отчетности в срок исключило Русскую православную церковь из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), но через несколько дней вопрос был урегулирован, и Церкви вернули статус юридического лица. Речь, разумеется, не шла о ликвидации РПЦ, а только о конфликте из-за непредоставления отчетности.

В течение года отмечались попытки запретить религиозное объединение «Орда», в отношении которого было заведено несколько уголовных дел – в Челябинской и Курганской областях и в Башкортостане. В феврале организация «Орда» в поселке Измайловский Челябинской области была запрещена как экстремистская по решению Кизильского районного суда[8]. Прокуратура, а затем и суд отождествили эту организацию с запрещенным в Казахстане религиозным объединением «Ата жолы» («Путь предков»), хотя основными претензиями к местной «Орде» стали применение нетрадиционных методов лечения, случаи постановки диагнозов людьми, не имеющими медицинского образования, факты отказа от традиционного лечения.

Затем «Орда» была включена в Федеральный список экстремистских организаций. В апреле прокуратура Челябинска обратилась в суд с требованием запретить деятельность «Орды» в областном центре. В октябре эта организация была запрещена в селе Лесниково Курганской области, а в декабре в Башкортостане суд признал виновной по ч. 1 ст. 239 УК («Организация объединения, посягающего на личность и права граждан») женщину, возглавлявшую уфимскую «Орду», и оштрафовал ее на 100 тысяч рублей. Во всех случаях претензии правоохранительных органов сводились к использованию «психотехнологии с изменением сознания», применение молитв и «камчевания» (ударов плетью) и общение с духами умерших. Мы не беремся оценить вред, наносимый такими практиками, но считаем запрет «Орды» за экстремистскую деятельность неправомерным, поскольку вменяемые организации нарушения не подпадают под действие антиэкстремистского законодательства.

[8] См. также: Кравченко М. Указ. соч.

Кроме того, было ликвидировано несколько организаций, занимавшихся образовательной деятельностью без лицензии.

В Хабаровске прокуратура закрыла «Дальневосточный библейский колледж». Причиной послужило то, что «*организация является учреждением профессионального религиозного образования*», но не зарегистрирована как религиозная.

Санкт-Петербургский городской суд за отсутствие лицензии на образовательную деятельность ликвидировал местную религиозную организацию церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Жатва». Кроме того, в уставе церкви не было указано предоставление образовательных услуг, и суд счел, что церковь такие услуги предоставляла. Уже в 2014 году решение о ликвидации подтвердил Верховный суд РФ. По мнению защиты, решение о ликвидации неправомерно, поскольку церковь не вела образовательную деятельность, а только предоставляла помещение для занятий с детьми.

Петербургский Центр православного просвещения, напротив, был ликвидирован за то, что, по мнению суда, вместо просветительской деятельности, как это прописано в уставе, вел религиозную. Как нарушение устава был расценен и тот факт, что в принадлежащих Центру помещениях располагаются приходы РПАЦ, хотя, по словам руководителя Центра протоиерея Алексия Лебедева, Центр юридически не относится к этой церкви, а лишь предоставляет помещения различным религиозным организациям.

Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода удовлетворил иск регионального управления Минюста о ликвидации Нижегородского исламского института им. Х. Фаизханова. Поводом послужило отсутствие у религиозной организации лицензии на образовательную деятельность, использование не зарегистрированной в установленном порядке символики на бланках и печатях и неверное указание организационно-правовой формы учреждения в уставе. Впрочем, в этом случае руководитель института Дамир Мухетдинов, получив еще в 2012 году предписание об устранении нарушений, сам предложил ликвидировать организацию, так как к тому времени была зарегистрирована другая организация с таким же названием, но уже как негосударственное образовательное учреждение. Именно эта вторая организация и продолжила свою деятельность.

Как и в предыдущие годы, некоторые религиозные организации испытывали трудности с получением государственной регистрации.

Управление Министерства юстиции по Приморскому краю отказало в регистрации двум местным религиозным организациям мусульман «Ислам» – в Партизанске и Арсеньеве, так как сочло недостоверными предоставленные этими организациями сведения об учредителях.

Саентологической церкви Москвы в очередной раз не удалось обжаловать отказ Минюста в перерегистрации. Минюст по-прежнему не выполняет решение Европейского суда по правам человека от 2007 года, признавшего отказ в перерегистрации незаконным. Мосгорсуд отказался удовлетворить жалобу саентологов на действия министерства. Минюст, а вслед за ним и Мосгорсуд считают, что в уставе религиозной организации имеются нарушения, противоречащие законодательству, в частности, в наименовании организации не указаны организационно-правовая форма и вероисповедание. Саентологическая церковь считает эти претензии необоснованными, поскольку устав ранее уже был зарегистрирован Минюстом.

Зачастую религиозным организациям, к которым у государственных органов имеются претензии, удается защитить свои права в суде. Чаще всего доказать незаконность примененных к ним санкций удается протестантским организациям и представителям новых религиозных движений (далее – НРД).

В апреле Кемеровский областной суд не удовлетворил жалобу прокуратуры Юрги Кемеровской области, пытавшейся оспорить решение Юргинского городского суда от 27 декабря 2012 г., отказавшего в запрете деятельности местной религиозной группы Свидетелей Иеговы.

В Ростовской области протестантской организации удалось оспорить решение о ликвидации. В июне по иску прокуратуры города Шахты была ликвидирована незарегистрированная религиозная группа евангельских христиан-баптистов, при которой действовал реабилитационный центр для нарко- и алкозависимых. В качестве основания для запрета было указано отсутствие государственной регистрации и несоблюдение закона «Об общественных организациях», хотя действие этого закона не распространяется на религиозные группы, а регистрации для них не требуется. В августе Ростовский областной суд отменил это решение, не усмотрев нарушений в деятельности религиозной группы.

В марте прокуратура Санкт-Петербурга подала иск о ликвидации Исламского культурного центра из-за выявленных нарушений, в том числе санитарных норм и правил противопожарной безопасности в арендуемом Центром помещении. Кроме того, там же были найдены два экземпляра признанной экстремистской книги «Сады праведных» имама Мухйи-д-дин Абу Закаийа. В декабре Тринадцатый арбитражный апелляционный суд счел действия прокуратуры незаконными.

Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии

Как и в предыдущие годы, дискриминации чаще всего подвергались протестантские организации и представители НРД, являющиеся, по мнению чиновников и сотрудников силовых ведомств, последователями «нетрадиционных» религиозных учений и представляющих опасность для России. Чиновники регионального и федерального уровня по-прежнему допускали «антисектантские» высказывания и старались так или иначе ограничить в правах представителей этих религиозных организаций.

Для борьбы с этими религиозными организациями в парламенте была даже создана специальная структура. При Комитете Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций под руководством Михаила Маркелова появилась рабочая группа, целью которой было объявлено изучение деятельности «представителей нетрадиционных религий», «общественных объединений религиозного толка» и «зарубежных религиозно-общественных организаций» и недопущение распространения на них норм закона о религиозных чувствах. Результаты своих трудов группа в течение года так и не представила.

В борьбе с «сектантами» чиновники объединяются с различными общественными силами, в первую очередь с РПЦ. Например, в Калужской области на круглый стол «Свобода совести и вероисповедания» были приглашены представители только этой религиозной организации. Представителей протестантских и мусульманских организаций по распоряжению чиновников на мероприятие не пустила охрана.

Губернатор Ставропольского края Валерий Зеренков предложил «оберегать край от опасных учений» с помощью казаков. Воплотилась ли эта идея в жизнь и каким образом, нам неизвестно.

Волна проверок некоммерческих организаций, начатая в связи с законом об «иностранных агентах», коснулась и религиозных организаций всех конфессий в разных регионах, хотя они исключены из этого закона. Например, по данным пятидесятников, проверки прошли в полутора тысячах их общин. В большинстве случаев проверки не влекли за собой серьезных последствий для религиозных организаций, иногда проверяющие просили внести некоторые изменения в документы. Многие из религиозных организаций, к которым те или иные санкции все-таки были применены, сумели их оспорить.

В Ростовской области проверке подверглись католические приходы Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Волгодонска и Азова. В новочеркас-

ском приходе Успения Пресвятой Девы Марии выявили нарушения требований пожарной безопасности и оштрафовали настоятеля и религиозную организацию, причем размер штрафа превысил годовой доход прихода. Позже суд отменил постановление о штрафе.

В 2012 году мы отмечали, что длившаяся несколько лет кампания преследования Свидетелей Иеговы пошла на спад. Можно констатировать, что в 2013 году представители этой организации по-прежнему подвергались дискриминации, но давление на них со стороны чиновников и силовых структур не увеличилось.

В августе заместитель губернатора Мурманской области Анатолий Векшин разослал главам муниципальных образований инструктивное письмо, рассказывающее об «опасности» Свидетелей Иеговы и предписывающее сообщать о проводимых этой организацией мероприятиях в правоохранительные органы. В декабре Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России обратился в Октябрьский районный суд Мурманска с требованием признать незаконным и отозвать это письмо. В январе 2014 года вице-мэр согласился отозвать письмо, дело было прекращено.

Основной же формой дискриминации Свидетелей Иеговы остается задержание во время проповеднического служения. Полицейские задерживали верующих в Москве, в Башкортостане, Республике Коми, Татарстане, Алтайском, Краснодарском, Приморском краях, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком АО, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Иркутской, Кировской, Костромской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Тамбовской, Тверской, Тюменской, Челябинской областях. Как правило, задержанных доставляли в отделение полиции, проводили «беседу на религиозные темы», иногда обыскивали, изымали литературу, принудительно фотографировали и дактилоскопировали.

Кроме того, нередко чиновники и сотрудники правоохранительных органов препятствовали проведению богослужений Свидетелей Иеговы. Например, в Новом Уренгое, Новокуйбышевске богослужения пытались сорвать полицейские. В Орловской области община Свидетелей Иеговы была оштрафована за проведение богослужения без уведомления властей. Директор дома культуры в Находке за предоставление Свидетелям Иеговы помещения для проведения собраний получил предостережение прокуратуры и был оштрафован по ст. 19.1 КоАП («Самоуправство»).

Были отмечены и случаи дискриминации по отношению и к представителям «традиционных» религий.

Как и в предыдущие годы, отмечались факты дискриминации иностранных проповедников. МИД России в очередной раз отказался выдать въездную визу Далай-ламе, несмотря на просьбу парламента Калмыкии.

Было зафиксировано несколько случаев полицейского произвола по отношению к мусульманам. Полицейские Сургута в ходе проверки документов у посетителей кафе, расположенного рядом с мечетью, потребовали, чтобы мусульмане срезали свои бороды, пригрозив в случае неповиновения эти бороды сжечь. Пострадавшие пытались возбудить в отношении полицейских уголовное дело по статье 286 УК («Превышение должностных полномочий»), но Следственный комитет по Ханты-Мансийскому округу отказался сделать это, не усмотрев в действиях сотрудников полиции признаков насилия.

Посетители мусульманского кафе подверглись нападению полицейских и в Москве. Полицейские, заставив мусульман лечь на пол, избивали их прикладами, наступали на руки и оскорбляли. По официальной версии, проводилась операция по задержанию банды грабителей.

Несколько граждан были уволены с работы в результате конфликтов, имевших религиозную подоплеку. Например, жителя Перми уволили за то, что он выражал недовольство освящением офиса по православному обряду.

Руководство Краснодарского университета культуры и искусств уволило проработавшую в вузе около десяти лет художницу Лусинэ Джанян, поддержавшую «Pussy Riot». Руководство вуза требовало прекратить поддержку панк-группы и удалить фотографии плакатов из «Живого журнала». В ходе заседания ученого совета, на котором было принято решение об увольнении, художницу называли «врагом православия».

Впервые за несколько лет мы зафиксировали мотивированный религиозными причинами отказ обслуживать пациента медицинского учреждения. Врач одной из женских консультаций Петрозаводска отказалась принять пациентку в мусульманском платке, заявив, что сама она еврейка и *«исходя из своих религиозных чувств, мусульманку принимать не будет, а также и других таких же в платочке»*. После вмешательства администрации прием был проведен, но *«с недоброжелательным отношением»*. Врач получила дисциплинарное взыскание, а Министерство здравоохранения и социального развития республики и главный врач принесли пострадавшей извинения за инцидент.

По-прежнему острой остается проблема посещения учебных заведений, в первую очередь общеобразовательных школ, в мусульманской

одежде. Эту проблему прокомментировал и В. Путин. В апреле в программе «Прямая линия с Владимиром Путиным», отвечая на вопрос о возможности посещения занятий девочками в мусульманских платках, он заявил, что *«в нашей стране и в мусульманских регионах никогда такой традиции не было»*.

Тем не менее, многие мусульмане воспринимают школьный дресс-код, исключающий платок для девочек, как ущемление прав. После введения в 2012 году школьной формы в Ставропольском крае около десяти учащихся-мусульман перешли на альтернативную форму обучения. Для всех этих детей были организованы необходимые консультации учителей.

Мусульмане Ульяновской области обратились к губернатору с просьбой пересмотреть решение областного Законодательного собрания о требованиях к одежде школьников, один из пунктов которого запрещает ношение головных уборов. По мнение заявителей, такое требование «*является неприемлемым для соблюдающих свою религию мусульманок*».

Вопрос допустимости ношения «хиджаба» иногда поднимался и в высших учебных заведениях. Студентка Красноярского медицинского университета была отчислена за ношение мусульманского платка, однако ей удалось не только восстановиться, но и взыскать с учебного заведения 5 тысяч рублей в качестве компенсации морального ущерба.

Защита от дискриминации

Многие подвергшиеся дискриминации успешно отстаивают свои права в суде. Более других преуспели в этом Свидетели Иеговы и представители протестантских организаций.

Например, производство по административным делам в отношении Свидетелей Иеговы Брянска и Белгорода было прекращено вышестоящими инстанциями.

Центральный районный суд Челябинска удовлетворил жалобу общины Свидетелей Иеговы, требовавших признать незаконным запрет на проведение конгресса этой организации в 2012 году.

В Городце Нижегородской области Свидетели Иеговы обжаловали отказ районной администрации выдать разрешение на проведение конгресса. При этом глава районной администрации сослался на мнение местного православного епископа. Городецкий городской суд признал этот отказ незаконным.

Европейский суд по правам человека признал, что Россия должна выплатить по 5 тысяч евро в качестве возмещения морального вреда Свидетелям Иеговы Екатерине Авилкиной (Нальчик) и Валентине Жуковой (Санкт-Петербург). В 2007 году обе женщины отказались от переливания крови по религиозным соображениям, после чего прокуратура без согласия пациентов опубликовала их медицинские документы. ЕСПЧ счел это нарушением ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека (право на уважение частной и семейной жизни).

По итогам проверки деятельности церкви христиан веры евангельской «Исход» в Ростовской области прокуратура обратилась в суд с иском о ликвидации организованного при церкви реабилитационного центра для страдающих наркотической и алкогольной зависимостью, так как сочла социальную деятельность религиозной организации незаконной. Кроме того, в деятельности самого центра прокуратура усмотрела ряд нарушений, к числу которых относились, например, *«неулыбчивые лица наркоманов во время проверки»* и наличие *«ползающих кровососущих насекомых»*. Суд счел доводы прокуратуры несостоятельными, все свидетели со стороны обвинения на суде дали показания в защиту реабилитационного центра, и дело было прекращено.

Сыктывкарский городской суд признал незаконным бездействие городской администрации, отказавшейся согласовать место проведения богослужений церкви «Божья Слава» и признал за организаторами право на проведение богослужений возле ТЦ «Аврора» и Дома быта. Это уже не первый раз, когда представителям церкви удалось обжаловать действия чиновников городской администрации.

Недостаточность защиты от диффамаций и нападений

В 2013 году мы не зафиксировали убийств, явно совершенных на почве религиозной вражды, однако произошло около 30 нападений, имевших религиозную подоплеку. Это значительно больше, чем в предыдущие годы, однако в подавляющем большинстве случаев пострадавшие не получили серьезных повреждений.

Чаще других нападениям, как и раньше, подвергались Свидетели Иеговы во время проповеднического служения. Нападения на них в течение года происходили в Москве, Марий Эл, в Воронежской, Ивановской, Московской, Омской, Ростовской и других областях. Пострадали не менее 12 верующих, но значительного вреда их здоровью нанесено не было, за единственным исключением: в марте житель Омска избил пожилую женщину, она получила перелом ребер и повреждение правого легкого. В Москве, Подмосковье, Кирове проповедникам угрожали пистолетом.

Кроме того, мы зафиксировали по одному нападению на представителей ислама, протестантизма, иудаизма и православия.

В Сыктывкаре был избит служитель пятидесятнической церкви «Божья слава», участвовавший в пикете в поддержку пастора Виктора Дудина, объявившего голодовку, поскольку считает, что имущество одного из протестантского благотворительного фонда подверглось рейдерскому захвату.

В Нефтеюганске мужчина напал на помощника имама после намаза, ворвавшись в его кабинет со словами: «Вы неправильно молитесь».

В Подмосковье в канун Йом Кипура двое пассажиров электрички избили группу молодых людей в кипах. Нападавшие выкрикивали националистические лозунги[9].

В Волгограде неизвестные избили иеромонаха Геронтия (Потапова), шедшего по улице в подряснике. Пострадавший предполагает, что нападавшие могли быть националистами или сатанистами. Не исключено, впрочем, что нападение могло быть связано с предстоящими атаманскими выборами и предвыборной борьбой казачьих организаций.

В 2013 году было зафиксировано 72 случая вандализма по отношению к религиозным объектам. Это незначительно превышает итоги 2012 года (69 случаев).

Большинство пострадавших объектов, как и в 2012 году, православные (32), но число их по сравнению с предыдущим годом сократилось примерно на четверть (с 42). Во Владимире в течение рождественской ночи были осквернены сразу три православных храма. Продолжилась, хоть и пошла на спад, начатая в 2012 году кампания по спиливанию поклонных крестов – в 2013 году по отношению к крестам было зафиксировано 4 случая вандализма.

На втором месте – объекты новых религиозных движений (11 случаев), что приблизительно на том же уровне, что и годом ранее (10). При этом все пострадавшие объекты принадлежат Свидетелям Иеговы.

Количество нападений на мусульманские объекты увеличилось почти в два раза – с 5 до 9. Возможно, отчасти это стало реакцией на теракты в Волгограде.

Кроме того, пострадали 6 иудейских объектов, по 1 – протестантскому, языческому и езидскому.

По-прежнему высоким остается число опасных актов вандализма. Были обстреляны Екатеринбургская синагога, здания Свидетелей Иеговы в Алтайском крае и Кургане. От поджогов пострадали еврейский общинный центр в Перми, баптистский дом молитвы в Белгороде (предположительно, поджогу предшествовал взрыв), мусульманские молитвенные дома в

[9] См. также доклад В. Альперович и Н. Юдиной «Праворадикал расправил плечи» в этом сборнике.

Астрахани и Волгограде, казанская мечеть. В Татарстане были подожжены 7 православных храмов, еще 7 православных объектов были подожжены в других регионах. К счастью, люди во всех этих случаях не пострадали.

Федеральные и региональные СМИ, как и раньше, публиковали ксенофобные материалы о религиозных организациях, чаще всего – «антисектантские» и антиисламские репортажи. Как правило, упомянутые в этих материалах организации пытаются добиться официального опровержения и некоторым это удается.

Один из самых нашумевших – репортаж телеканала «Россия-1» «Последователи “Аум Синрикё” хотят построить под Нижним “Город счастья”», посвященный центру ведической культуры «Дивья Лока» в Нижегородской области. Жителям поселения приписывались «*причинение вреда душевному здоровью другого человека, доведение человека до убийства, сходство с террористической сектой “Аум Синрикё”, групповой секс и оргии*». Представители «Дивья локи» обратились в Савеловский суд Москвы с иском к телеканалу в связи с распространением порочащих сведений. В январе 2014 года суд обязал телеканал опубликовать опровержение.

Сайт Миссионерского отдела Новосибирской епархии опубликовал статью «В Новосибирске кришнаиты переходят в наступление» с призывом к мэру «*не допустить религиозных шествий кришнаитов по улицам нашего города, деятельность которых угрожает духовному здоровью наших граждан и страны в целом*». В связи с этой публикацией прокуратура Новосибирска внесла в адрес руководителя Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при Новосибирской епархии протоиерея Александра Новопашина предостережение о недопустимости нарушения прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Статья была удалена.

Телеканал «Россия-1», помимо упомянутого антикришнаитского репортажа, отметился и антиисламскими материалами. Сюжет «Агрессивный ислам: Ставрополье раскололось на своих и чужих» привлек внимание омбудсмена Чечни Нурди Нухажиева, попросившего провести проверку на предмет наличия в нем признаков возбуждения вражды.

Члены женской исламской общины «Ассалам» в Ставрополе были возмущены содержанием новостного сюжета этого же телеканала «Обычный дом, общежитие или секта?». Материал был посвящен обыску, проведенному в медресе 1 ноября 2013 г. Журналисты представили членов религиозной группы экстремистками.

Диффамации подвергались и представители «альтернативного» православия. Газеты «Владимирские ведомости» и «Суздальская новь» опубликовали посвященную РПАЦ статью «Госдеп в рясе?» Представители

РПАЦ потребовали опровержения и заявили об оскорблении их чувств содержанием текста, в котором «*содержится 50 клеветнических утверждений, оскорблений и недостоверных сведений, многие из которых содержат открытые призывы к межконфессиональной вражде и противостоянию, а также экстремистские лозунги*».

«Антицерковная кампания» – критические по отношению к РПЦ материалы, появлявшиеся в СМИ в 2012 году из-за суда над «Pussy Riot» – по-видимому, вызвали беспокойство властей, поэтому в 2013 для ее «разоблачения» был привлечен федеральный телеканал. В начале года на НТВ вышел фильм Бориса Корчевникова «Не верю!», анонсированный как журналистское расследование «информационной войны» против Церкви. Фильм представляет собой набор вырванных из контекста фраз собеседников ведущего и невнятных «картинок», призванных убедить зрителя в том, что «антицерковная кампания» была подготовлена, в частности, галеристом Маратом Гельманом и блогером Рустемом Агадамовым при поддержке Украины и Запада.

Один из участников этой «кампании» – глава Общества защиты прав потребителей Михаил Аншаков – был признан виновным по ч. 2 ст. 128[1] УК («Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ») и оштрафован на 100 тысяч рублей за интервью 2012 года, в котором рассказал о функционировании на территории храма Христа Спасителя бизнес-центра, автомойки, автосервиса, шиномонтажа, автостоянки на 305 мест, прачечной, столовой и торговых павильонов.

Частные лица и представители общественных движений, как и ранее, периодически пытались противодействовать религиозным организациям разными способами – от диффамации до угроз.

Например, активисты организации «Скорая молодежная помощь» организовали в Белгороде несколько одиночных пикетов против Свидетелей Иеговы. Пикетчики раздавали прохожим брошюры «Осторожно – секта».

В Сыктывкаре лидер национал-патриотической организации «Рубеж Севера» Алексей Колегов сорвал одиночный пикет в поддержку уже упоминавшегося пастора церкви «Божья слава» Виктора Дудина.

В 2013 году была зафиксирована ранее не встречавшаяся нам разновидность диффамации. В октябре, накануне Курбан-байрама хакеры взломали три мусульманских сайта – Совета муфтиев России, председателя Совета муфтиев России и Московской соборной мечети – и опубликовали на них изображение свиной головы и оскорбительную надпись.

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году

Резюме

2013 год в России в целом характеризовался некоторым снижением политической активности, хотя во власти явно продолжали сохраняться опасения нового подъема оппозиционного движения того или иного толка. Это отразилось на тенденциях в развитии и законодательства, и правоприменения в той сфере, которая обозначается в России как «противодействие экстремизму».

В основном такое противодействие приходится на радикально-националистические движения и группы; эта тема уже освещена в другом докладе Центра «Сова», опубликованном в этом сборнике[1], и мы смогли констатировать наличие спорных или даже явно чрезмерных правоприменительных решений в этой области. Данный же доклад сфокусирован исключительно на тех мерах антиэкстремистской политики, которые – вне зависимости от их объекта – чрезмерно, по нашим оценкам, ограничивают гарантированные Конституцией права и свободы[2].

Упомянутые опасения федеральных властей вылились в 2013 году в весьма активную законотворческую деятельность. Были ужесточены некоторые действующие нормы и созданы новые репрессивные механизмы. В некоторых случаях особо репрессивные намерения законотворцев даже пришлось корректировать либо в процессе принятия законов, либо уже путем внесения поправок. Некоторые меры – такие, как криминализация призывов к сепаратизму или оскорбления религиозных чувств – кажутся просто надуманными, другие неявно адресованы конкретным группам,

[1] Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России.

[2] Наше понимание «неправомерного антиэкстремизма» было представлено еще во введении к: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Центр «СОВА». 2010. 22 марта (www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/03/d18261/).

например, исламистской партии «Хизб ут-Тахрир». Но есть и меры, касающиеся всех – в первую очередь это резкое расширение возможностей блокировки доступа к ресурсам в интернете.

Все это вместе создает опасения серьезного роста масштабов репрессивного правоприменения в наступившем 2014 году, тем более, с учетом обострения внешнеполитической ситуации и острой полемики вокруг нее внутри страны.

Любопытно, что в прошедшем году объем репрессивного использования антиэкстремистского законодательства в сфере уголовного правоприменения, то есть в самой серьезной его части, по сравнению с 2012 годом сократился. Это коснулось обеих наиболее преследуемых категорий – как политических и гражданских активистов (в основном умеренных националистов разного рода), так и активистов религиозных и религиозно-политических (их, как всегда, больше, особо следует выделить последователей Саида Нурси), хотя политика в сфере религии вроде бы не столь явно связана с интенсивностью оппозиционного движения в стране.

Общая черта, характеризующая неправомерные уголовные приговоры 2013 года – непропорциональная реакция правоохранительной системы. Антиконституционная, но мирная, пропаганда «Хизб ут-Тахрир» карается не как таковая, а как подготовка к государственному перевороту; нетолерантные, но не подстрекающие ни к чему высказывания активистов или блогеров – совершенно разного толка – караются как возбуждение ненависти и вражды; проповедь превосходства собственной религии или критика чужой, что пусть и неприятно кому-то, но естественно для религиозной жизни, карается как возбуждение религиозной ненависти.

Проблема пропорциональности антиэкстремистского правоприменения становится все более актуальной, но пока не находит никакого решения.

Особенно это заметно в действиях административных и гражданско-правовых. Федеральный список экстремистских материалов растет с каждым годом все быстрее, а используется в противодействии каким-то действительно опасным группам по-прежнему исключительно редко. Органы прокуратуры расширяют и без того массовые проверки школ и библиотек на предмет контроля доступа к чему-то экстремистскому онлайн или оффлайн, хотя эта практика давно себя дискредитировала.

Рекомендации Верховного суда 2011 года сократили количество явно фантастических обвинений, однако и без них не обходится; достаточно упомянуть возбуждение ненависти к социальной группе «мужчины». Эти рекомендации также явно игнорируются при предъявлении обвинений в критике Русской православной церкви или ее руководства.

Антиэкстремистское правоприменение в целом смещается в виртуальную сферу. Это касается и доли судебных решений, относящихся именно к материалам, появившимся в интернете, и фокуса нормотворческой деятельности, сделавшей в 2013-м и уже в начале 2014 года регулирование интернета одним из приоритетов политики усиления контроля. Среда интернет-пользователей обладает, однако, большим потенциалом сопротивления такого рода политике, что, скорее всего, чревато новыми репрессивными нормами и мероприятиями.

Нормотворчество

В 2013 году в сфере законотворчества активно развивался избранный годом ранее курс на расширение мер по «противодействию экстремизму»; значительно ужесточено было и антитеррористическое законодательство. При этом какие бы доводы правительство ни приводило в обоснование этих мер, от исламистской угрозы до националистической, по-прежнему вполне очевидно, что законотворческая политика в этой сфере продиктована в значительной степени общеполитической ситуацией в стране. Государство стремится к усилению контроля над информационной сферой и расширению набора инструментов, которые можно применить для подавления оппозиционной активности. Кроме того, власти все активнее внедряются в сферу религиозной жизни с очевидным намерением защитить интересы Русской православной церкви и контролировать иные конфессии. Для нас очевидно, что ужесточение законодательства и расширение полномочий органов власти неизбежно приведет к умножению злоупотреблений в сфере применения антиэкстремистских законов. Отметим, что отдельные меры, принятые в 2013 году, оказались настолько жесткими, что государство вынуждено было к концу года их смягчить.

В июне 2013 года правительство внесло в Госдуму законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за экстремистскую деятельность)», к рассмотрению которого депутаты приступили в декабре, а Президентом РФ он был подписан уже в начале февраля 2014 года. Было ужесточено наказание по ст.ст. 280 («Призывы к экстремистской деятельности»), 282 («Возбуждение ненависти и вражды»), 282^1 («Участие в экстремистском сообществе») и 282^2 («Продолжение деятельности организации, запрещенной за экстремизм») УК. По всем статьям повысились размеры штрафов и сроки принудительных работ, по трем из них, кроме ст. 282 – и верхние пороги лишения свободы. По ст. 280 максимальный срок

составляет теперь четыре года, по ст. 282^1 – до десяти лет, по ст. 282^2 – до шести лет. Таким образом, соответствующие преступления переходят из категории небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести и даже тяжких. Как говорилось в пояснительной записке к законопроекту, такие меры создают *«правовые условия для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий в целях их раскрытия и привлечения виновных лиц к ответственности»* и необходимы, чтобы дать правильный сигнал обществу в ситуации активизации экстремизма, чреватой ростом террористической активности. Повышение верхних планок штрафов и сроков принудительных работ можно счесть разумной новацией. Но вот повышение верхней планки лишения свободы идет вразрез с общей политикой в уголовном праве. С нашей точки зрения, отклонение от этой политики ради «сигналов обществу» и удобства следствия неоправданно. Стоит также заметить, что практика борьбы с радикальными группировками доказывает неэффективность запугивания как метода.

3 ноября 2013 г. Президент РФ подписал закон о введении комплекса новых антитеррористических мер. По аналогии с антиэкстремистскими ст.ст. 282^1 и 282^2 в УК были введены ст.ст. 205^4 («Организация террористического сообщества и участие в нем») и 205^5 («Организация деятельности террористической организации и участие в ней»), однако наказание по ним предусматривается куда более суровое, чем по соответствующим экстремистским статьям (по которым ранее и проходили эти обвинения, так как терроризм по нашему законодательству – разновидность экстремизма): лишение свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей за организацию и на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей за участие. В УК также вошла ст. 205^3 («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»): за прохождение учебы у террористов налагается то же наказание, что и за участие в деятельности террористической организации. Отметим, что введение этих статей облегчит жизнь правоохранительным органам, нередко стремящимся обвинять в терроризме людей, не причастных к терактам. Под действие закона, в частности, подпадут будущие дела по обвинению в членстве в «Хизб ут-Тахрир», исламистской партии, которая могла бы быть запрещена как экстремистская, но была неправомерно запрещена как террористическая. Первое такое дело было возбуждено в феврале 2014 года в отношении пяти жителей башкирского города Дюртюли.

28 декабря 2013 г. был подписан закон о запрете «пропаганды сепаратизма». УК пополнился статьей 280^1 («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной

целостности Российской Федерации»), копирующей по построению формулировок ст. 280. Собственно говоря, поскольку «нарушение целостности Российской Федерации» является частью определения экстремистской деятельности, публичные призывы к нему и раньше подпадали под ст. 280 УК, так что пока непонятно, что новая формулировка меняет в действующем праве. Мы же по-прежнему убеждены, что по смыслу Конституции РФ противозаконными должны считаться только сепаратистские действия, связанные с насилием.

28 июня 2013 г. был подписан федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям», согласно которому российским банкам вменено в обязанность блокировать все счета и операции всех включенных в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, – так называемый список Росфинмониторинга, а также не включенных в этот список, но подозреваемых в причастности к терроризму. При этом была прописана возможность в судебном порядке обжаловать решение о включении в список Росфинмониторинга. В результате не только осужденные, но подозреваемые по антиэкстремистским статьям и зависящие от них члены их семей фактически были лишены средств к существованию и возможности совершать какие бы то ни было финансовые операции, вплоть до оплаты штрафа по приговору суда. Эти меры, как мы считаем, были не только чрезмерно жесткими, но и излишними: властям достаточно следить за счетами «экстремистов», как это делалось ранее. Отметим также, что значительная часть сделок, связанных с противозаконной деятельностью физических лиц (к примеру, покупка оружия на черном рынке), осуществляется с помощью наличных средств.

К концу года эта поразительная новация была все же смягчена. 28 декабря 2013 г. был подписан федеральный закон № 403-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О национальной платежной системе” и ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”». Среди прочего в них были несколько смягчены вышеупомянутые поправки. Теперь в законе оговаривается право физических лиц, включенных в список Росфинмониторинга, *«в целях обеспечения своей жизнедеятельности, а также жизнедеятельности совместно проживающих с ним членов его семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода»* осуществлять операции для получения и расходования заработной платы (в размере,

не превышающем 10 тысяч рублей в месяц на каждого члена семьи), пенсии, стипендии, пособия и др., а также для уплаты налогов, штрафов и т.п. У граждан также появилась возможность подавать заявку на осуществление операций с суммами, превышающими 10 тысяч рублей, Росфинмониторинг выносит решение разрешить или запретить такую операцию в течение пяти дней.

Тогда же были смягчены ограничения в избирательных правах для отдельных категорий судимых граждан. 13 декабря 2013 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (по вопросу ограничения избирательных прав некоторых категорий граждан Российской Федерации)». Согласно этому документу, участие в выборах в качестве кандидатов граждан, осужденных за совершение тяжких преступлений, не допускается на 10, а особо тяжких преступлений – на 15 лет с момента снятия и погашения судимости. Законопроект призван исправить ситуацию, сложившуюся после принятия 2 апреля 2013 г. поправки к закону № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», согласно которой запрет на пассивное избирательное право для этих категорий граждан был пожизненным. На недопустимость этой ситуации указал Конституционный суд. Отметим, что пожизненное лишение избирательных прав коснулось бы и осужденных за экстремистские преступления, переведенные в разряд тяжких. Впрочем, этот перевод так или иначе означает увеличение срока поражения в пассивном избирательном праве у осужденных по этим статьям, что при существующем состоянии применения антиэкстремистского законодательства вызывает беспокойство, давая властям дополнительные рычаги влияния на избирательный процесс.

Обратимся к законам, призванным установить контроль над информационной сферой.

30 декабря 2013 г. Президент подписал закон о внесудебной блокировке сайтов с призывами к экстремистским действиям, массовым беспорядкам и даже проведению несогласованных публичных мероприятий (известный как «закон Лугового»). По аналогии с блокировкой детской порнографии, доступ к этой информации теперь должен закрываться срочно, без проведения судебной процедуры. Отличие в том, что в данном случае решение может принимать только Генеральная прокуратура (реализация же возложена на Роскомнадзор), что ограничивает потенциальный объем произвольных действий. Зато Генпрокуратура не

обязана сообщать редакции или владельцам сайта причину блокировки (и, как выяснилось в марте 2014 года при первых случаях применения, и не сообщает), что затрудняет этим владельцам урегулирование возникшей проблемы. Мы считаем недопустимой внесудебную блокировку материалов, основанную лишь на подозрениях в экстремизме, поскольку она неизбежно приведет к произволу и злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов и наступлению на свободу слова. Даже считая материал опасным и требующим срочной блокировки, правоохранительные органы должны действовать с санкции суда, которая может быть выдана в срочном порядке, как в случае санкции на обыск или арест. Отметим, что против принятия этого закона высказалась и Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК): она сочла законопроект несвоевременным и противоречащим ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека заявил, что принятие закона повлечет за собой серьезное ущемление конституционных прав и свобод, создаст почву для роста правового нигилизма и иллюзию борьбы с экстремизмом вместо реальной работы по его искоренению.

Законодательные акты в сфере религиозной жизни представлены в другом нашем докладе[3].

Основные тенденции 2013 года

«Чрезмерная бдительность»

Среди обилия законодательных инициатив, выдвинутых в 2013 году, не нашлось места для изменения и уточнения спорных формулировок антиэкстремистского законодательства, вызывающего нарекания у правоведов и правозащитников.

Так, в составе ст. 282 УК остается унижение достоинства человека в связи с его принадлежностью к той или иной группе. Напомним, мы полагаем, что подобное правонарушение по степени общественной опасности близко к правонарушениям, подпадающим под статью об оскорблении, и аналогичным образом должно быть перемещено в Административный кодекс, однако никаких шагов в этом направлении законодатели не пред-

[3] См. доклад О. Сибиревой «Проблемы реализации свободы совести в России в 2013 году» в этом сборнике.

приняли. Государство придерживается курса на ужесточение наказания за экстремизм, а не на уточнение его определения. Тот же курс предполагает усиление бдительности, прежде всего, контроля над сетевой активностью граждан. Вместе с расширением фронта борьбы властей с провокационными высказываниями в интернете растет и количество уголовных дел по поводам, вовсе не достойным внимания правоохранительных органов или заслуживающим предупредительных или административных мер. (Это относится и ко многим случаям уголовного преследования за расистские высказывания, формально соответствующие составу ст. 282 УК, но не представляющие существенной общественной опасности ввиду малости реальной аудитории. См. об этом в нашем докладе о противодействии ксенофобии[4].)

В марте был вынесен приговор по нашумевшему делу Ивана Мосеева, президента ассоциации поморов Архангельской области. Напомним, оно было возбуждено в июле 2012 года по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). По версии следствия, Мосеев оставил на сайте информационного агентства «Эхо Севера» комментарий под ником «Поморы», оскорбляющий этнических русских. С нашей точки зрения, этот комментарий (Мосеев отрицает свое авторство) можно отнести к языку вражды, но он не дает оснований для уголовного преследования. Мосеев был приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей, а кроме того, по требованию прокуратуры – уволен из университета, по представлению Минюста – исключен из всех российских общественных организаций, в которых состоял, по представлению Управления ФСБ по Архангельской области – внесен в список Росфинмониторинга, после чего все его счета были закрыты. В результате Мосеев оказался не способен даже выплатить штраф, к которому был приговорен. Все попытки обжаловать приговор не дали результатов, и в ноябре Мосеев обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

В феврале в Казани по той же статье на ту же сумму был оштрафован Павел Хотулев. Ему вменялась в вину публикация нескольких антитатарских комментариев в социальной сети «Мой мир», в сообществе «Русский язык в школах Татарстана». Хотулев настаивал, что изучение татарского языка должно быть добровольным, и критиковал местные власти. Эксперты усмотрели признаки экстремизма в таких выражениях, как «так называемый Татарстан», «лузеры», «татарское стойбище» и «русская губерния».

[4] См.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

Летом 2013 года было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении редактора блога «Свободное слово Адыгеи» Василия Пурденко. Дело возбуждено по факту публикации статьи «Быть русским в Адыгее можно, но бесперспективно» 5 сентября 2012 г. По словам редактора, автор материала – некий А. Иванов, однако следствие придерживается версии, что текст принадлежит перу самого Пурденко. Статья «Быть русским в Адыгее можно, но бесперспективно», написанная, безусловно, с националистических позиций, содержала критику политики местных властей: клановости, нарушения национального паритета, ошибочной кадровой политики в целом. Признаков возбуждения ненависти и вражды по отношению к адыгам, а тем более призывов к насилию в статье не было.

В Башкортостане в феврале было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении учительницы истории и обществознания одного из уфимских лицеев Гузалии Галимовой. Поводом послужило ее сообщение в социальной сети Facebook, в котором она довольно резко высказалась о поведении русских женщин на курортах Турции. В тексте эксперты усмотрели «*негативную информацию в отношении представителей русской национальности, создающую у читающего резко отрицательные психологические установки в отношении другого лица либо группы лиц*». Отметим, негативная оценка или распространение негативной информации не входят в состав ст. 282, а о каких-либо агрессивных призывах в тексте Галимовой правоохранительные органы не упоминали. Учительница уволилась из лицея по собственному желанию, в апреле ей было предъявлено обвинение.

Как и в предыдущие годы, печальные плоды приносит такой элемент определения экстремистской деятельности, как «пропаганда превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии». Мы неоднократно указывали, что эта нечеткая формулировка лежит в основе большинства неправомерных запретов религиозной литературы, которые, в свою очередь, влекут за собой безосновательное преследование верующих за «возбуждение ненависти либо вражды». В 2013 году против верующих было возбуждено три уголовных дела по ст. 282. Об этом мы подробнее расскажем в разделе, посвященном религиозным преследованиям.

В 2013 году не так широко, как ранее, использовалась входящая в закон «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 крайне неудачная формулировка «возбуждение ненависти или вражды в отношении социальной группы», под которую правоохранительные органы при-

выкли подводить вербальные формы идеологического противостояния. Предположительно, изначально эта составляющая ст. 282 была призвана обеспечить защиту некоторым уязвимым группам населения, представляющим потенциальную мишень для различных агрессивных проявлений, однако смутное понятие «социальной группы» так и не было уточнено законодателем. Это создало почву для многочисленных злоупотреблений, поскольку, с точки зрения правоохранительных органов, в защите нуждаются прежде всего такие социальные группы, как представители власти и самих правоохранительных органов (правда, постановление Пленума Верховного суда 2011 года существенно ограничило такую практику), а также близкой властным кругам Русской православной церкви.

В возбуждении социальной ненависти, как правило, обвиняются гражданские и политические активисты, а также журналисты и блогеры (об этом мы расскажем в соответствующих разделах). Но случается, подобные обвинения предъявляют и далеким от политики гражданам, защищая от них социальные группы, выделенные правоохранителями с особой изощренностью. Среди наиболее пикантных антиэкстремистских дел, возбужденных в 2013 году – дело Жанны Цареградской, основательницы и руководительницы Центра перинатального воспитания и поддержки грудного вскармливания «Рожана» в Калужской области. Помимо ч. 1 ст. 239 УК («Создание общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами»), Цареградской было предъявлено обвинение в возбуждении ненависти либо вражды или унижении достоинства человека по признакам пола (речь шла о мужчинах) и принадлежности к социальной группе супругов. Цареградской вменили в вину также отрицание института семьи и пропаганду отказа от медицинской помощи, образования, работы, военной и альтернативной службы – все это, разумеется, не имеет никакого отношения к составу ст. 282. Следствие по делу на данный момент не закончено.

Интернет и антиэкстремизм

В 2013 году общее количество приговоров по ст.ст. 280 и 282 УК за возбуждение ненависти по факту размещения экстремистских материалов, символики или провокационных комментариев в интернете продолжало возрастать, превысив показатели 2012 года примерно на треть. К числу правомерных мы относим 131 приговор за ксенофобную пропаганду в интернете, вынесенный в 2013 году[5]. Как обычно, заметим, что мы не

[5] См.: Там же.

всегда имеем возможность непосредственно оценить правомерность приговоров, поскольку, например, комментарии оперативно удаляются из сети. Напомним также, что обвинение и суд по-прежнему не учитывают степень публичности высказывания, то есть реальную его аудиторию, а соответственно, и степень общественной опасности высказываний сетевых пропагандистов.

Три приговора по ст. 282 за сетевую активность мы относим к неправомерным: приговор Радику Нурдинову из Башкортостана за размещение в интернете статьи татарского националиста Вила Мирзаянова, выдержанной в сепаратистском ключе, однако без призывов к насильственным действиям, Павлу Хотулеву из Казани за высказывания против обязательного изучения татарского в школах и Ивану Мосееву за некорректную фразу о русских на сайте «Эхо Севера». Мы также не согласны с приговором, вынесенным журналистке из Клина Елене Поляковой по ч. 2 ст. 119 УК («Угроза убийством по мотиву ненависти или вражды») за агрессивный комментарий к статье о деятельности начальницы клинского управления образования Алены Сокольской, так как его нельзя трактовать как реальную угрозу.

По нашим данным, в 2013 году было неправомерно возбуждено девять новых уголовных дел за публикации в сети: восемь по ст. 282 и одно по ст. 280 УК. Еще по двум делам, открытым ранее, проводились активные следственные действия.

В 2013 году в Волгограде были неправомерно запрещены два сайта с сочинениями турецкого богослова Саида Нурси. В Ингушетии под запрет попал оппозиционный сайт «Ингушетияру.орг», являющийся очередным преемником запрещенного в 2008 году сайта «Ингушетия.ру» – из-за материала с тяжкими и бездоказательными обвинениями в адрес главы республики Евкурова. С нашей точки зрения, в таких случаях правоохранительные органы должны добиваться удаления материала или блокировать его, а не признавать экстремистским весь сайт. В Пятигорске также из-за одного материала – видеолекции шейха Халида Ясина «Чуждые», не представляющей опасности, но признанной экстремистской, был запрещен мусульманский сайт firdauz.ucoz.net. Центральный районный суд Твери в августе запретил официальный сайт Свидетелей Иеговы jw.org из-за нескольких размещенных на нем брошюр, признанных экстремистскими, однако в январе 2014 года это решение было отменено Тверским областным судом.

До марта 2013 года действовал прежний механизм удаления материалов из сети, который включал в себя несколько возможных сценариев: суд выносит решение о запрете сайта за экстремизм, затем выносится от-

дельное судебное решение о его блокировке; суд выносит только решение о блокировке доступа к сайту из-за размещенной на нем запрещенной информации; запрещенная или подозрительная информация удаляется владельцем сайта или блокируется провайдером на основании требования правоохранительных органов.

В конце марта 2013 года мы отметили первый случай блокировки сайтов в результате их включения в реестр запрещенных сайтов из-за «экстремистского» контента согласно принятому в 2012 году закону о контроле над информацией в сети. Таким образом, был запущен новый механизм блокировки. По решениям судов, вынесенным в 2013 году, в реестр вошли всего лишь шесть страниц, признанных экстремистскими вполне оправданно. Однако механизм в целом успел зарекомендовать себя не лучшим образом, поскольку Роскомнадзор часто блокирует большие сайты из-за незначительных фрагментов контента, которые потом удаляются, а сайты разблокируются.

В качестве примера можно привести тот самый первый случай. 28 марта 3013 г. в Орловской и Рязанской областях провайдер «Ростелеком» заблокировал доступ к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также видеохостингу YouTube и блог-платформе livejournal.com (с блокировкой последнего столкнулись лишь рязанские пользователи). При попытке зайти на соответствующие сайты клиенты «Ростелекома» обнаруживали объявление о том, что ресурс заблокирован в связи с его запретом и включением в Федеральный список экстремистских материалов или с его внесением в единый реестр запрещенных сайтов. Позднее выяснилось, что сайты были внесены в реестр из-за отдельных размещенных на их страницах материалов, запрещенных за экстремизм, и в тот же день исключены из него, но «Ростелеком» уже успел ввести блокировку. Вскоре клиенты «Ростелекома» вновь обрели доступ к заблокированным ресурсам.

Собственно, подобные казусы, когда из-за отдельно взятой страницы пользователи на некоторое время теряют доступ к крупным ресурсам целиком в ожидании, пока ведомства разберутся, имеют место регулярно; причины блокировок могут быть разными, поскольку экстремистские материалы – лишь один из видов «запрещенной информации». Очевидно, проблема имеет единственное решение: блокировать следует отдельные страницы, однако технически это не всегда возможно, да и вообще удобство пользователей сети явно не входит в приоритеты правоохранительной системы, которая не демонстрирует заинтересованности в снижении количества ошибок при блокировании. Единственный способ улучшить качество работы ответственных ведомств – закрывать доступ к запрещенным материалам в сети строго через суд, обязав суды точно указывать адреса страниц, подлежащих блокировке.

В течение 2013 года мы наблюдали многочисленные случаи неправомерной блокировки сайтов и санкций против провайдеров. К сожалению, правоохранительные органы и СМИ часто не сообщают, какие именно ресурсы блокируются. Мы отметили 83 случая, когда можно утверждать, что должных оснований для закрытия доступа или наложения санкций не было. В течение года прокуратуры неоднократно требовали от провайдеров блокировать сайты сетевых библиотек (из-за отдельных размещенных на них запрещенных материалов), ресурсы с неправомерно запрещенной мусульманской литературой, материалами Свидетелей Иеговы и другими религиозными сочинениями, ингушские оппозиционные сайты, не запрещенные ресурсы запрещенных организаций. Часть блокировок крупных ресурсов из-за отдельных страниц, очевидно, была временной; мы не располагаем сведениями о том, насколько долго они действовали.

Прокуратуры в 2013 году продолжали борьбу за фильтрацию контента организациями, предоставляющими гражданам доступ к интернету: образовательными учреждениями, библиотеками, интернет-кафе и клубами и др., от которых, как и от провайдеров, требуют блокировать запрещенную информацию.

Школы и библиотеки по-прежнему сталкиваются с претензиями прокуратур чаще других. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, включая экстремистские материалы. В случае, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2013 году было немногим меньше, чем в предыдущем: в 2012 году, по нашим, очень консервативным, подсчетам, санкции были наложены в 378, а в 2013 году – в 349 случаях[6].

[6] О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

По-прежнему жертвами неправомерного применения законодательства о противодействии экстремизму становятся люди и организации, которые не имеют отношения к какой бы то ни было радикальной деятельности, а оказываются в поле зрения правоохранительных органов по стечению обстоятельств.

В 2013 году продолжался рост числа санкций против библиотек, обусловленных противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов[7].

По нашим, заведомо неполным, данным, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году – не менее 138, в 2012 году – не менее 300, а в 2013 году – не менее 417[8].

Как правило, речь идет о дисциплинарных мерах, но иногда применяются и административные санкции. В 2013 году три библиотекаря были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях массового распространения экстремистских материалов, то есть фактически наказаны за выполнение своих служебных обязанностей.

Так, в конце апреля 2013 года в Иваново суд приговорил директора Центральной универсальной научной библиотеки к штрафу в две тысячи рублей по ст. 20.29 КоАП. Поводом для преследования стала обнаруженная в фонде библиотеки книга «Что такое саентология?» (запрещенная, с нашей точки зрения, неправомерно). Кроме штрафа, прокуратура Ленинского района Иваново внесла в адрес директора представление об устранении нарушений законодательства. Еще два должностных лица

[7] Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе два года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году.

[8] Метод подсчета – такой же консервативный, как описано выше применительно к проверке интернет-фильтров.

были привлечены к дисциплинарной ответственности. Книга изъята из основного фонда, помечена специальным ярлыком и помещена на хранение в специально отведенное место.

Некоторые случаи привлечения граждан к ответственности именно по антиэкстремистским статьям мы можем объяснить лишь стремлением сотрудников правоохранительных ведомств к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом.

Сюда мы относим и предостережения о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые выносят организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к экстремистским проявлениям или далеки от них.

В 2013 году мы отметили восемь случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской символики, явно не нацеленную на пропаганду нацизма. По ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») штрафовали в минувшем году и активистов, использующих нацистскую символику как художественный прием для обличения оппонентов, и представителей СМИ, и торговцев антиквариатом. Так, в Смоленской области главного редактора одной из газет оштрафовали за то, что материал о противодействии экстремизму был проиллюстрирован изображением свастики. Редакция газеты «Березниковский рабочий» (Пермский край) поплатилась за ошибку технического сотрудника, сопроводившего статью фотографией 30-х годов XX века с девушками в форме «Гитлерюгенд».

Основные направления преследований

Религиозные группы

В 2013 году количество неправомерных преследований членов религиозных и религиозно-политических групп за экстремизм превышало количество неправомерных преследований политических и гражданских активистов.

Как и в предыдущие годы, антиэкстремистское законодательство чаще всего применялось к последователям религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая. Напомним, мы считаем этот запрет неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как метод своей борьбы за построение всемирного Халифата. Кроме

того, в решении суда не был назван ни один факт подобной деятельности сторонников партии. В связи с упомянутым нами выше законом о введении комплекса новых антитеррористических мер, принятым в октябре 2013 года, положение российских сторонников партии значительно ухудшается. Если раньше их преследовали по ст. 282^2 УК за организацию и участие в запрещенной за экстремизм организации, теперь их деятельность подпадает под новую ст. 205^5 УК, карающую за организацию деятельности террористической организации и участие в ней, а эта статья предусматривает несравнимо более длительные сроки заключения. В 2013 году ст. 205^5 к последователям «Хизб ут-Тахрир» не применялась[9], в основном действовала старая схема преследования по ст. 282^2, однако в Челябинске в ноябре 2013 года пять человек были осуждены за причастность к деятельности «Хизб ут-Тахрир» не только по ч. 2 ст. 282^2, но и по ч. 1 ст. 205^1 УК («Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»), а также по ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»). Четверо сторонников «Хизб ут-Тахрир» были приговорены к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима, а также штрафу в размере 150 тысяч рублей, пятый – к 6,5 годам колонии строгого режима; всем было назначено дополнительное наказание в виде года ограничения свободы после освобождения из мест лишения свободы. При этом обвинения в подстрекательстве к терроризму и подготовке насильственного захвата власти были выдвинуты лишь на основании партийной активности подсудимых (собрания, распространение литературы и т.п.), никаких других подтверждений этих обвинений не было представлено. Правозащитный центр «Мемориал» объявил всех осужденных по этому делу политзаключенными.

В начале апреля 2013 года в Москве было предъявлено обвинение по тем же ст.ст. 30 и 278 УК четверым сторонникам «Хизб ут-Тахрир», ранее задержанным в рамках расследования дела по ч. 1 ст. 282^2 УК. В Уфе в августе аналогичные обвинения были выдвинуты против четверых местных жителей, ранее также обвинявшихся по ч. 1 ст. 282^2 УК, они были арестованы. Наконец, по подозрению в преступлениях, подпадающих под три вышеуказанные статьи, в декабре были арестованы трое последователей «Хизб ут-Тахрир» в Дагестане.

Что касается обвинений против членов «Хизб ут-Тахрир» по ст. 282^2 УК, мы больше не включаем подобные дела в нашу статистику. Как мы

[9] Первое дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 2055 УК против пятерых последователей «Хизб ут-Тахрир» было возбуждено в феврале 2014 года в городе Дюртюли Республики Башкортостан.

отмечали и раньше, идеология этой партии имеет признаки экстремизма в смысле российского законодательства, однако российские власти никогда не рассматривали этот вопрос по существу. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), принимая решение по жалобе Юсупа Касымахунова и Марата Сайбаталова в марте 2013 года, вынес особое постановление относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир». В жалобе Касымахунова и Сайбаталова было указано, что решение об их осуждении как членов «Хизб ут-Тахрир» принималось до того, как было опубликовано принятое в закрытом режиме решение Верховного суда РФ о запрете этой организации как террористической. ЕСПЧ согласился с доводами осужденных и указал на нарушение российскими судами ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека, которая гласит, что «*никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением*».

Однако в отношении партии в целом ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать организацию террористической, есть много черт, позволяющих государству запретить эту организацию. В числе таких черт – призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате; антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещен в Германии в 2003 году); категорическое отвержение демократии и политических свобод и признание правомерным применения силы против стран, которых партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». И хотя прямых призывов к насилию в идеологии «Хизб ут-Тахрир» нет, а оправдание насилия против демократии как таковой «заморожено» до начала джихада, который будет вести восстановленный каким-то образом халифат, цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Все это делает невозможной постановку вопроса о распространении на членов организации ст. 9, 10 и 11 Европейской Конвенции о правах человека, защищающих свободу совести, свободу слова и свободу собраний.

Признавая справедливость решения ЕСПЧ, мы полагаем, что российским властям следовало бы пересмотреть дело о запрете «Хизб ут-Тахрир», сделав акцент не на мнимой террористической активности членов партии или не имеющей места подготовке к захвату власти, а на потенциально опасных элементах партийной пропаганды. Мы про-

должаем отслеживать неправомерные дела, когда приверженцев «Хизб ут-Тахрир» голословно обвиняют в насильственных действиях или подготовке к ним, а также случаи неправомерного запрета материалов партии, не содержащих, с нашей точки зрения, опасной пропаганды. К сожалению, содержание материалов «Хизб ут-Тахрир», как правило, не рассматривается в судах по существу, их запрещают просто по ассоциации с запрещенной организацией.

Так, в рамках челябинского дела один из осужденных был также признан виновным по ч. 1 ст. 280 УК в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности лишь на основании распространения видеоролика, призывающего бойкотировать выборы.

В августе 2013 года стало известно, что Роскомнадзор вынес предупреждение редакции и учредителю ханты-мансийского информационного агентства «Муксун.fm» за публикацию в интернете материала «Они не появляются в мечетях», в котором была лишь процитирована запрещенная книга основателя партии Такиуддина Набхани «Концепция Хизб ут-Тахрир». Автор материала критиковал установки «Хизб ут-Тахрир» и приводил цитаты из книги Набхани в подтверждение своей позиции, поэтому наложение санкций на публикатора в данном случае совершенно необоснованно.

В 2013 году было вынесено три приговора по ст. 282^2 УК последователям неправомерно запрещенного религиозного движения «Таблиги Джамаат». Это движение было запрещено как экстремистское несмотря на то, что оно занимается исключительно насаждением исламских религиозных практик и не замечено в призывах к насилию.

В Оренбурге за «создание ячейки» «Таблиги Джамаат» в Соль-Илецке был приговорен к штрафу в 200 тысяч рублей по ч. 1 ст. 282^2 УК один человек, а в самом Соль-Илецке один из его последователей был оштрафован по той же ч. 1 ст. 282^2 УК на 250 тысяч рублей, еще трое были признаны виновными в участии в деятельности ячейки по ч. 2 ст. 282^2 УК и оштрафованы на 150, 100 и 50 тысяч рублей. Житель Канска (Красноярский край) за проведение религиозных собраний с целью распространения идей движения был оштрафован по ч. 1 ст. 282^2 УК на 100 тысяч рублей.

Еще одно дело по ч. 1 ст. 282^2 УК против адептов «Таблиги Джамаат» – имамов Сержана Сватова и Хайдар-Али Бугусынова из села Кош-Агач Алтайского края, возбужденное годом ранее, находилось в 2013 году в производстве, решение по нему было вынесено весной 2014 года[10].

[10] Сержан Сватов был признан виновным и приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей и запрету в течение двух лет вести религиозную деятельность. Дело против Хайдар-Али Бугусынова было прекращено в связи с истечением сроков давности.

Кроме того, в отношении последователей «Таблиги Джамаат» было возбуждено как минимум два новых уголовных дела: по ч. 2 ст. 282^2 УК против жителя Саяногорска (Хакасия) и по чч. 1 и 2 той же статьи – против пятерых жителей Новосибирской области.

Преследование мусульман, изучающих безосновательно запрещенные труды турецкого богослова Саида Нурси, в 2013 году в сравнении с предшествующим годом активизировалось. За организацию деятельности несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар»[11] по ч. 1 ст. 282^2 УК было вынесено два обвинительных приговора – по громкому делу новосибирских имамов Ильхома Меражова и Камиля Одилова, а также по делу жителя Санкт-Петербурга Ширази Бекирова. Несмотря на резонанс дела и попытки мусульманского сообщества заступиться за имамов, Меражов и Одилов были приговорены за организацию ячейки «Нурджулар» к году лишения свободы условно. Имамы обратились с жалобой на приговор в ЕСПЧ. Напомним, единственным поводом для их преследования стал тот факт, что они изучали с другими мусульманами книги Нурси. Бекиров, обвинявшийся в организации собраний, где также изучали сочинения Нурси, был арестован и до суда провел шесть месяцев в тюрьме. Суд приговорил его к шести месяцам колонии-поселения; ему был зачтен срок предварительного заключения, и через несколько дней после вынесения приговора Бекиров был освобожден.

Еще одно дело по ч. 1 ст. 282^2 УК, открытое в 2012 году по обвинению в создании ячейки «Нурджулар» против жителя Калининграда, находилось в 2013 году в производстве и уже в начале 2014 года было закрыто за истечением срока давности.

В 2013 году было возбуждено пять новых уголовных дел об организации «ячеек Нурджулар» по ч.ч. 1 и 2 ст. 282^2 УК: против жителя Ростовской области, против семи жителей Пермского края, против жительницы Красноярска, кроме того, два уголовных дела было возбуждено против двоих жителей и одной жительницы Набережных Челнов.

Центральный районный суд Калининграда в феврале признал экстремистскими материалами сразу 14 книг и 2 брошюры Нурси, причем четыре из них оказались запрещены повторно. Суд согласился

[11] См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/).

с выводами экспертизы, согласно которым «*книги и брошюры указанного автора являются единым комплексом средств психологического воздействия на сознание, волю и поведение человека, содержат признаки разжигания религиозной розни, формируют неприязнь к другим религиям и искажают информацию о них, посягают на права и свободы граждан, не исповедующих ислам*». Очевидно, ухватившись за формулировку «единый комплекс», изобретенную экспертами прокуратуры Татарстана для характеристики сочинений Нурси еще в середине 2000-х, правоохранительные органы Калининграда не потрудились не только изучить содержание книг, но даже сравнить их перечень с Федеральным списком экстремистских материалов, запретив все скопом по ассоциации с «Нурджулар».

Отметим, что в 2013 году так и не был пересмотрен аналогичный, но куда более массовый запрет исламской литературы по ассоциации с «Нурджулар» – запрет 68 мусульманских религиозных материалов Ленинским районным судом Оренбурга в марте 2012 года. Рассмотрение 14 жалоб на это решение началось в областном суде еще в сентябре 2012 года, но так и не было завершено.

Тем временем административное преследование за распространение материалов из «оренбургского списка», среди которых немало весьма авторитетных для мусульман трудов, продолжается. В 2013 году нам известно не менее 12 подобных случаев привлечения к ответственности по ст. 20.29 КоАП. В Санкт-Петербурге из-за обнаруженных в молельной комнате двух экземпляров книги из «оренбургского списка» усилиями прокуратуры едва не был закрыт исламский культурный центр.

Кроме того, за распространение книги Нурси «Основы искренности», запрещенной Коптевским районным судом Москвы еще в 2007 году, в Усолье-Сибирском к ответственности по ст. 20.29 КоАП был привлечен один человек.

За наличие запрещенных книг Нурси в библиотеках исправительных колоний Новосибирской области и Ульяновска, а также ульяновской тюрьмы к дисциплинарной ответственности были привлечены сотрудники ФСИН.

В 2013 году в Волгограде были признаны экстремистскими два сайта, на которых были размещены книги Нурси из собрания «Рисале-и Нур», в том числе запрещенные.

Общее число случаев преследования мусульман по ст. 20.29 КоАП за распространение неправомерно запрещенной исламской литературы составило в 2013 году два десятка.

Пять сайтов были признаны в 2013 году экстремистскими Пятигорским городским судом из-за одного и того же запрещенного исламского видео, лекции Халида Ясина «Чуждые» – посвященные религиозным вопросам мусульманские сайты al-hakk.com и firdauz.ucoz.net, крупный казахстанский развлекательный портал www.kiwi.kz, сайт с объявлениями о продаже недвижимости на корейском языке www.mlook.com и система поиска медиафайлов www.wikibit.net. Запрещенные сайты в целом не имели отношения к экстремистской пропаганде и содержали массу разнообразных материалов. Правоохранительные органы могли потребовать у администраторов сайтов удалить запрещенный материал, а при отсутствии реакции блокировать к нему доступ, а не запрещать сайты целиком. Кроме того, неправомерным был сам запрет видео Ленинским районным судом Краснодара летом 2012 года. Халид Ясин в этой лекции противопоставляет исламскую религиозность искушениям современного мира и западной цивилизации, однако не проповедует насильственный путь разрешения конфликта.

Самым громким и скандальным запретом исламского духовного сочинения в 2013 году стало решение Октябрьского районного суда Новороссийска, признавшего экстремистским «Смысловой перевод священного Корана на русский язык» азербайджанского религиозного философа Эльмира Кулиева. Этот перевод не имеет принципиальных отличий от других переводов Корана. Возможно, идея запрета посетила правоохранителей из-за того, что ранее была – также неправомерно – запрещена другая книга Кулиева, посвященная Корану. Так или иначе, эксперты предъявили к переводу Кулиева претензии, которые могут быть предъявлены к любому древнему религиозному сочинению: в книге содержатся «*высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам отношения к определенной религии (в частности, не мусульманам); содержатся высказывания, в которых речь идет о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признаку отношения к религии, в частности, мусульман над не мусульманами; высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к не мусульманам; а также высказывания побудительного характера, по смысловому пониманию призывающие к враждебным и насильственным действиям одну группу лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к не мусульманам*». Суд счел эти претензии достаточными для запрета кулиевского Корана.

Этот запрет вызвал невиданную ранее волну возмущения среди российских мусульман. Почти, пусть и не совсем, единодушная и громкая реакция верующих привела к тому, что запрет удалось обжаловать: в декабре Краснодарский краевой суд отменил решение о признании книги экстремистской.

Протест против запрета перевода Корана послужил поводом для возбуждения уголовного дела против верующих в Челябинске. В сентябре внимание правоохранительных органов привлекли баннеры с цитатами из Корана и плакаты «Ислам запрещен в России», «Мусульмане! Нас 20 млн. в России, а наш Коран запрещен!», развешенные по городу. Ни баннеры, ни плакаты не содержали признаков экстремизма, однако их демонстрирование стало частью обвинения по ст.ст. 282 и 282^2 УК, предъявленного четверым жителям Челябинска, которым также вменили в вину распространение листовок «Хизб ут-Тахрир» в день протеста против запрета Корана и организацию автопробега с флагами партии зимой 2012 года.

В феврале 2013 года российскими судами были, как мы считаем, неправомерно запрещены три религиозные организации.

Советский районный суд Казани признал экстремистской и запретил деятельность общины Файзрахмана Саттарова (называемой обычно общиной файзрахманистов), которая существовала на территории Казани с 1990-х годов. Ее лидер, бывший заместитель муфтия Татарстана, считает себя посланником (но не пророком) Аллаха, а своих последователей – единственными истинными мусульманами. Община вела замкнутый, но не агрессивный образ жизни. Претензии прокуратуры были вызваны тем, что глава религиозной группы обязывал членов группы «*вести изолированный образ жизни, запрещал обращаться в медицинские учреждения, отдавать детей в школы*». Эти претензии, вполне обоснованные, не давали повода для запрета общины за экстремизм. Мы также считаем неправомерным признание экстремистским рукописного сборника молитв файзрахманистов. Весной 2014 года община была выселена с участка на одной из улиц Казани, который она, по утверждению правоохранительных органов, занимала незаконно.

Суд Кизильского района Челябинской запретил деятельность религиозной организации «Орда», действовавшей в поселке Измайловский, как экстремистской. С нашей точки зрения, запрет следовало мотивировать по-другому. В результате проверки деятельности «Орды» прокуратура обнаружила случаи применения нетрадиционных методов лечения – святой водой, обращением к духам, ударами плетью («камчеванием») и

поездками по святым местам, случаи постановки диагнозов людьми, не имеющими медицинского образования, факты отказа от традиционного лечения, а кроме того пришла к заключению, что «*под влиянием специальных приемов психологического воздействия психическому здоровью граждан причиняется вред в виде усиления внушаемости, формирования зависимой личности, аффективной вовлеченности в псевдорелигиозное учение*». Все это не имеет отношения к антиэкстремистскому законодательству[12].

Новосибирский областной суд признал экстремистской религиозную организацию «Алля аят» («Эллэ Аят») и запретил ее деятельность. Последователи «Алля аят» предлагали излечение от всех болезней с помощью неких текстов и прикладывания к больным местам журнала «Звезда Селенной» (так!). По мнению экспертов, «*адепты религиозной группы применяли к гражданам методы психологического воздействия, причиняющие вред физическому и психическому здоровью человека*». Анализируя тексты и видеоматериалы, эксперты «*выявили психологические факторы, возбуждающие ненависть и вражду между людьми по признаку религиозной принадлежности, пропагандирующие абсолютное превосходство адептов религиозной группы по сравнению с другими людьми*». Они также указали, что «*авторы текстов использовали специальные языковые средства для целенаправленной передачи отрицательных установок по отношению к мировым религиям*». Пропаганда превосходства собственной веры и негативные установки в отношении приверженцев других религий естественна для верующих, при отсутствии агрессивных проявлений ни то, ни другое нельзя счесть признаком экстремизма. И в этом случае прокуратуре стоило поискать другой повод для роспуска организации, против лидера которой было заведено уголовное дело о мошенничестве.

Против Свидетелей Иеговы в 2013 году не было вынесено ни одного обвинительного приговора по уголовным антиэкстремистским статьям, одно дело по обвинению в возбуждении религиозной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК) против последовательницы Свидетелей Иеговы из Ахтубинска, возбужденное в 2011 году, было закрыто с признанием права на реабилитацию.

Но, к сожалению, были возбуждены и новые уголовные дела. Проповедование «превосходства вероучения Свидетелей Иеговы» над дру-

[12] Эта же организация «Орда» (преемница запрещенной в Казахстане религиозной организации «Ата жолы», «Путь предков»), была закрыта в июле 2011 года Ленинским районным судом Уфы. Но мы не знаем, была ли и она признана экстремистской или просто ликвидирована за нарушение закона «О свободе совести о религиозных объединениях».

гими религиями и распространение материалов Свидетелей послужило поводом для преследования по ч. 1 ст. 282 главы общины в Тобольске Ильнура Аширмаметова (дело, впрочем, было закрыто в январе 2014 года). По п. «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное организованной группой») было возбуждено дело в связи с деятельностью общины Свидетелей Иеговы Сергиево-Посадского района Московской области, прошли обыски в богослужебном здании и в квартире главы общины.

В 2013 году начался суд по делу 16 Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, в 2009 году местная община была запрещена как экстремистская, в 2011 году было возбуждено дело по ч. 1 и 2 ст. 282[2] УК по факту продолжения ее деятельности, а также по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») в связи с участием детей в молитвенных собраниях. В 2012 году суд признал предъявление обвинения по этому делу незаконным, однако оно тут же было предъявлено вновь. В течение 2013 года судебные заседания продолжались, но приговор так и не был вынесен. Кроме того, аналогичное обвинение было предъявлено тем же следователем пятерым последователям Свидетелей Иеговы в Ростове-на-Дону.

Пятеро Свидетелей Иеговы были приговорены в 2013 году к штрафу по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенных религиозных брошюр, один из них позже был оправдан.

В августе 2013 года Центральный районный суд Твери признал экстремистским официальный сайт Свидетелей Иеговы jw.org, однако в январе 2014 года Тверской областной суд отменил это решение.

Российские суды продолжали запрещать литературу Свидетелей. Так, в Биробиджане и Краснодарском крае запретили по одной брошюре, в Красноярске – три, а Тракторозаводский районный суд Челябинска начал рассматривать дело о запрете сразу 95 изданий Свидетелей Иеговы.

Мы расцениваем преследования Свидетелей Иеговы как религиозную дискриминацию.

Житель Ростовской области был оштрафован по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях распространения 10 изданий китайской духовной практики «Фалунь Дафа». Отметим, что несколько материалов «Фалунь Дафа» были без всякого основания запрещены в 2011 году и жалобу по этому делу рассматривает ЕСПЧ. Однако они не входят сейчас в Федеральный список экстремистских материалов, поэтому ростовчанин мог не знать о том, что совершает правонарушение.

В 2013 году Егорьевский городской суд признал экстремистской литературу религиозной организации «Белое братство». Суд поддержал

мнение экспертов, что в этих текстах «*содержатся высказывания, призывающие к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам религиозной принадлежности, нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности, возбуждению религиозной розни*». Мирный характер религиозного учения «Белого братства» позволяет предположить, что эти материалы были запрещены неправомерно.

В 2013 году власти продолжали практику преследования за возбуждение ненависти публичных критиков Русской православной церкви и любителей атеистической риторики.

Летом стало известно, что Следственный комитет по Свердловской области возбудил уголовное дело по ст. 282 УК по факту публикаций в блоге пятидесятника из Асбеста Петра Ткалича. В уголовном деле фигурируют два текста, опубликованные Ткаличем в 2006 году, – «Кипящий котел» и «Кипящий котел – 2». Оба они содержали критику патриарха Кирилла и установок современных православных, однако в них не было каких-либо призывов к противоправным действиям. Напомним, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 года, «*критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды*». В 2013 году Ткалич и члены его семьи находились в статусе свидетелей, по делу была назначена экспертиза.

В мае Следственный отдел по Домодедово Главного следственного управления СКР Московской области возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении жителя Домодедова Романа Матвеева по обвинению в публикации на городском форуме Домодедова, в ветках «Православие», «РПЦ (в комиксах)» и «Атеизм», семи демотиваторов на религиозную тему. По версии следствия, «*графические изображения и высказывания*» были направлены «*на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии, высказывая и показывая негативные оценки установки, выражения оскорбительного характера в отношении религиозных групп – православных и мусульман, сравнивая их с фашистами, выражая ненависть, враждебность, циничность, пропагандируя тем самым вызов бурной реакции у религиозных групп*». Как утверждает Матвеев, один из демотиваторов представлял собой фото патриарха Кирилла с цитатой из его выступления, еще на одном изображен

человек с повязкой на голове с Кораном в руке, рисунок подписан «Вы не верите, что ислам – религия мира и любви? Тогда мы идем к вам». Матвеев был включен в так называемый список Росфинмониторинга, из-за чего блокируются его финансовые операции, из-за следственных действий у него также возникли проблемы по месту работы. Мы полагаем, что преследование Матвеева неправомерно. Публикация сатирических картинок без подстрекательских призывов в разделе форума, специально посвященном атеизму, не подпадает под ст. 282 УК.

Летом в Орле начался процесс о запрете четырех публикаций с популярного местного сайта – orlec.ru. «Орлец», позиционируя себя как свободная онлайн-энциклопедия, предоставляет возможность всем желающим анонимно и иронически высказаться о жизни города, в том числе и о политике городских властей. Годом ранее суд запретил три ксенофобные публикации, выложенные на сайт через анонимные прокси-серверы и оперативно удаленные администраторами сайта. Но на этот раз дело было инициировано коллективным обращением «православной общественности» в УФСБ по Орловской области с требованием «*проверить на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ*» несколько размещенных на нем материалов. Эксперты пришли к выводу, что «*в представленных материалах имеются высказывания враждебного и/или уничижительного характера по отношению к лицам определенной конфессиональной группы, а именно к представителям православного вероисповедания*». Мы не согласны с результатами экспертизы, поскольку ее авторы расценили как признаки вражды к православным не имеющие ничего общего с экстремизмом иронические и критические высказывания в адрес церковнослужителей, включая нераспознанные цитаты из «Повести временных лет». Суд отправил материалы на новую лингвистическую экспертизу. Между тем по факту их публикации было возбуждено уголовное дело по ст. 282 и проведены обыски у главного редактора информационного агентства «ЦентрРус» Дмитрия Краюхина, одного из авторов сайта Никиты Щетинина, по месту прописки другого автора «Орлеца» Виктора Зырянова, а также в редакции сайта. Были изъяты компьютеры и большое количество носителей информации.

О развитии дела участниц группы «Pussy Riot» мы расскажем ниже, в разделе о преследовании политических и гражданских активистов.

Политические и гражданские активисты

Мы продолжаем отслеживать преследования политических активистов, которые власти осуществляют с помощью антиэкстремистского законодательства.

В 2013 году количество преследований членов партии «Другая Россия» по обвинению в продолжении деятельности запрещенной Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова несколько снизилось, однако другороссы продолжали оставаться объектом повышенного внимания правоохранительных органов. Мы полагаем, что НБП была запрещена в 2007 году неправомерно, кроме того, в российском законодательстве не разъяснено, какие именно действия следует считать продолжением деятельности запрещенной организации, и стоит усомниться, что деятельность «Другой России», не раз менявшей свой курс, и через столько лет остается продолжением деятельности НБП.

В июне 2013 года Военный суд Североморского гарнизона признал офицера Северного флота Дениса Беспалова виновным по ч. 2 ст. 282[2] УК и приговорил его к штрафу в размере 75 тысяч рублей. Беспалова обвиняли в том, что он с 2011 года принимал участие в собраниях Мурманского отделения «Другой России». Сообщалось об изъятии у него агитационных материалов с символикой НБП, обнаружении в его компьютере электронных версий газеты «Лимонка» (часть ее номеров запрещена, равно как и сайт с архивом номеров газеты до 2005 года), а также написанных самим Беспаловым статей, опубликованных в «Лимонке» и в запрещенном издании «Дуэль».

В Комсомольске-на-Амуре в мае завершился процесс по делу Антона Лукина и Светланы Кузнецовой, возбужденному по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения»), ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 3 ст. 212 УК («Призывы к массовым беспорядкам»). Лукин и Кузнецова были признаны виновными по всем трем статьям и приговорены соответственно к трем и полутора годам лишения свободы условно. Им инкриминировали распространение листовки «Победа будет за нами!», «Гагарин. Итоги. 50 лет» и газеты «Высшая мера» во время митинга 18 июня 2011 г. в Комсомольске-на-Амуре. Мы не располагаем всей информацией по делу, поэтому не можем однозначно расценить приговор как неправомерный. Тем не менее, отметим, что фрагменты распространявшихся Лукиным и Кузнецовой материалов, известные из экспертного заключения, которое легло в основу обвинения и приговора,

с нашей точки зрения, не могут быть расценены ни как призывы к экстремистской деятельности, ни как высказывания, возбуждающие ненависть.

В июне городской суд Санкт-Петербурга подтвердил приговор по делу активистов «Другой России», вынесенный в конце 2012 года Выборгским районным судом Санкт-Петербурга. Напомним, семеро другороссов были признаны виновными по ч. 1 и 2 ст. 282[2] УК в организации деятельности запрещенной НБП и участии в ней и приговорены к штрафу, но освобождены от ответственности из-за истечения сроков давности. Адвокаты осужденных заявили о намерении обжаловать приговор в ЕСПЧ.

В 2013 году продолжилось рассмотрение дела активиста «Другой России» из Владивостока Игоря Попова; оно прошло путь, аналогичный проделанному в 2012 году[13]. В октябре Ленинский районный суд Владивостока вновь признал Попова виновным по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти к представителям власти и правоохранительных органов и по ч. 2 ст. 282[2] УК в участии в деятельности запрещенной организации; обвинения в призывах к экстремистской деятельности на этот раз не были предъявлены. Попов был приговорен к штрафу в 50 тысяч рублей (годом ранее – в 150 тысяч) и вновь освобожден от ответственности. Но уже в феврале 2014 года краевой суд на формальных основаниях в очередной раз вернул дело в Ленинский районный суд Владивостока. Параллельно развивался гражданский процесс об увольнении Попова с должности звукорежиссера в театре кукол как гражданина, привлекавшегося к ответственности за преступление против основ конституционного строя, а потому не имеющего права работать с несовершеннолетними. Весной тот же районный суд принял решение об увольнении активиста, а летом это решение было отменено краевым судом.

В 2013 году завершилось разбирательство по двум уголовным делам, возбужденным против активистов антифашистского движения. С фигурантов обоих дел ранее были сняты обвинения в деятельности экстремистского сообщества.

Замоскворецкий районный суд Москвы в августе признал антифашиста Игоря Харченко виновным по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное с применением предметов, использовавшихся в качестве оружия, организованной группой, по мотиву социальной ненависти») и

[13] См.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2012 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году. М.: Центр «Сова», 2013.

ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и приговорил его к 3 годам и 6 месяцам колонии строгого режима. Наказание назначено с учетом отбытого заключения. Кроме того, по гражданскому иску суд постановил обязать Харченко выплатить потерпевшему в качестве компенсации 300 тысяч рублей. Харченко обвиняли в нападении на ультраправых активистов Владлена Сумина и Владимира Жидоусова в июле 2010 года. Доводы защиты об имеющемся у Харченко алиби, представлявшиеся нам убедительными, не были приняты судом во внимание. Кроме того, мы выступаем против включения националистов в число социальных групп, защищаемых антиэкстремистским законодательством, поскольку они не являются уязвимой группой, нуждающейся в особой защите.

Дело «Антифа-RASH» – антифашистов из Нижнего Новгорода Павла Кривоносова, Олега Гембарука и Дмитрия Колесова, которых ранее также обвиняли в драках с националистами, – закончилось тем, что из первоначального набора выдвинутых против них обвинений сохранилось лишь обвинение по ч. 2 ст. 213 («Хулиганство, совершенное организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти»). В декабре все трое были амнистированы в честь 20-летия Конституции РФ как обвиняемые в хулиганстве.

В январе Замоскворецкий суд Москвы приговорил одного из лидеров Национально-демократической партии Константина Крылова к 120 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК. Уголовное дело было возбуждено против Крылова по факту его выступления на митинге «Хватит кормить Кавказ» 22 октября 2011 г. Тогда Крылов крайне оскорбительно высказался о «кавказцах», но воздержался от прямых призывов. С нашей точки зрения, данный инцидент не являлся достаточным основанием для возбуждения дела. Формально действия Крылова подпадали под состав ст. 282 («Унижение достоинства по национальному признаку»), но мы считаем, что подобные действия должны быть декриминализованы и перенесены из УК в КоАП или ГК.

Дело участниц панк-группы «Pussy Riot» Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич об акции в храме Христа Спасителя дважды на протяжении 2013 года пересматривалось в Мосгорсуде, и оба раза Мосгорсуд целиком подтверждал приговор, вынесенный активисткам Хамовническим районным судом. С нашей же точки зрения, уголовное преследование участниц «Pussy Riot» и вынесенный им по ч. 2 ст. 213 УК приговор за хулиганство по мотивам ненависти были неправомерными. Мы убеждены, что в действиях осужденных отсутствовал мотив религиозной

ненависти и ненависти к верующим и суд так и не привел доказательств наличия этого мотива. Кроме того, мы не согласны с квалификацией действий осужденных как хулиганства в уголовном, а не административном смысле: совершенное деяние было малоопасным, оно резко нарушало предписанные верующим правила поведения внутри храма, но не общественный порядок вообще. В октябре приговор Самуцевич был подтвержден Верховным судом.

В начале декабря ЕСПЧ коммуницировал жалобу Алехиной, Толоконниковой и Самуцевич, поставив перед Россией ряд вопросов относительно условий содержания участниц группы в период ареста и ходе судебного процесса над ними. Кроме того, Европейский суд поинтересовался, явилось ли уголовное преследование и приговор за акцию в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г., а также признание видеозаписей группы экстремистскими нарушением права на свободу выражения мнения, предусмотренного ст. 10 Европейской конвенции о правах человека.

Спустя всего несколько недель Алехина и Толоконникова вышли на свободу по амнистии как осужденные по ст. 213. В те же дни дело Алехиной и Толоконниковой (а чуть позже – и Самуцевич) было возвращено Верховным судом в Мосгорсуд. ВС обратил внимание на то, что, вынося приговор, суд не изложил фактические обстоятельства дела, ограничившись лишь указанием на наличие в действиях участниц «Pussy Riot» мотива религиозной ненависти и вражды, и не привел доказательств того, что участницы акции руководствовались мотивом ненависти к какой-либо социальной группе. К тому же не были учтены смягчающие обстоятельства: наличие у подсудимых несовершеннолетних детей и то, что преступление было совершено впервые, возраст подсудимых, мнение потерпевших, которые не настаивали на строгом наказании, семейное положение Алехиной и Толоконниковой, а также ненасильственный характер совершенного ими деяния[14].

Все больший интерес у властей и правоохранительных органов вызывает оппозиционный политик Алексей Навальный и его сторонники.

Летом 2013 года Кировский районный суд Новосибирска запретил ролик «Припомним Жуликам и Ворам их Манифест-2002», размещенный в блоге Алексея Навального и на YouTube в октябре 2011 года. Ролик был опубликован накануне выборов в Госдуму 2011 года. Его содержание сводилось к перечислению ряда нереализованных предвыборных обещаний «Единой России» из манифеста партии 2002 года и к призыву голосовать за любую партию, кроме «Единой России». Никаких признаков экстремизма этот материал не содержал.

[14] В апреле 2014 года президиум Мосгорсуда частично удовлетворил надзорную жалобу по делу «Pussy Riot» и исключил из приговора мотив ненависти к социальной группе православных верующих. Однако участницы акции в храме Христа Спасителя были признаны виновными в совершении хулиганства по мотиву религиозной ненависти, группой лиц по предварительном сговору. Срок лишения свободы для них был сокращен на месяц.

А осенью за размещение этого ролика на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» Новоалтайским городским судом был оштрафован на тысячу рублей по ст. 20.29 КоАП барнаульский оппозиционный активист Андрей Тесленко.

Правоохранительные органы в разных регионах России изымали у сторонников Навального тиражи печатной продукции, ссылаясь на необходимость проверки ее на экстремизм или просто голословно объявляя ее «запрещенной». Так, в Краснодаре и подмосковном Красногорске у активистов изъяли тиражи газеты «За Навального» (десятки тысяч экземпляров). В Кировской области изъятие большого количества материалов (включая 90 тысяч листовок) в штабе сторонников Навального после анонимного доноса не только было признано законным, но и послужило поводом для награждения сотрудников местного УМВД.

Отметим, что подобные методы власти применяли в 2013 году не только к сторонникам Навального. В Ярославле у проводивших пикет активистов местного отделения партии «Гражданская платформа» Михаила Прохорова полицейские отобрали три сотни листовок с программой партии, а в Новосибирской и Иркутской областях изымали тиражи коммунистических изданий.

Напомним, что, с нашей точки зрения, практика изъятия правоохранительными органами тиражей или больших партий печатных материалов для проверки «на экстремизм» незаконна, ведь для проведения проверки достаточно нескольких экземпляров.

Медийные сюжеты

В 2012 году Роскомнадзор вынес 21 «антиэкстремистское» предупреждение редакциям различных изданий. 16 из них, с нашей точки зрения, были вынесены неправомерно. Напомним, наличие двух предупреждений за год может, по сложившейся практике, послужить поводом для закрытия издания.

Восемь предупреждений были вынесены за публикацию неправомерно запрещенного ролика «Pussy Riot», снятого по следам акции в храме Христа Спасителя – сайтам «Аргументов и фактов» и «Московского комсомольца», порталам «Полит.ру», «Питер.ТВ», сайту «Нева24», порта-

лу «КМ.ру», информационным агентствам «Новый Регион» и «Регионы.ру». Еще пять – за фотографии футболок художника Артема Лоскутова с иконообразным изображением «Pussy Riot» – получили «Грани.ру», «Полит.ру», «Обещания.ру» и портал «Сибкрай.ру», причем редакция портала «Грани.ру» получила предупреждение дважды, поскольку дважды опубликовала соответствующее изображение. Попытки «Граней» и «Обещаний» оспорить предупреждения через суд успехом не увенчались. Предупреждение агенству «Муксун.fm» уже упоминалось выше.

Предупреждение было вынесено также петрозаводской телекомпании «Сампо» за распространение в выпуске новостей информации о введении на территории Республики Карелия национальной валюты, в которой ведомство усмотрело опасность для целостности Российской Федерации. Речь шла о шуточном сюжете с участием активистов движения «Свободная Карелия», напечатавших карельские «руны» для туристов и для ограниченного использования на арт-мероприятиях. Акция по выпуску «денег» была приурочена к очередной годовщине Декларации о государственном суверенитете Карелии, изданной парламентом республики 9 августа 1990 г. Тогда парламент объявил о намерении строить правовое, демократическое, суверенное государство в составе РСФСР и СССР. Движение «Свободная Карелия» является не сепаратистским, а регионалистским, то есть выступает «*за гражданское самоуправление и культурную идентичность региона*» и не практикует противозаконную деятельность. Опасения Роскомнадзора относительно возможной угрозы целостности России в данном случае были лишены всяких оснований.

Челябинский телеканал «Канал ТВ» удостоился предупреждения «*за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности по факту распространения вставки в выпуске новостей “Телефакт” от 31 июля 2013 года*». В тот день выпуск новостей на канале был прерван, и в эфире несколько минут шел ролик, представлявший собой нарезку из документального фильма 2010 года «Россия: эпоха Путина» и сюжета грузинского русскоязычного телеканала ПИК о возвращении Путина на пост президента в 2012 году. В ролике были перечислены события и явления в России эпохи правления Путина, обычно служащие основанием для его критики в оппозиционных кругах. Никаких перечисленных в законе признаков экстремизма этот материал не содержал.

Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре признал в 2013 году экстремистскими материалами №№ 8, 24, 25 и 27 газеты «Высшая мера» за 2009–2011 годы. По мнению прокуратуры, опирающейся на психолого-лингвистическое исследование, в текстах газеты имеются

«*призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, в том числе к изменению основ конституционного строя*». Речь идет о выпусках газеты, послуживших поводом для преследования по ст.ст. 280 и 282 УК активистов «Другой России» Антона Лукина и Светланы Кузнецовой (см. выше), так что этот запрет представляется нам сомнительным.

В 2013 году было отменено решение Центрального районного суда Омска о запрете № 2 газеты «Радикальная политика» за 2011 год. Напомним, помимо подстрекательских по духу статей редактора газеты Бориса Стомахина, который в апреле 2014 года был осужден по ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 205[2] УК за призывы к экстремистской деятельности и оправдание терроризма, в номере газеты были опубликованы тексты разных авторов, не имеющие признаков экстремизма, в частности, статья Владислава Иноземцева из «Огонька», листовка партии «Демократический союз» от 19 августа 1991 г., эссе «Договор vs норма» омского общественного деятеля Виктора Корба, статья польского журналиста Анджея Почобута «О трудностях торговли живым товаром», материал редактора газеты «Свободное слово» Павла Люзакова «Политзон не будет. Будут лагеря смерти» и др. Дело о признании номера газеты экстремистским было пересмотрено, и в сентябре со значительной части материалов запрет был снят, а соответствующий пункт исключен из Федерального списка экстремистских материалов.

Моргаушский районный суд Чувашской республики признал журналиста Илле Иванова виновным по ч. 1 ст. 282 УК по факту публикации статьи «Покажи мне свой язык, и я скажу – кто ты» в газете «Взятка» 4 мая 2011 г. и назначил ему наказание в виде 300 часов обязательных работ. Однако Иванов был освобожден от наказания в связи с истечением срока давности. Напомним, статья «Покажи мне свой язык, и я скажу – кто ты» была запрещена, после чего обвинение в ее публикации было предъявлено Илле Иванову, при том что главный редактор газеты «Взятка» Эдуард Мочалов неоднократно заявлял, что автором статьи является именно он. В статье, написанной с позиций чувашского национализма и повествующей о гонениях на чувашский язык, порицалась имперская политика русских, угнетающих чувашей. Текст содержал некорректные высказывания в адрес русских, однако не давал повода для запрета и уголовного преследования. Илле Иванов подал апелляционную жалобу на вынесенный ему приговор.

Редакция газеты «Березниковский рабочий» (Пермский край) в 2013 году была неправомерно оштрафована по ст. 20.3 КоАП за демонстрацию нацистской символики без пропагандистских целей из-за ошибки

технического сотрудника, сопроводившего одну из статей фотографией 30-х годов XX века с девушками в форме «Гитлерюгенд».

Немного статистики

По нашим данным, в 2013 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 32 приговоров против 59 человек, за реальную пропаганду ненависти – 131 приговор против 133 человек (как обычно, поясним, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям – 8 приговоров против 11 человек[15]. Количество осужденных определенно неправомерно значительно уступает этим цифрам[16].

Как минимум частично неправомерными мы считаем 6 приговоров против 6 человек, вынесенных в 2013 году по ст. 282 УК; для сравнения – в 2012 году было вынесено 7 приговоров против 16 человек. В основном речь идет об уголовном преследовании за националистическую риторику, которая, с нашей точки зрения, не представляла социальной опасности. Это приговоры Радику Нурдинову из Башкирии за публикацию статьи татарского националиста Вила Мирзаянова, приговор Павлу Хотулеву из Казани за антитатарские комментарии в социальной сети, приговор журналисту Илле Иванову из Чувашии за статью в газете «Взятка» об угнетении чувашей русскими, приговор Ивану Мосееву из Архангельска за грубое высказывание в адрес русских в комментарии на новостном сайте, приговор одному из лидеров Национально-демократической партии Константину Крылову за оскорбительные высказывания на митинге «Хватит кормить Кавказ», и наконец, приговор Игорю Попову, активисту «Другой России» во Владивостоке, за возбуждение ненависти к представителям власти (однако уже в начале 2014 года это решение суда было отменено и направлено на пересмотр).

[15] Подробнее об этом см. в докладе В. Альперович и Н. Юдиной «Праворадикал расправил плечи...» в этом сборнике. Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, вовсе не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

[16] В этом разделе мы не разъясняем наши претензии к правомерности приговоров: в основном они были изложены выше.

Одно дело по ст. 282 УК – против последовательницы Свидетелей Иеговы Елены Григорьевой в Ахтубинске – было в 2013 году закрыто из-за выявленных судом нарушений в ходе следствия.

Однако было возбуждено не менее 12 новых уголовных дел по этой статье, которые мы относим к неправомерным.

По ст. 280 УК в 2013 году было вынесено два приговора, один из которых – приговор Ринату Идельбаеву из группы последователей «Хизб ут-Тахрир», осужденных в Челябинске – представляется нам безусловно неправомерным, а другой – в отношении активистов «Другой России» из Комсомольска-на-Амуре Антона Лукина и Светланы Кузнецовой – вызывает у нас сомнение. Одно новое дело, возбужденное по этой статье, мы считаем неверно квалифицированным в смысле избрания части статьи. В 2012 году по ст. 280 также было вынесено 2 приговора, но против 7 человек, однако один из приговоров, по которому были осуждены двое, был отменен.

В 2013 году суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282[1] УК и не возбудили по этой статье ни одного дела безосновательно. Годом ранее было вынесено 2 таких приговора против 8 человек. Более того, было прекращено неправомерное преследование антифашистов по этой статье – группы обвиняемых по делу «Антифа-RASH» в Нижнем Новгороде и Игоря Харченко в Москве.

Как и годом ранее, в 2013 году 6 неправомерных приговоров было вынесено по ст. 282[2] УК – за организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, осуждены 11 человек. Шестеро из них осуждены в Соль-Илецке Оренбургской области за создание ячеек «Таблиги Джамаат», трое (двое в Новосибирске и один в Петербурге) – за изучение книг Саида Нурси, двое (в Мурманской области и Владивостоке) – за продолжение деятельности запрещенной НБП, причем один из этих приговоров (Игорю Попову из Владивостока) был отменен.

По одному из дел, возбужденных по ст. 282[2] в 2012 году – делу Амира Абуева из Калининграда – производство было прекращено за истечением срока давности.

К сожалению, по этой статье было безосновательно возбуждено не менее 9 новых дел.

Один неправомерный приговор по ст. 213 УК («Хулиганство») с учетом мотива ненависти был вынесен антифашисту Игорю Харченко в Москве. В 2012 году таких приговоров было вынесено 4 против

14 человек, но 3 из них против 11 человек были неправомерными лишь частично. Осужденные ранее по двум делам по ст. 213 были амнистированы в конце года – это Мария Алехина и Надежда Толоконникова из «Pussy Riot» и трое антифашистов из Нижнего Новгорода, проходивших по делу «Антифа-RASH».

Отдельно отметим приговор пятерым челябинским последователям «Хизб ут-Тахрир», который мы считаем неправомерным в части, относящейся к составу ч. 1 ст. 30 УК, ст. 278 УК и ч. 1 ст. 205[1] УК.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2013 году было вынесено 15 неправомерных приговоров в отношении 25 человек, приговор одному из них был позднее отменен. В целом, при небольшой разнице в количестве приговоров – 16 в 2012 году (если не учитывать дела по ст. 282[2] против последователей «Хизб ут-Тахрир»), число неправомерно осужденных было в два раза меньше, чем годом ранее – 50 (если также вычесть последователей «Хизб ут-Тахрир»). При этом мы знаем более чем о 20 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований.

В основном все эти осужденные были приговорены к штрафам, условным срокам лишения свободы или обязательным работам. Большие сроки – по шесть лет колонии строгого режима – получили лишь осужденные в Челябинске пятеро сторонников «Хизб ут-Тахрир». В одном из двух других случаев, когда сроки были назначены реальные, речь шла об обвинении по совокупности статей, в том числе и в насильственном преступлении, в другом случае осужденный был отпущен на свободу, поскольку уже отбыл назначенный ему срок.

Отметим также, что в сложных случаях суды по-прежнему часто прибегают к тактике затягивания процесса и в результате выносят обвинительный приговор, но освобождают осужденных от наказания за истечением срока давности.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, нам известно 37 неправомерных приговоров, что более чем в два раза превышает показатели прошлого года – 17 приговоров. Среди оштрафованных – физические и юридические лица, в том числе торговцы исламской литературой и отдельные мусульмане, последователи Свидетелей Иеговы, сотрудники

библиотек и провайдеры. Как правило, собственно *массовым* распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы 4 провайдера.

За публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, неправомерно оштрафованы 8 человек, а в 2012 году таковых было 7.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2013 год на 590 пунктов. Темпы роста списка продолжают увеличиваться, что зачастую не позволяет нам ознакомиться со всеми запрещенными материалами, кроме того, зачастую эти материалы недоступны (к примеру, когда речь идет о комментариях в сети, которые оперативно удаляются по требованию правоохранительных органов). Поэтому мы не всегда можем судить о степени правомерности запрета.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список 26 разнообразных мусульманских материалов, от сочинений Саида Нурси до средневековых трактатов, а также двух брошюр Свидетелей Иеговы, материалов «Белого братства», объединенных в один пункт списка, книги митрополита Андрея Шептицкого, 11 разнообразных оппозиционных материалов, включая ингушские оппозиционные сайты и ролики «Pussy Riot», трех материалов, запрещенных за неопасную, с нашей точки зрения, националистическую риторику, и 14 исторических книг, 13 из которых были изъяты во время обыска в Украинской библиотеке в Москве; итого 58 пунктов, что приблизительно вдвое меньше, чем годом ранее. Впрочем, еще раз подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Приложение. Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2013 гг. (по регионам)[1]

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	**50**	**219**	**269**	**49**	**419**	**468**	**66**	**522**	**588**	**97**	**623**	**716**	**116**	**499**	**615**
В том числе:															
Москва и область*	18	62	80	16	179	195	40	228	268	57	224	281	64	223	287
Санкт-Петербург и область*	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	118	129	15	40	55
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	5	7	0	0	0
Амурская область	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0	0	2	2
Архангельская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	7	8	0	5	5
Астраханская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белгородская область	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1	0	2	2
Брянская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3	0	13	13
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	7	7

[1] Данные в таблицах приведены по нашей информации на 14 февраля 2014 г.

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Волгоградская область	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6	0	4	4
Вологодская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3	0	1	1
Воронежская область	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	17	17	2	23	25
Еврейская АО	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ивановская область	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54	0	0	0
Калинин-градская область	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1	0	1	1
Калужская область	0	0	0	0	12	12	1	4	5	2	1	3	0	10	10
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	4
Кировская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Костромская область	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	3	3	0	1	1
Краснодарский край	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11	0	0	0
Красноярский край	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4	0	0	0
Курганская область	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0	1	2	3
Курская область	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1	1	2	3
Липецкая область	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3	1	1	2

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Мурманская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5	0	0	0
Нижегородская область	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	44	45	4	21	25
Новгородская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	3	3
Новосибирская область	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6	3	7	10
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	2	3	0	2	2
Орловская область	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0	0	1	1
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2	0	0	0
Пензенская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	15	15
Пермский край	0	2	2	3	2	5	0	1	1	0	3	3	2	3	5
Приморский край	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4	3	6	9
Республика Адыгея	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Республика Башкортостан	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1	0	4	4
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0
Республика Дагестан	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Коми	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0	0	1	1

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Марий Эл	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Республика Северная Осетия – Алания	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Татарстан	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1	0	9	9
Республика Удмуртия	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7	0	5	5
Республика Хакасия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2	1	0	1
Республика Чувашия	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	2	2
Псковская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8	0	4	4
Рязанская область	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6	1	9	10
Самарская область	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11	0	3	3
Саратовская область	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6	0	0	0
Сахалинская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20	4	16	20
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Ставро-польский край	0	0	0	0	21	21	0	1	1	1	8	9	3	10	13
Тамбовская область	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	4	4	1	2	3
Томская область	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5	0	0	0
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0	1	3	4
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	1	1	3	3	6
Ульяновская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	12	1
Хабаровский край	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	2	5	2
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11	1	7	8
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3	0	0	0
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3	0	1	1

*До 2009 года данные по нападениям в Москве и Московской области и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области суммировались, а с 2009 года учитываются раздельно.

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	**94**	**443**	**537**	**44**	**414**	**458**	**26**	**208**	**234**	**19**	**191**	**210**	**21**	**178**	**199**
В том числе:															
Москва	35	114	149	18	146	164	7	57	64	5	66	70	8	53	61
Санкт-Петербург	16	42	58	2	44	46	3	27	30	1	21	22	3	32	35
Алтайский край	0	1	1	1	5	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Амурская область	1	8	9	0	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Архангельская область	0	4	4	0	2	2	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Астраханская область	0	0	0	0	0	0	1	2	3	0	0	0	0	1	1
Белгородская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Брянская область	0	3	3	1	1	2	1	3	4	0	0	0	0	0	0
Владимирская область	0	10	10	0	2	2	0	3	3	0	2	2	0	2	2
Волгоградская область	0	4	4	1	5	6	0	0	0	0	4	4	1	1	2
Вологодская область	0	0	0	0	1	1	0	2	2	0	1	1	0	2	2
Воронежская область	0	5	5	0	3	3	0	7	7	0	3	3	0	6	6
Еврейская АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1
Ивановская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	3	3

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Иркутская область	2	4	6	3	4	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Калининградская область	2	5	7	1	0	1	0	4	4	0	1	1	0	1	1
Калужская область	2	3	5	0	4	4	1	17	18	0	1	1	0	1	1
Камчатский край	0	0	0	0	3	3	0	1	1	0	0	0	1	0	1
Кемеровская область	1	2	3	1	3	4	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Кировская область	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	5	5	0	2	2
Костромская область	0	1	1	0	3	3	0	1	1	0	1	1	0	0	0
Краснодарский край	0	9	9	0	3	3	0	0	0	0	4	4	0	7	7
Красноярский край	0	0	0	0	2	2	0	2	2	2	0	2	0	0	0
Курганская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Липецкая область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	14	18
Ленинградская область	3	4	7	0	7	7	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Московская область	7	40	47	2	36	38	5	13	18	2	27	29	0	8	8
Мурманская область	0	5	5	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Нижегородская область	6	31	37	5	21	26	0	6	6	0	2	2	0	0	0

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Новгородская область	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Новосибирская область	1	11	12	0	2	2	0	1	1	0	1	1	1	4	5
Омская область	0	4	4	2	1	3	1	0	1	0	0	0	0	5	5
Орловская область	0	11	11	1	6	7	0	3	3	0	1	1	0	0	0
Оренбургская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Пензенская область	0	8	8	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пермский край	0	0	0	0	5	5	2	1	3	0	0	0	0	3	3
Приморский край	2	13	15	1	2	3	0	4	4	4	2	6	0	0	0
Республика Адыгея	0	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	1	1	0	7	7	0	1	1	0	20	20	0	0	0
Республика Бурятия	1	1	2	0	0	0	0	3	3	0	0	0	1	0	1
Республика Дагестан	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	6	6	0	4	4	0	2	2	0	1	1	0	0	0
Республика Коми	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	6	6	0	4	4
Республика Марий Эл	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Республика Мордовия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Северная Осетия – Алания	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Республика Татарстан	0	4	4	0	8	8	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Республика Удмуртия	0	1	1	0	4	4	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Республика Хакасия	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Чувашия	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	2	2	0	9	9	0	3	3	1	3	4	0	2	2
Рязанская область	2	7	9	1	2	3	1	0	1	0	0	0	0	3	3
Самарская область	3	5	8	0	11	11	2	1	3	2	4	6	0	4	4
Саратовская область	0	0	0	0	6	6	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	20	21	0	7	7	0	2	2	1	1	2	2	4	6
Смоленская область	0	2	2	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	2	11	13	1	5	6	2	2	4	0	3	3	0	1	1

	2009			2010			2011			2012			2013		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Тамбовская область	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Тверская область	0	0	0	0	4	4	0	1	1	0	0	0	0	2	2
Томская область	0	0	0	1	10	11	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Тульская область	1	1	2	0	1	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0
Тюменская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ульяновская область	1	0	1	0	4	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	0	0	0	1	6	7	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	1	1
Челябинская область	1	7	8	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	8	8
Читинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	3	6	9	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Регионы в этой и последующих таблицах приведены в алфавитном порядке, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга как основных центров расистского насилия. Данные приводятся без учета жертв нападений на Северном Кавказе, жертв массовых драк; а до 2009 года – и бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2013 гг. (по категориям жертв)

Год	2004		2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013	
У – убиты, Р – избиты и ранены	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**	**У**	**Р**
Всего	**50**	**219**	**49**	**419**	**66**	**522**	**93**	**623**	**116**	**499**	**94**	**443**	**44**	**414**	**26**	**208**	**19**	**191**	**21**	**178**
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	38	2	23	2	59	1	26	1	19	0	26	0	5
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	35	82	63	123	40	92	20	86	10	36	7	36	13	45
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	64	27	76	18	78	5	45	7	18	4	14	3	26
С Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	2	21	2	13	0	2	0	2	0	5	0	0	0	1
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	2	45	1	41	14	36	3	19	0	13	0	5	0	6
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	20	90	11	56	9	62	7	100	1	25	1	15	1	28
Из молодежных субкультур, антифашисты	0	4	3	121	3	119	5	195	4	87	5	77	3	66	1	40	1	55	0	5
Бездомные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	0	1	3	3	3	6	2	2	3
Русские	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	8	1	8	1	9	0	7	0	2
Евреи	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	3	0	3	1	2	0	0	0	2
Религиозные группы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	0	22	0	24	0	10	0	24
ЛГБТ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	0	0	3	0	3	0	12	2	25
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	2	88	6	80	1	24	3	31	1	11	0	9	0	4

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, он попадает в категорию «уроженцы Кавказа» и т.д. Данные приведены без учета жертв нападений на Северном Кавказе и жертв массовых драк. До 2009 года русские, евреи, ЛГБТ и представители религиозных групп включались в категорию «Другие».

Убийства и избиения бездомных, в которых правоохранительные органы подозревали(ют) идеологический мотив, до 2009 года считались отдельно. В 2004 году известно о 13 таких убийствах, в 2005-м – о 5 убийствах и 4 избиениях, в 2006-м – соответственно о 7 и 4, в 2007-м – о 4 и не менее 2, в 2008 году – о 7 и 1. С 2009 года мы включаем их в таблицу.

С 2010 года мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством. Мы знаем о 6 таких жертвах в 2010 году, о 10 – в 2011-м, о 2 – в 2012-м и о 9 – в 2013-м.

Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях, за 2004–2013 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Санкт-Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронежская область	1	3	0
Новгородская область	1[1]	1	0
Итого	***9***	***26***	***5***
2005			
Москва	2	4	0
Санкт-Петербург	2	10	4
Амурская область	1	4	0
Волгоградская область	1	7	0
Липецкая область	1	4	0
Московская область	4[2]	14	0
Мурманская область	1	2	1
Приморский край	1	1	0
Пермский край	1	1	0
Свердловская область	1	3	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
Итого	***17***	***56***	***5***
2006			
Москва	5	11	1
Санкт-Петербург	3	10	4
Алтайский край	1	1	1
Белгородская область	1	11	1

[1] За угрозу взрыва синагоги.

[2] Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти, мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Воронежская область	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Калужская область	1	2	0
Костромская область	2	7	5
Нижегородская область	4	6	Неизвестно
Новосибирская область	1	Неизвестно	Неизвестно
Московская область	3	18	4
Орловская область	2	6[3]	2
Ростовская область	1	2	0
Республика Башкортостан	1	3	3
Саратовская область	1	5	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	3	8[4]	0
Томская область	1	3	0
Итого	***33***	***109[5]***	***24***
2007			
Москва	4	11	0
Санкт-Петербург	2	11	3
Белгородская область	1	2	0
Воронежская область	1	4	0
Калужская область	1	3	2
Красноярский край	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижегородская область	1	9	9
Омская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Республика Северная Осетия	1	1	0
Свердловская область	3	9	0

[3] Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

[4] В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

[5] Не менее.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Ставропольский край	2	2	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	6	2
Ярославская область	1	1	1
Итого	***23***	***65***	***18***
2008			
Москва	7	40	4
Санкт-Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3[6]	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Ивановская область	1	1	0
Калужская область	2	13	6
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Липецкая область	1	1	1
Московская область	2	11	3
Нижегородская область	1	2	2
Новгородская область	1	2	0
Новосибирская область	1	1	0
Омская область	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставропольский край	1	2	1
Тамбовская область	1	3	3
Ярославская область	1	1	1
Итого	***34***	***110***	***25***
2009			
Москва	11	41	7
Санкт-Петербург	2	3	0

[6] В том числе один — без мотива ненависти.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Алтайский край	1	7	2
Владимирская область	2	2	0
Воронежская область	3	7	3
Калужская область	3	8	3
Кировская область	1	2	0
Костромская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0
Курская область	1	2	0
Московская область	3[7]	3	0
Нижегородская область	5	12	5
Новгородская область	2	5	0
Новосибирская область	3	4	3
Оренбургская область	1	2	0
Республика Адыгея	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	2	9	0
Самарская область	1	6	6
Ставропольский край	1	2	0
Свердловская область	1	1	0
Тамбовская область	1	1	0
Тверская область	1	1	0
Тульская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	1
Челябинская область	1	4	4
Итого	***52***	***129***	***35***

[7] Прокуратура Московской области сообщала, что в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в девяти из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, шесть дел закончились примирением в суде, по ним проходило семь человек. Нам известны только три дела против четырех человек с обвинительными приговорами и одно дело с примирением сторон. Остальные приговоры нам неизвестны, поэтому мы их не включаем.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Москва	10	35	3
Санкт-Петербург	6	27	18
Амурская область	1	1	0
Брянская область	3	4	2
Владимирская область	4	3	4
Волгоградская область	1	2	0
Воронежская область	4	5	10
Иркутская область	1	1	0
Калининградская область	1	6	2
Калужская область	3	5	2
Кировская область	2	5	5
Костромская область	1	1	1
Краснодарский край	2	3	0
Московская область	7	15	8
Мурманская область	2	7	3
Нижегородская область	10	34	22
Новгородская область	1	3	0
Пензенская область	2	6	2
Приморский край	2	14	10
Республика Адыгея	1	3	0
Республика Башкортостан	2	10	5
Республика Карелия	2	8	1
Республика Татарстан	2	7	5
Республика Удмуртия	1	2	0
Республика Чувашия	1	2	0
Ростовская область	1	1	1
Рязанская область	1	2	2
Самарская область	2	5	2
Саратовская область	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Смоленская область	1	0	1
Ставропольский край	4	29	6

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Тверская область	3	16	2
Тюменская область	1	14	3
Ульяновская область	1	9	0
Хабаровский край	1	2	0
Итого	***91***	***297***	***120***
2011			
Москва	10	34	4
Санкт-Петербург	3	36	16
Алтайский край	1	3	0
Астраханская область	1	1	0
Брянская область	1	4	5
Владимирская область	1	4	3
Волгоградская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	0
Иркутская область	2	8	4
Калининградская область	2	3	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	0
Кировская область	2	3	0
Московская область	4	6	5
Нижегородская область	5	17	4
Новосибирская область	2	2	1
Омская область	1	2	0
Орловская область	1	1	0
Республика Алтай	1	1	1
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	2	3	1
Республика Татарстан	3	11	4
Республика Удмуртия	1	2	2
Рязанская область	1	7	1
Самарская область	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Свердловская область	1	3	5
Тверская область	1	1	1
Томская область	1	7	2
Тульская область	3	3	0
Хабаровский край	1	2	0
Челябинская область	1	1	0
Ярославская область	1	19	12
Итого	***61***	***193***	***75***
2012			
Москва	4	12	1
Санкт-Петербург	3	5	3
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	2	0
Волгоградская область	1	1	0
Воронежская область	1	3	0
Иркутская область	2	3	0
Калужская область	1	3	1
Кировская область	2	2	0
Костромская область	1	2	0
Краснодарский край	1	1	0
Нижегородская область	1	5	2
Омская область	1	1	0
Орловская область	1	11	2
Пермский край	1	6	0
Республика Алтай	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Коми	1	1	1
Республика Сев. Осетия	1	1	0
Смоленская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Итого	***28***	***64***	***11***

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Москва	4	4	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	2	1
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Иркутская область	1	2	0
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	2	0
Костромская область	1	1	1
Московская область	1	3	2
Нижегородская область	2	4	5
Омская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	1	4	0
Республика Татарстан	1	2	0
Ростовская область	1	3	0
Самарская область	3	7	0
Свердловская область	2	4	1
Ставропольский край	2	3	2
Тульская область	1	3	0
Ульяновская область	1	3	1
Хабаровский край	1	1	0
Итого	***32***	***55***	***16***

В этой и последующих таблицах учитываются все приговоры, кроме тех, в которых все обвиняемые оправданы или дело закрыто в связи с раскаянием. Как осужденные учитываются только те, кому суд наложил то или иное наказание, а не направил на лечение и не освободил от наказания в связи с истечением срока давности или любой иной формулировкой.

Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти (по ст. 282 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2004–2013 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	1
Итого	***3***	***3***	***2***
2005			
Москва	1	1	1
Кемеровская область	4	4	1
Кировская область	1	1	0
Новгородская область	1	3	0
Орловская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Республика Кабардино-Балкария	1	1	1
Республика Коми	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Итого	***12***	***15***	***6***
2006			
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Московская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Самарская область	2	2	2
Саратовская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	0
Челябинская область	1	3	0
Ярославская область	1	2	1
Итого	***17***	***20***	***7***
2007			
Москва	1	1	1
Алтайский край	1	1	1
Амурская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	1
Калужская область	1	8	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	3	3	2
Курганская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	3	3	0
Республика Алтай	1	2	2
Республика Коми	3	3	0
Республика Саха (Якутия)	1	2	0
Республика Чувашия	1	4	0
Рязанская область	1	2	0
Самарская область	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновская область	1	1	1
Челябинская область	1	1	0
Итого	***28***	***42***	***12***
2008			
Москва	2	4	2
Санкт-Петербург	3	3	0
Астраханская область	2	4	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	2	4	2
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	2	3	2
Курская область	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1
Липецкая область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Пензенская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Дагестан	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Республика Татарстан	1	6	1
Ростовская область	2	2	1
Самарская область	3	3	1
Ставропольский край	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	1	4	0
Челябинская область	2	2	1
Итого	***44***	***60***	***21***
2009			
Москва	5	9	2
Санкт-Петербург	2	2	0
Архангельская область	3	3	1
Владимирская область	2	2	1
Вологодская область	2	3	2
Забайкальский край	1	1	1
Ивановская область	1	1	0
Калининградская область	2	1	1
Камчатский край	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Красноярский край	2	2	0
Курганская область	1	0	1
Курская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Новгородская область	2	2	0
Омская область	1	2	0
Оренбургская область	2	5	0
Приморский край	1	1	0
Республика Карелия	1	1	0
Республика Коми	2	1	2
Республика Саха (Якутия)	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	1	2	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинская область	1	1	0
Итого	***48***	***58***	***22***
2010			
Москва	1	1	1
Санкт-Петербург	1	3	2
Архангельская область	2	2	0
Астраханская область	2	2	1
Белгородская область	1	1	0
Владимирская область	5	5	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	2	2	1
Калужская область	2	2	0
Камчатский край	1	1	1
Кировская область	2	2	1
Костромская область	3	3	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Краснодарский край	3	3	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	1	1	0
Курская область	3	3	2
Ленинградская область	1	0	1
Новосибирская область	3	3	2
Орловская область	1	1	0
Псковская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	5	4
Республика Марий Эл	1	1	1
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	2	2	1
Ростовская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Сахалинская область	1	2	1
Ставропольский край	4	4	1
Томская область	1	1	0
Тюменская область	1	0	1
Ульяновская область	1	1	0
Хабаровский край	1	1	1
Ханты-Мансийский АО	1	1	0
Челябинская область	2	5	3
Итого	***65***	***70***	***32***
2011			
Москва	2	2	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область	3	4	3
Владимирская область	1	1	0
Волгоградская область	1	1	1
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	1
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	3	1
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	2	2	0
Курская область	2	2	0
Липецкая область	1	1	0
Московская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Псковская область	2	2	2
Республика Адыгея	2	2	2
Республика Башкортостан	3	3	1
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	4	2
Республика Татарстан	1	4	0
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	5	4	1
Саратовская область	2	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	3
Смоленская область	1	1	1
Тверская область	1	0	0
Томская область	1	1	1
Тульская область	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Ульяновская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	0
Ханты-Мансийский АО	4	4	2
Челябинская область	4	4	2
Итого	***69***	***73***	***32***
2012			
Москва	4	5	3
Санкт-Петербург	1	1	0
Архангельская область	6	6	2
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	3	3	0
Воронежская область	1	1	1
Забайкальский край	1	0	3
Иркутская область	2	2	0
Калининградская область	1	1	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	0	1
Кировская область	1	1	0
Костромская область	3	3	0
Красноярский край	1	1	1
Курганская область	2	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Курская область	4	4	0
Мурманская область	2	3	0
Нижегородская область	1	0	1
Новгородская область	4	4	0
Новосибирская область	2	2	0
Омская область	2	2	0
Оренбургская область	1	0	1
Орловская область	1	1	0
Приморский край	1	1	0
Псковская область	4	4	0
Республика Алтай	2	1	0
Республика Башкортостан	2	2	1
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	0
Республика Татарстан	1	1	0
Республика Хакасия	1	1	0
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	3	3	0
Ростовская область	1	1	0
Рязанская область	1	1	0
Самарская область	2	2	1
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	0
Ставропольский край	1	1	0
Томская область	1	1	0
Тюменская область	2	2	0
Ульяновская область	2	7	0
Ханты-Мансийский АО – Югра	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Челябинская область	1	0	1
Итого	***82***	***82***	***17***
2013			
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область	2	1	2
Астраханская область	1	1	0
Владимирская область	3	3	0
Вологодская область	1	1	0
Воронежская область	2	2	0
Забайкальский край	3	2	1
Ивановская область	1	1	0
Иркутская область	2	2	0
Калининградская область	1	1	0
Калужская область	2	2	0
Камчатский край	1	1	0
Кемеровская область	2	2	1
Кировская область	1	1	0
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	2	1	1
Курганская область	3	3	0
Курская область	2	1	1
Ленинградская область	1	1	0
Магаданская область	1	1	0
Мурманская область	1	1	0
Новгородская область	3	3	0
Новосибирская область	6	6	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Омская область	1	0	0
Оренбургская область	2	2	0
Орловская область	1	1	0
Пензенская область	2	1	1
Псковская область	2	2	0
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Алтай	2	3	1
Республика Башкортостан	3	3	1
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Коми	3	3	1
Республика Татарстан	7	7	0
Республика Удмуртия	2	2	0
Республика Хакасия	1	1	0
Ростовская область	2	2	0
Самарская область	5	4	0
Саратовская область	1	1	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	8	9	2
Смоленская область	1	1	0
Ставропольский край	3	3	0
Тверская область	1	1	0
Томская область	5	5	0
Тульская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	4	4	1
Хабаровский край	2	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2013			
Ханты-Мансийский АО – Югра	2	2	0
Челябинская область	4	4	3
Чувашская Республика	5	4	0
Ямало-Ненецкий Авт. Округ	1	0	1
Итого	***122***	***115***	***17***

Статистика обвинительных приговоров за призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2005–2013 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Владимирская область	1	1	0
Кемеровская область	3	3	2
Кировская область	1	1	1
Итого	***5***	***5***	***3***
2006			
Москва	1	1	0
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Нижегородская область	2	3	0
Челябинская область	1	3	0
Итого	***7***	***9***	***2***

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Кемеровская область	1	1	0
Краснодарский край*	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Свердловская область	1	1	0
Итого	***5***	***5***	***0***
2008			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	2	1
Калужская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Татарстан*	1	5	1
Самарская область	2	3	3
Итого	***9***	***15***	***7***
2009			
Москва	1	1	1
Амурская область	2	3	2
Архангельская область*	1	1	1
Еврейская автономная область	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область*	1	2	2
Приморский край*	1	1	1
Самарская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	Неизвестно
Итого	***10***	***13***	***11***
2010			
Санкт-Петербург	1	1	0
Амурская область	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область	1	1	Неизвестно
Омская область	1	1	1
Республика Башкортостан**	1	1	1
Республика Коми[8]	2	2	1
Сахалинская область	1	2	1
Тюменская область	1	1	0
Челябинская область**	1	1	1
Ярославская область**	1	2	0
Итого	***12***	***14***	***7***
2011			
Воронежская область*	1	1	1
Московская область**	2	2	2
Приморский край*	1	1	1
Республика Адыгея**	3	3	2
Республика Башкортостан[9]	1	2	0
Сахалинская область*	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Челябинская область**	3	3	1
Итого	***14***	***15***	***8***
2012			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург**	1	1	1
Архангельская область*	3	3	2
Воронежская область*	1	1	1

[8] В одном из обвинений фигурирует также ст. 282 УК.
[9] В приговоре фигурируют также ст.ст. 205^2 и 282 УК.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Липецкая область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область*	1	1	0
Орловская область**	1	6	0
Республика Хакасия*	1	1	0
Сахалинская область*	1	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край**	1	1	1
Итого	***14***	***20***	***6***
2013			
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	1	1	0
Архангельская область*	1	1	0
Вологодская область	1	1	0
Воронежская область*	1	1	0
Забайкальский край*	3	2	2
Калининградская область	1	1	0
Кемеровская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Новгородская область*	1	1	0
Новосибирская область**	1	1	0
Республика Башкортостан*	1	1	0
Республика Коми**	1	1	1
Ростовская область	1	1	0
Челябинская область*	2	2	1
Итого	***18***	***17***	***4***

* В обвинении фигурирует также ст. 282 УК.
** В обвинении фигурируют также другие статьи УК.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Наш центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте http://sova-center.ru, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики и собственные статьи и доклады структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и статистикой уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

Можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Тематика разделов сайта:

«Расизм и ксенофобия» — проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«Религия в светском обществе» — межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«Неправомерный антиэкстремизм» — злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Книги:

С 2008 года мы издаем сборники годовых докладов «Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России» на русском и английском языках. Выпущены два издания методических рекомендаций «Мониторинг агрессивной ксенофобии».

Мы опубликовали монографию «Политическое православие» (2003), сборники докладов по языку вражды в СМИ, сборники статей по проблемам расизма, национализма и антилиберальных тенденций в обществе, справочник «Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица» (2009), сборник переводов «Расизм: современные западные подходы» (2010), монографии «Этничность и равенство в России: особенности восприятия», «Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать?» (2012) и «Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям. 1991–2002 гг.» (2013). Всего нами опубликовано около 30 книг.

Наши контакты
Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.
Тел./ факс: (495) 517-92-30
E-mail: mail@sova-center.ru